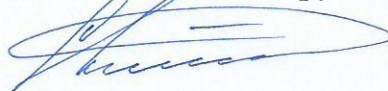

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КОНДРАТЬЕВ Сергей Дмитриевич

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ**

5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

**Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук,
профессор Клейберг Юрий Александрович**

Тверь-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
1.1. Феномен проблемы девиантного поведения в отечественной и зарубежной науке.....	21
1.2. Профилактика девиантного поведения курсантов как научно-педагогическая проблема.....	41
1.3. Модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.....	60
Выводы по главе 1.....	82
ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ	
2.1. Организация, методы и методики исследования девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.....	87
2.2. Апробация модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.....	106
2.3. Анализ и интерпретация результатов апробации модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.....	117
Выводы по главе 2.....	135
Заключение.....	138
Список литературы.....	144
Приложения	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Профилактика отклоняющегося поведения молодежи является актуальной проблемой современности, определяющейся государственными и социальными институтами в деле реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р. Следуя целям и задачам настоящей Стратегии, безусловно, необходимо совершенствовать системы профилактики девиантного поведения молодежи на основе системности и комплексности межведомственного взаимодействия, непрерывности, адресности, единства профилактической деятельности на всех уровнях законодательной и исполнительной власти, сотрудничества всех слоев и структур общества.

В условиях современно развивающегося общества, компьютерных технологий, сферы кибернетики происходит активная пропаганда таких деструктивных общественных проявлений, как ксенофобия, экстремизм, терроризм, наркотизация, преступность и др. Данная ситуация оказывает непосредственное влияние на формирование криминальной культуры, снижая, тем самым, уровень духовности, нравственности, образованности, социальной ответственности и т.п. молодых людей.

Из доклада Министра внутренних Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева на ежегодной расширенной коллегии МВД России, статистические сведения о состоянии преступности в 2021 году свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой. Снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом составило 1,9%.

Отмечается сокращение числа противоправных деяний по ряду составов, в том числе убийств и покушений на убийство – на 4,7%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 10,6%, разбоев – на 16%, грабежей – на 18,1%, краж – на 2,4%.

Отмечается и темп снижения роста преступлений совершаемых с помощью компьютерных технологий, а также сбыт и употребление наркотических веществ. К сожалению, в этих преступлениях все чаще становятся замешанные молодые люди в возрасте 19-23 лет, поскольку данные сферы преступности обещают потенциальным преступникам «легкого заработка».

Вопросы профилактики отклоняющегося поведения молодежи требуют пристального внимания, поскольку именно эта категория будет формировать будущее Российского государства.

Актуальность профилактики девиантного поведения и противоправного поведения обучающихся остается приоритетной задачей образовательной практики. Формирование социальных и жизненных компетенций обучающихся, их ценностных и профессиональных ориентиров должно происходить в условиях урочной и внеурочной деятельности, разнообразных форм досуговой, здоровьесберегающей и профилактической активности.

Одной из причин проявления деструктивного поведения также выступает отсутствие единой концепции предупреждения и профилактики асоциальных (девиантных, криминальных) проявлений в молодежной среде, глубоких теоретических исследований ключевых положений, дающих представление о системе профилактики, с практическим применением которой осуществляется гарантированная безопасность социальных групп, общества и государства.

Однако проблема девиантного поведения свойственна не только молодежи вообще, студентам гражданских вузов и колледжей, но и курсантам и слушателям профессиональных образовательных организаций МВД России, которые после окончания учебного заведения будут защищать интересы граждан и выступать блюстителями правопорядка.

Согласно статистическим данным за 2021 год в Тверском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя обучающимися совершено 123 проступка (АППГ 126) из них: нарушение правил внутреннего служебного распорядка 53 (АППГ 50), употребление спиртных напитков на

территории учебного заведения – 25 (АППГ 20), курение в неустановленном месте – 15 (АППГ 17) и т.д.

В структуре МВД России воспитательная работа - основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы.¹

Организация воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России является важнейшей составной частью повседневной управленческой деятельности, посредством которой оказывается прямое воздействие на результативность решений оперативно-служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины, улучшение морально-психологического состояния личного состава.

Воспитательная работа в образовательных организациях МВД России проводится по следующим основным направлениям:

- Патриотическое воспитание;
- Профессиональное воспитание;
- Правовое воспитание;
- Нравственно-этическое воспитание;
- Эстетическое воспитание и др.

Исходя из многолетнего опыта педагогической деятельности, возникновение девиаций в среде курсантов и слушателей системы МВД связано не только с внешними социальными или экономическими, социокультурными и психолого-педагогическими обстоятельствами, но и со сложной перестройкой в самой системе МВД России, связанной в свою очередь с преобразованием воспитательной и образовательной деятельности, в соответствии с современными требованиями общества.

Следует отметить, что воспитательная деятельность в образовательной

¹ Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 о «Вопросах организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

организации МВД России имеет свою специфику – она организуется и реализуется (обеспечивается) исключительно в свободное от учебного процесса время и направлена на формирование и развитие у курсантов ответственности, справедливости, толерантности, эмпатии, общительности и др., а также стойких убеждений, гражданской позиции, развитие творческих задатков и умение проявлять их в будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время идет поиск ресурсов, имеющих потенциальные возможности обеспечивать эффективную профилактику девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, расширить психолого-педагогическую составляющую в патриотическом, нравственном, правовом, эстетическом, физическом и других видах воспитания курсантов и слушателей в целом. Педагогические технологии, как раз, и направлены на реализацию данного комплекса направлений, превращение системы ценностей и норм во внутреннюю программу личности каждого курсанта и слушателя, отражающую результаты поведения участников взаимодействия и способ репрезентации позитивного влияния (воздействия) партнеров по взаимодействию друг на друга. Всем этим обладают педагогические технологии, реализуемые в образовательной организации МВД России. Они направлены на обеспечение самореализации, индивидуализации и профессиональной социализации личности курсанта и слушателя образовательной организации правоохранительной системы.

Назначение процесса профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД как раз и заключается в том, чтобы в воспитательной работе с курсантами было сформировано у них понимание важности процессов развития, образования и воспитания; развивались умения конструировать разного рода социально-воспитательные ситуации в качестве средств управления процессами развития и самосовершенствования.

Исследованием вопроса профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России занимались военные педагоги в области воспитательных технологий: А. П. Андруник, В. И. Вдовюк,

В. Т. Доценко, Р. Ю. Поляков, А.Ю. Филатов и др. Значительный вклад в аспекте психологических проявлений девиаций внесли труды Е.Л. Евенко, А. В. Барабанщикова, В. Н. Герасимова, Ю.А. Клейберга, Н. И. Кирышова, А. А. Колмакова и др. Раскрыта взаимосвязь девиантного поведения и акмеологических проблем личности в работах А. Г. Денисенко, Я. Дорфмана, Ю. Л. Панова и др. В направлении включения в спортивную деятельность и деятельность, связанную с формированием здорового образа жизни, девиантное поведение в курсантской среде представлено исследованиями Р. Р. Муслимова, А. Ю. Овчинникова и др.

Методические основы профилактики девиантного поведения, в частности, военнослужащих представлены в трудах А. Н. Андреева, А. К. Беловой, С. Л. Евенко, И.П. Полищука, Р.Ю. Полякова и др., курсантов вузов МВД России – Н.В. Стряпиной, И.К. Стригуненко, Р.И. Чанышева, А.А. Рожкова и др.

Как показывает сравнительный анализ данных по курсантам (слушателям) и студентам, реальный уровень девиантности будущих специалистов правоохранительной деятельности во много раз превышает уровень девиантности студентов гражданских вузов и колледжей, более того, идет рост латентности многих форм и видов девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Это требует применения в отношении них правовых, кадровых, организационных, психологических мер профилактики (Стряпина Н.В., 2009).

И все же, педагогическая обеспеченность превентивной подготовки курсантов и слушателей и профилактическая работа в целом носит фрагментарный, формальный характер и поэтому деятельность по профилактике девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России оказывается малоэффективной.

Девиантное поведение такой категории молодежи, как курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, выраженное в нарушении ими этических, дисциплинарных и правовых норм различной степени, представляет, на наш взгляд, наибольшую угрозу формированию правового государства в современной России.

В профилактике девиантного поведения курсантов и слушателей, прошедших сложный отбор вступительного конкурса в образовательные организации МВД, как правило обучающиеся не требуют пристального психолого-педагогического внимания. Однако в среду образовательной организации МВД могут попасть молодые люди, имеющие негативные привычки, мотивацию и отклонения в системе социальных норм и ценностных ориентациях. Девиации курсантов и слушателей проявляются в мелком воровстве, казарменном хулиганстве, словесном и физическом оскорблении, недисциплинированности, непослушании и пререкании с командирами, в самовольном покидании территории учебного заведения, нарушениями уставов и правил внутреннего служебного распорядка и др. Девиантное поведение такого уровня требует организации специальных профилактических мер, направленных на коррекцию данных проявлений и предупреждение появления более сложных девиантных поступков, что в целом способствует выполнению учебно-практических задач, воспитанию культуры будущего российского офицера полиции.

Данная ситуация в процессе анализа теоретической литературы и педагогической практики выявила объективные **противоречия**, которые можно обозначить на трех уровнях:

– *научно-теоретическом*: между существующими результатами исследований профилактики девиантного поведения личности курсанта (слушателя) и степенью социализации и адаптированности к специфике образовательной организации МВД, индивидуально-личностными особенностями курсантов и слушателей;

– *научно-методическом*: между объективной потребностью в педагогическом обеспечении профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД и недостаточной разработанностью содержательно-методического сопровождения воспитательного процесса;

– *социально-педагогическом*: между потребностью государства и общества в поддержании высокого уровня культуры и устойчивого социально-психологического состояния курсантов и слушателей, направленных на

выполнение ими воспитательных, тактических и профессионально-образовательных задач и недостаточным использованием технологий педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения.

Разрешение обозначенных выше противоречий предполагает специальное теоретическое и эмпирическое исследование аспекта педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД и разработку механизмов, позволяющих эффективно ее осуществлять.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе представлено немало трудов, посвященных анализу проблемы предупреждения девиантного поведения молодежи. Данная научная традиция начала формироваться еще в конце XIX века и получила наибольшее развитие в XX веке. В данном контексте необходимо отметить труды таких зарубежных ученых, как А. Бандура, Э. Дюркгейм, С. Линг, Ч.Ломброзо, Р. Мертон, А. Миллер, Э. Сатерлэнд, Н. Смелзер, З. Фрейд, Э.Эриксон, К. Юнг и другие. Из отечественных исследователей – Б.Н.Алмазов, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, В.Г. Бочарова, Ю.А. Клейберг, М.А.Ковальчук, А.Е. Личко, И.А. Невский и др.

В научной литературе также имеются работы, посвященные различным аспектам профилактики девиантного поведения. Это труды А.В. Бойко, В.Н.Герасимова, П.П. Дерюгина, А.А. Рожкова, Ю.М. Румянцева, А.Г.Тюрикова, Р.К. Юскаева и др.

В работах отечественных исследователей обращается внимание на различные формы девиантного поведения и его профилактики. Здесь стоит отметить труды М.А. Алемаскина, С.М. Беличевой, А.С. Белкина, С.Б.Думова, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.Н. Герасимова, Я.И.Гилянского, Ю.А. Клейберга, М.А. Ковальчук, Г.М. Миньковского, Р.В.Овчаровой, Д.И. Фельдштейна, М.Н. Филиппова и др. По предупреждению отклоняющегося поведения серьезные работы были изданы Б.Н. Алмазовым, С.А. Беличевой, И.П. Вайзманом, А.С. Макаренко, М.А.Ковальчук, А.В. Мудриком, И.А. Невским, А.Ф. Никитиным, М.И.Рожковым, Н.В. Сердюк, В.А. Сухомлинским и др.

Значительное внимание уделено проблемам социализации и социального воспитания в образовательных учреждениях и воспитательных организациях. В данной сфере плодотворно трудились В.Г. Бочарова, М.А.Галагузова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, М.И. Рожков, В.А. Фокин и др.

Отдавая должное вышеперечисленным авторам и отмечая их высокую значимость, необходимо, все же, отметить, что в этих трудах отражены далеко не все аспекты девиантного поведения и педагогического обеспечения его профилактики, особенно применительно к такой достаточно закрытой группе, как курсанты и слушатели образовательной организации МВД России.

Этот факт позволил нам сформулировать **проблему исследования**: как организовать и подтвердить эффективность педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД? Необходимость разрешения обозначенной проблемы обусловило определение **темы диссертационного исследования**: «Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России».

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в образовательной организации МВД России.

Объект исследования: девиантное поведение курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Предмет исследования: педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Основу **гипотезы исследования** составило предположение о том, что деятельность образовательных организаций МВД России по профилактике девиантного поведения курсантов и слушателей будет эффективной и обеспечит их успешную социализацию и адаптацию, если будет происходить в соответствии с педагогическими условиями, в которых:

- 1) определены сущность и содержание процесса педагогического

обеспечения профилактики девиантного поведения у курсантов и слушателей;

2) успешное педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей будет рассматриваться педагогом как целевой ориентир их личностной социализации;

3) деятельность педагогического коллектива образовательной организации МВД будет рассмотрена в рамках структурно-функциональной модели поэтапной организации и реализации процесса педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения с учетом ее возможных корреляций с будущей профессиональной деятельностью курсантов полиции.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в исследовании ставились следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретико-методологические подходы к проблеме девиантного поведения в отечественной и зарубежной науке.

2. Исследовать состояние проблемы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения личности в современной науке.

3. Теоретически обосновать модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России с учетом специфики ее деятельности.

4. На основе теоретических и методологических принципов и подходов верифицировать модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

5. Разработать программу педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Методологическую основу исследования составили философские и психолого-педагогические, криминологические положения об основах профилактики девиантного поведения личности (Я. И. Гилинский, В. Д. Гатальский, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, М.А. Ковальчук, В. Д. Менделевич, А. В. Хомич, Д.В. Шамсутдинова и др.); положения о воспитании личности военнослужащего (А. П. Андруник, В. И. Вдовюк, В. Т. Доценко, Р. Ю. Поляков и др.); системный

подход (В.Г. Афанасьева, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского, Э.Г. Юдина и др.); социокультурный подход (А. С. Ахиезер, Н. И. Лапин, Р. А. Литвак, Ю. М. Резник, П. А. Сорокин и др.); интегративно-дифференцированный подход (А. П. Беяева, М. Н. Берулава, А. В. Гвоздева, Ю. Г. Хлоповских и др.); ценностно-деятельностный подход (В. Г. Афанасьев, К. А. Абульханова-Славская, М. С. Каган, А. Н. Леонтьев и др.).

В основу диссертации положены учения о личности и факторах ее развития (Б.Г. Ананьев, С.К. Бондырева, В.А. Крутецкий, В.С. Мерлин, В.Н.Мясищев, Д.И. Фельдштейн и др.), гуманизации профессионального образования (А.Г. Асмолов, М.Н. Берулава, И.А. Зимняя, И.А. Колесникова, А.А.Мелик-Пашаев, А.А. Реан, Н.В. Сердюк, В.А. Сластенин, Е.И. Шиянов и др.), идеи экзистенциализма и деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), положения культурологического (А.А.Аронов, Б.М. Бим-Бад, Е.В. Бондаревская, В.В. Краевский, Н.Б.Крылова, Н.В. Сердюк, В.В. Сериков и др.) и ценностного (В.П.Бездухов, М.В.Богуславский, Л.В. Вершинина, А.В. Кирьякова, О.К. Позднякова, Г.И.Чижакова и др.) подходов, превентологии, превентивной педагогики, профилактики и коррекции девиантного поведения (В.Н. Герасимов, С.А.Беличева, С.Б. Думов, Ф.К. Зиннуров, М.А. Ерофеева, С.А. Ермолаева, Ю.А. Клейберг, М.А. Ковальчук, Ю.М. Кудрявцев, А.А. Рожков, А.М.Столяренко, Г.Г. Чанышева и др.).

Важной методологической основой диссертации является организация исследования с позиций системного, личностного, социального, деятельностного и технологического подходов, основополагающие идеи которых разработаны Б.Г. Ананьевым, А.А. Ароновым, В.Г. Афанасьевым, А.В. Барабанщиковым, В.П. Беспалько, И.В. Блаубергом, В.И. Вдовюком, В.П. Давыдовым, Т.А.Ильиной, В.В. Краевским, И.А. Липским, Э.Г. Юдиным и др.

В исследовании использовались положения компетентностного подхода (А.А. Вербицкий, И.С. Данилова, В.А. Козырев, Н.Ф. Родионова, Т.А.Пашкова, В.Д. Шадриков и др.).

Теоретической основой диссертации явились философские,

социологические, психологические, педагогические концепции ученых, раскрывающие различные аспекты процесса профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД: работы по методологии и методике научных исследований (В.И. Загвязинский, В.В.Краевский, Н.О. Яковлева и др.); теоретические положения о профилактике психологических аспектов девиантного поведения личности (А.В. Барабанщиков, В.Н. Герасимов, М.Л. Евсесян, Ю.А. Клейберг, М.А.Ковальчук, Н.И. Кирышов, В.В. Стрежнев, Н.В. Стряпина и др.); теории формирования «Я-концепции» личности военнослужащего (А.Г. Денисенко, Я.Дорфман, С.Л. Евенко, Ю.Л. Панов, Л.В. Сенкевич и др.); возможности профилактики девиантного поведения курсантов в образовательной среде вуза (А.Н. Андреева, А.К. Белова, Д.С. Зеленов, Р.С. Куликов, В. И. Никоненко, Н.А. Пашканова, Н.В. Сердюк, А.В. Созонник, А.А.Рожков, Н.Л. Романенко и др.).

Теоретической основой исследования стали: совокупность научных знаний о личности и ее развитии (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Д.И.Фельдштейн и др.), социализации и социальном воспитании в образовательных учреждениях и воспитательных организациях (В.Г.Бочарова, А.В. Волохов, Б.З. Вульфов, М.А. Галагузова, И.С. Кон, А.В.Мудрик, Б.Д. Парыгин, М.И. Рожков, В.А. Фокин и др.), а также взгляды на процессы педагогической помощи, поддержки, социально-педагогического сопровождения (О.С. Газман, Н.Б. Крылова, Т.В. Макеева, Н.Н. Михайлова, А. В. Мудрик, А.А. Реан, С. М. Юсфин и др.).

Диссертация выполнена с использованием следующих **основных методов**: педагогический эксперимент, биографический метод, тестирование, сравнительный анализ, интервью, метод анализа независимых характеристик, формирование ситуаций выбора, разбор критических ситуаций. Для проведения диссертационного исследования использовались эмпирические и теоретические методы. При этом, основными теоретическими методами выступали: сравнительный анализ и синтез, контент-анализ, методы систематизации, обобщения, проектирования, моделирования, методы математической статистики

и др. В качестве эмпирических методов использованы основные методы опроса (интервью, беседа, анкетирование), изучение педагогического опыта, сбор независимых характеристик, анализ документов и результатов деятельности выпускников вузов, экспертная оценка и др. Важными эмпирическими методами выступили констатирующий и формирующий эксперименты.

Экспериментальная база и организация исследования: опытно-экспериментальная работа реализовывалась в Тверском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В формирующем эксперименте приняли участие 126 курсантов и слушателей. Среди них: 68 юношей и 58 девушек.

Для проведения диссертационного исследования использовались эмпирические и теоретические методы. При этом, основными теоретическими методами выступали: сравнительный анализ и синтез, контент-анализ, методы систематизации, обобщения, проектирования, моделирования, методы математической статистики и др. В качестве эмпирических методов использованы основные методы опроса (интервью, беседа, анкетирование), включенное педагогическое наблюдение, изучение педагогического опыта, сбор независимых характеристик, анализ документов и результатов деятельности выпускников вузов, экспертная оценка и др. Важными эмпирическими методами выступили констатирующий и формирующий эксперименты.

Этапы исследования. *Первый этап – поисково-констатирующий (пропедевтический, сентябрь 2017 – декабрь 2018)* – были изучены научная литература и опыт работы по проблеме; определены исходные позиции, на основе которых описывался процесс педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; определялись целевые установки, теоретические положения исследования; формулировалась гипотеза и задачи исследования; обосновывался понятийный аппарат исследования; определены ведущие направления педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательной деятельности. *Второй этап – экспериментальный (основной, январь 2018 – декабрь 2020)* – формирующий и

контрольный этапы эксперимента: проводилось накопление эмпирического материала, анализировался и обобщался опыт профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в целом; разрабатывалась методика педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательном процессе; реализовывался педагогический эксперимент по внедрению модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей; осуществлялось обобщение промежуточных результатов исследования, интерпретация и корректировка эксперимента. *Третий этап – обобщающий (заключительный, январь 2021 – май 2021)* – аналитическая работа: осуществлялась систематизация и сравнение эмпирических данных, полученных в ходе опытно-экспериментального исследования, соотнесение их с результатами, полученными в начале эксперимента. Корректировалась обоснованная модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России. Осуществлялась обработка и оформление результатов и текста диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на междисциплинарном уровне систематизированы представления о девиантном поведении курсантов и слушателей образовательной организации МВД России;

- определены факторы, детерминирующие девиантное поведение курсантов и слушателей в современных условиях;

- уточнен концепты «профилактика» и «педагогическое обеспечение профилактики»;

- обоснована и апробирована модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России;

разработан и обоснован оценочно-диагностический инструментарий, позволяющий оценить состояние и происходящие изменения в поведении

курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о содержании и специфике педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, а именно:

– осуществлен педагогический анализ проблемы, обогащающий теорию воспитания положениями о специфике педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательном процессе образовательной организации МВД;

– комплексно реализованы системный, интегративно-дифференцированный и ценностно-деятельностный подходы к решению исследуемой проблемы, дополняющие методологические основания в аспекте развития педагогического обеспечения профилактической работы в образовательной организации МВД;

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

– разработан и внедрен авторский подход к педагогическому обеспечению профилактики девиантного поведения курсантов слушателей в образовательной организации МВД, направленный на формирование у курсантов системы представлений о девиациях, девиантном поведении, педагогическом обеспечении профилактики девиантного поведения. Авторский подход предусматривает широкое использование в воспитательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (дискуссии, просмотр видеофильмов и видеосюжетов, мозговой штурм, мастер-классы педагогов и специалистов и др.).

– выделены этапы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательном процессе: диагностика и курирование в адаптационный период; включение в деятельность спортивных и творческих объединений, согласно индивидуальным интересам и способностям курсантов и слушателей; проектирование индивидуального образовательного маршрута, индивидуально-коррекционных и профилактических карт курсанта (слушателя), проявляющего признаки девиантного поведения; поэтапное ролевое включение в мероприятия гражданско-патриотической и социально-правовой и

социокультурной направленности;

– выделены уровни проявления девиантного поведения курсантов и слушателей (низкий – невыраженный, средний – неопределенный, выше среднего – относительно выраженный), и описана норма поведения.

– разработана педагогическая техника решения проблемы профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей – тренинг ролевого имитационного моделирования поведения (ТРИМП);

Предложены рекомендации по созданию системы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов вуза МВД России.

Результаты исследования использованы в практике воспитательной деятельности с курсантами и слушателями образовательной организации МВД России.

Надежность и достоверность полученных результатов исследования обеспечивались использованием системного подхода в педагогике; конгруэнтностью научного аппарата и диагностического комплекса, поставленными в ходе диссертационного исследования целью и задачами; репрезентативностью выборки респондентов; использованием апробированных, надежных и валидных методов исследований; сочетанием количественного и качественного анализа результатов; применением адекватных и доказательных методов математической статистики.

Соответствие темы, содержания и результатов исследования научной специальности 5.8.1 – общая педагогика, история педагогики и образования:

– соответствует пункту 3 паспорта научной специальности, в котором в качестве области исследования указана педагогическая антропология (концепции воспитания, обучения и социализации личности средствами образования; педагогические системы /условия/ развития личности в процессе обучения, воспитания, образования);

– соответствует пункту 7 паспорта научной специальности, в котором в качестве области исследования указана практическая педагогика (опытно-экспериментальная деятельность образовательных учреждений; социальное

партнерство образовательных учреждений);

– соответствует пункту 9 научной специальности, в котором в качестве области исследования указаны междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования (исследование педагогической деятельности в контексте социально-философской антропологии; актуализация педагогической составляющей социальных процессов).

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись по ряду направлений, включающих: публикацию материалов исследования и выступления с докладами и сообщениями на научных и научно-практических конференциях и форумах: *Международных* – «Ювенальная девиантология: теоретические и прикладные основы и перспективы развития» (Тверь, 2019); «Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога» (Тверь, 2019); *Modern problems of deviantology: development prospects / I-th International Congress of deviantologists 20-23 April 2017* (Sofia, 2017); Международная научно-практическая конференция «Социальные, психолого-педагогические и правовые аспекты жизнестойкости как фактора социализации личности». 28 марта 2019 г. (Каменск-Уральский, 2019). *Всероссийских* – «Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога» (Тверь, 2018); «Психология притеснения и деструктивного поведения в подростково-молодежной среде» (Коломна, 2018); непосредственное участие автора в педагогической и экспериментальной деятельности; «Современные парадигмы образования: достижения, инновации, технический прогресс». Всероссийская конференция с международным участием. 04 февраля 2019. (Ростов/Дону, 2019); XXII социально-педагогические чтения, посвященные 75-летию со дня рождения Л.В.Мардахаева «Социальная педагогика: методологические основы и перспективы развития». 9 февраля 2019 г. (Москва, 2019). Непосредственное участие автора в педагогической и экспериментальной деятельности.

Всего по теме диссертации опубликовано 11 работ, из них – монография – 1, в журналах, рекомендованных ВАК РФ – 4, 2 главы – в коллективных монографиях.

Общий объем – 20 п.л.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения в специфической среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД – сложное психолого-педагогическое явление, представляющее собой синтез учебно-образовательной, воспитательно-разъяснительной, информационно-просветительской, психолого-диагностической и психокоррекционной деятельности, а также организационно-методических мероприятий, ориентированных на формирование просоциального и проактивного поведения курсантов и слушателей.

2. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД в воспитательной деятельности, сущность которой определяется:

а) теоретико-методологическими подходами (системным, интегративно-дифференцированным и ценностно-деятельностным) и принципами (системности, целостности, социальной интеграции, индивидуализации и дифференциации, гуманизации, культуросообразности, социальной активности и инициативы, социальной успешности);

б) взаимосвязанными блоками (целеориентирующим, теоретико-методологическим, организационно-содержательным и результативно-оценочным);

в) содержанием этапов деятельности: диагностика и курирование в адаптационный период; включение в деятельность спортивных и творческих коллективов, согласно индивидуальным интересам и способностям курсантов и слушателей; проектирование индивидуально-коррекционных карт педагогической профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей; поэтапное ролевое включение в мероприятия патриотической направленности;

г) педагогическими условиями: создание эмоционально-комфортной среды, способствующей успешной адаптации курсантов и слушателей к условиям образовательной организации МВД и формированию профессионального

оптимизма; использование методов фасилитации в процессе организации и осуществления воспитательной работы с курсантами и слушателями; применение разнообразных методов стимулирования курсантов и слушателей к активному участию в технической, творческой и спортивной деятельности.

3. Педагогический потенциал воспитательной деятельности образовательной организации МВД, направленный на профилактику девиантного поведения курсантов и слушателей, выражается в содержательной организации просветительского, воспитательного и социализирующего воздействия на курсантов с девиантным поведением, который несет в себе превентивно-профилактический эффект;

4. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД в воспитательном процессе, направленном на снижение проявлений девиантного поведения, а также диагностико-оценочный инструментарий и методические рекомендации.

Структура и объем диссертационной работы продиктована логикой развития темы в соответствии с целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, список использованной и цитируемой литературы, приложений. Объем диссертационной работы – 219 страниц, в том числе: таблиц 5, рисунков – 2, схем – 3, графиков – 11 и диаграмм – 6, дополнительно приложений 7. Список литературы включает 197 источников.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Феномен проблемы девиантного поведения в отечественной и зарубежной науке

В российском обществе социальные изменения вызвали не только позитивную динамику развития, но и стимулировали проявление негативных тенденций, которые оказывают влияние на духовный мир молодежи, их полноценное развитие, способность грамотно взаимодействовать с обществом, социальными группами и коллективами, развивать свои личностные качества в соответствии с общечеловеческими нормами и ценностями. Следствием этих изменений явился угрожающий рост девиантного поведения в молодежной среде. В результате наблюдается, по утверждению Р. Мертонa, «разрыв между культурными целями и социально одобряемыми средствами их достижения» [109; 69; 70].

Интенсификация преступности, агрессивности и жестокости среди молодых людей, ненормативного поведения, растущая деструктивная гиперактивность и отсутствие контроля за девиантными проявлениями, указали на особую актуальность проблемы эффективного обеспечения педагогической профилактики девиантного поведения молодежи на методологическом и практическом уровнях. Обозначенная проблема носит серьезный характер, оказывая влияние на генетический фон, национально-культурные особенности и в целом – на совершенствование гуманистического общества. От оперативности и мобильности решения данной проблемы зависит сохранение общественной безопасности и государственности в целом.

Прежде, чем перейти к рассмотрению понятия «девиантное поведение

курсантов», необходимо выяснить сущность и социально-педагогические причины проявления девиантного поведения.

Однако следует заметить, что на сегодняшний день пока не сложилось единого научного мнения на понимание феномена «девиантное поведение», при этом существует множество дефиниций и трактовок этого понятия. Ученые различных научных школ и направлений исходят из специфики предмета своей науки в понимании нормы и девиации: социологический, биологический, криминологический, педагогический, психологический, медицинский и др. Одни ученые полагают, что речь идет обо всех отклонениях от одобряемых обществом социальных норм, другие предлагают понимать девиантное поведение только, как нарушение правовых норм, третьи – различные виды социальной патологии (алкоголизм, наркотизм и др.), четвертые делают акцент на детерминантах девиантного поведения (от лат. *determinare* – определять): генезисе проблемы; научном и методическом осмыслении, анализе проблемы в отечественной и зарубежной социальной науке; институциональности системы профилактической работы; учете возрастных и индивидуальных характеристик личности; позитивной актуализации социальной среды, способствующей успешности становления личности и др. [69; 70].

Анализ психологических, педагогических, социологических, философских и криминологических источников позволил нам выделить основные характеристики феномена «девиантное поведение». Как справедливо отмечает И.Ю. Блясова [15], вначале следует провести анализ основных понятий исследования, которыми являются:

- отклоняющееся поведение и социальное отклонение;
- девиация и девиантное поведение;
- девиация личности;
- типы девиаций;
- факторы девиации;
- концепции девиации;
- социокультурная среда профилактики девиации [13, с. 70].

И, добавим,

- воспитательная среда специализированной профессиональной образовательной организации МВД;
- индивидуальный поведенческий акт.

На наш взгляд, понятие «девиация» следует рассматривать как категорию, то есть наиболее общее понятие, характеризующее данный феномен. Термин «девиантность» обозначает состояние субъекта девиации, а «девиантное поведение» – поведенческий акт, проявление девиации в поведении.

Для уточнения терминологического вопроса мы воспользовались словарными источниками и мнением некоторых авторитетных девиантологов.

Отклоняющимся поведением называют систему поступков или отдельные поступки, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам [125]. В других источниках отклоняющимся (девиантным) поведением определяются поступки, деятельность человека, которая не соответствует официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, стереотипам, образцам; отклоняющееся поведение понимается как исторически возникшее социальное явление, присущее классовому обществу, которое выражается в относительно распространенных, массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся нормам [126; 138; 148; 160; 161]. Так, Я.И. Гишинский (2009) утверждает, что девиантное поведение (*deviant behavior*) – поступок, действие человека (группы лиц), не совпадающие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [35, с. 15-16].

В первом и единственном в России Словаре по девиантологии Ю.А. Клейберга (2014, 2016, 2021) дается следующее определение девиантному поведению: «девиантное поведение – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним и приводящий личность к ее

дезадаптации» [76, с.25-26]. Диссертант разделяет эту точку зрения, так как это определение согласуется с нашим исследовательским подходом.

Современная «Энциклопедия криминологии и девиантного поведения» (2001) различает три основных подхода в определении девиантности:

а) девиантность как поведение, нарушающее нормы (R. Akers, M.Clinard, R. Meier, A. Liska, A. Thio);

б) девиантность как «реагирующая конструкция» (D. Black, H. Becker, K. Erickson, E. Goode);

в) девиантность как нарушение прав человека (H. Schwendinger, J.Schwendinger) [178, pp. 88-92].

Следует заметить, что девиантное поведение – характерная черта человека. Девиантное поведение, как специфический способ самоутверждения личности, присутствует в социогенезе с доисторических времен и характеризуется многогранностью проявления и широтой распространения [69; 70]. Для наглядности систематизируем различные теоретические подходы, характеризующие девиантное поведение:

1. **Философско-этический подход:** А.П. Скрипник, О.Н. Замотаева. Девиантное поведение рассматривается с позиций морали. Наличие противоречивых тенденций в культуре приводит к их разрыву и впадение в моральное зло, выражающееся во враждебности и распущенности.

2. **Биосоциологическая теория:** Ч. Ломброзо. Обосновывал связь между анатомо-антропологическими характеристиками человека и его преступным поведением. Он ввел понятие «врожденный преступник».

3. **Эволюционный подход:** Ч. Дарвин, Т. Гексли. Девиантное поведение рассматривается как проявление видовых наследственных программ.

4. **Этологический подход:** К. Лоренц. Поведение человека рассматривается изначально как агрессивное, основанное на инстинктах.

5. **Психогенетический подход:** Ф. Гальтон, Г. Мендель. Исследование наследственных детерминант поведения человека; У. Шелдон. Обосновал связь между типами темперамента, типами соматического строения человека и

поведением человека; *В. Эфроимсон*. Тысячи лет эволюции создали условия преемственной передачи наследственных этических реакций, в том числе и отклоняющихся от норм; *Г. Аммон*. Человек рождается с потенциалом конструктивной агрессивности. В случае если она подавляется, то появляется деструктивная агрессивность; *В.Д. Плахов*. Агрессивность заложена в человеческих генах; *У. Пирс* в результате генетических исследований пришел к выводу, что наличие лишней Y-хромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к криминальному насилию; *Г.Ю. Айзенк*, изучая заключенных, пришел к выводу, что экстраверты более склонны к совершению преступлений, чем интраверты, а это, в свою очередь, детерминировано на генетическом уровне.

6. Биокриминологический подход: *Даббс и Моррис*. Повышение уровня тестостерона ведет к склонности к антиобщественному поведению; *У. Гоув*. Девиантное поведение детерминировано половыми и возрастными факторами; *Г. Айзенк*. Обосновал связь между девиантным поведением и индивидуально-типологическими особенностями.

7. Нейрофизиологический подход: *А. Торнгенсен, К. Льюис, П. Келли*. Повреждения головного мозга, органические заболевания мозга, определенные свойства нервной системы; *А.Ю. Егоров*. В основе всех видов девиантного поведения лежит сходный мозговой дефект, связанный с нарушением функциональной асимметрии мозга с ведущим дефицитом правополушарных функций. Это объясняет высокую коморбидность поведенческих расстройств между собой, а также с эмоциональными и обсессивно-компульсивными расстройствами, связанными с правополушарной дисфункцией, в первую очередь с тревогой и депрессией.

8. Психоаналитические теории: *З. Фрейд*. Постоянный конфликт между бессознательными влечениями и социальными ограничениями естественной активности человека; *А. Фрейд*. Защитные механизмы работают бессознательно и становятся частью индивидуального стиля борьбы с трудностями; теория объектных отношений (*Д. Бойлби, Г.Салливан, К. Хорни*). Причина девиаций заключается в дефиците эмоционального контакта, «теплого» общения ребенка с

матерью в первые годы жизни; индивидуальная психология *А. Адлера*. Младенец появляется на свет с двумя базовыми чувствами-стремлениями: 1) чувством неполноценности и стремлением к совершению поступков как компенсация этого чувства и 2) социальным чувством общности и стремлением к установлению значимых социальных отношений. При недостаточной или извращенной компенсации чувство неполноценности переживается особо остро и переходит в комплекс неполноценности. В случае нарушения поведения комплекс неполноценности сочетается с неадекватной жизненной установкой и неразвитым социальным чувством. У аномальной личности стремление к достижению превосходства препятствует развитию чувства общности.

9. Экзистенциально-гуманистический подход: клиентцентрированная психология *К. Роджерса*: у аномальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности. Нереалистичные, искаженные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и оценок извне вызывает проблемное поведение; концепция самоактуализации *А. Маслоу*: отклонения в поведении выступают как следствие потери ребенком согласия со своими собственными чувствами и невозможность найти смысл и самореализацию в сложившихся условиях воспитания; концепция экзистенциальных противоречий *Э. Фромма*: человек вынужден преодолевать экзистенциальные противоречия (конфликт между стремлением к реализации всех возможностей и недостаточная для этого продолжительность жизни). Человек реагирует на них с помощью различных механизмов: 1) авторитарная личность отказывается от собственного Я, крайнее выражение – садомазохистский комплекс; 2) автоматизирующий конформизм, при котором человек утрачивает свою индивидуальность; 3) деструктивность – отчуждение от мира через его разрушение; экзистенциальный подход *В. Франкла*: девиантное поведение возникает потому, что люди подавляют свою духовность, уходят от ответственности за поиск смысла.

10. Поведенческий подход (бихевиоризм): классическое обусловливание (*И.П. Павлов, Дж. Б. Уотсон*): девиантное поведение является результатом

научения условной реакции. При этом существуют только три типа неприобретенных эмоциональных ответов на стимулы – страх, гнев и любовь; оперантное обусловливание *Б.Ф. Скиннера*: девиантное поведение определяется как результат сложного обусловливания среды; теория инкубации реакций тревоги *Г.Ю. Айзенка*: условная реакция страха (тревоги) усиливается при каждом предъявлении условного стимула, образуя цикл положительной обратной связи и отклонениям в поведении; теория социального научения *А. Бандуры*: девиантное поведение социально обусловлено, поскольку за ним стоят сложнейшие навыки, требующие специального научения. Таким образом, девиантному поведению учатся, так как девиант должен знать, что делать, как делать и в каких условиях; когнитивная модель *А. Бека* и рационально-эмотивная теория *А. Эллиса*: в основе нарушенного поведения лежат неадаптивные мыслительные схемы. Неадекватные когниции запускают неадекватные чувства и действия; копинг-поведение (*Л. Мёрфи, Р. Лазарус, Е. Хэйм, В.М. Ялтонский*): личности с проблемным поведением, например, зависимым, склонны к малопродуктивным копинг-стратегиям, таким как уход от проблем и трудностей, отрицание и изоляция; системное консультирование и системная семейная психотерапия (*С.А. Кулаков, А. Черников*): девиантное поведение как результат семейного неблагополучия.

11. **Эмпирический подход:** *D. Hallahan, J. Kauffman*. Сущность подхода заключается в чисто эмпирической, феноменологической классификации, где каждый поведенческий различимый устойчивый симптомокомплекс получает свое название (например, аутизм, депрессия и т.д.). Такой подход является попыткой сблизить психиатрию и психологию и поэтому использует для описания типов отклонений понятие синдрома как некоторого устойчивого образования в структуре личности.

12. **Отечественная психология:** *Г.М. Бреслав*. Девиантное поведение является результатом отклонения в формировании личности как искажение нормы, представленное в психических заболеваниях; теория гедонистического риска *И.Ю. Борисова*. Актуализация потребностей достигается путем создания опасных,

угрожающих их удовлетворению ситуаций. Цель: получение чрезвычайно сильных, амбивалентных переживаний, возникающих в момент опасности.

13. **Теория аномии:** Э. Дюркгейм. Причина девиантного поведения кроется в социальной дезорганизации. Девиация происходит вследствие нарушения или отсутствия ясных социальных норм; Р. Мертон. Причина девиаций – разрыв, несоответствие между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения. Аномия возникает в силу определенных обстоятельств, порожденных социальной структурой; Т. Парсонс объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий.

14. **Теория «социальных обручей»:** Т. Хирши. Чем больше люди верят в ценности, принятые обществом, чем активнее они стремятся к участию в социально одобряемой деятельности, тем меньше вероятность, что они совершат девиантные поступки.

15. **Теория структурной напряженности:** Дж. Ритцер. Характеризует девиантное поведение как следствие разочарования личности. Если человек не занимает прочного положения в обществе или не может достичь поставленных целей законными способами, то рано или поздно возникает разочарование, напряженность, человек начинает ощущать свою неполноценность и может использовать девиантные методы для достижения своих целей.

16. **Чикагская школа:** К. Шоу, Г. Маккей. Девиации многих видов возникают в тех случаях, когда культурные ценности, нормы и социальные связи разрушаются, ослабевают или становятся противоречивыми.

17. **Девиантная социализация.** В западной социологии и криминологии в отличие от отечественной науки для анализа процессов девиантной социализации широко используется понятие «*девиантной или делинквентной карьеры*». По мнению американского исследователя этой проблемы Леткеманна, *девиантная карьера* означает не профессию, а негативное поведение личности, для которого характерен «*ряд отклонений и преступлений, совершаемых в течение определенного времени, который можно сравнить с карьерой в законной деятельности*»; Говард Беккер на примере наркоманов одним из первых

исследовал стадии становления девиантной карьеры, проходя которые, человек превращается в постоянного потребителя марихуаны. Исследование Г. Беккера показало, что люди, первый раз попробовавшие наркотики, часто не получают от них удовольствия. Оказалось, что новички приобщаются к «зелью» в присутствии более опытных наркоманов, получая от них инструкции и образцы ролевого поведения. В итоге молодой человек делает карьеру наркомана, осваивая девиантные роли «потребителя» и «покупателя» наркотиков, приобщаясь к субкультурным нормам данного статуса на основе обучения соответствующей технике потребления и восприятия эйфоризирующих эффектов; *Дэвид Матза*, анализируя процесс становления наркомана в конце 60-х, уточняет этапы девиантной карьеры, выделяя три основные ступени: а) влечение, б) присоединение, в) осмысление; *Гринвуд и Лавин* открыли два основных типа девиантных карьер: «интенсивной» и «прерывистой». Исследователи установили, что интенсивная карьера девианта особенно социально опасна, так как она складывается у несовершеннолетних, вовлеченных в преступные роли в раннем возрасте, и продолжается длительное время. Такие девианты тщательно планируют и часто совершают преступления, совершенствуя воровские навыки. Девианты с прерывистой карьерой совершают преступления нерегулярно и менее профессионально; *Я.И. Гилинский* ввел в научный оборот криминологии и социологии термин «девиантология» для обозначения науки, изучающей девиантность и девиантное поведение. По мнению ученого, девиации присущи всем уровням формам организации мироздания; вся жизнь человека есть не что иное, как онтологически нерасчлененный процесс жизнедеятельности по удовлетворению своих потребностей. Неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве (что достаточно сложно), но и в негативных формах активности – насилии, преступлениях или же приводит к ретритизму, «уходу» в алкоголь, наркотики, из жизни; *А.И. Ковалева*. Практика показывает, социализация индивида всегда имеет отклонение. Оно определяется несоответствием социализации как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном

историческом этапе социализационной норме; *Т.А. Хагуров*. Выявил девиантогенные последствия дисфункций процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры, а также определил возможности и ограничения существующих теорий девиантного поведения в объяснении и анализе этих последствий.

18. Теория стигматизации (наклеивания ярлыков или клеймения): *Г. Беккер, И. Гоффман, Ф. Уертхем, Г. Сайк, Д. Матза*: девиация – это не качество поступка, который совершает человек, а следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя». Здесь понятие девиации подразумевает наличие внешнего арбитра, определяющего, что считать нормой, а что – отклонением от нее.

19. Интеракционистский подход: *Ф. Танненбаум, Э. Гоффман, Э.Лемарт*: девиантность не является следствием, внутренне присущим какому-либо социальному поведению, а представляет следствие социальной оценки (стигматизации, клеймения) определенного поведения как девиантного. Девиация обусловлена способностью влиятельных групп общества навязывать другим слоям (стратам) определенные стандарты.

20. Культурологический подход: *Дж. Миллер, Э. Сатерленд, Я.И.Гилинский, В.В.Колесов*: ведущая роль принадлежит субкультуре. Девиация имеет место, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат нормам доминирующей культуры. *Я.И.Гилинский*: «каждое общество – девиантогенно, ибо порождает все позитивные и негативные девиации; девиантогенность богатого общества лучше, чем нищего; экономическое неравенство между странами и социальными стратами внутри каждой страны – один из главных девиантогенных факторов.

21. Конфликтологический подход: *Д. Квинни, А.Л. Маршак, О.С.Осипова, В.Ю.Большаков* рассматривают «девиантов» не как нарушителей общепринятых правил, а как бунтарей, выступающих против капиталистического общества. Девиация – результат противодействия нормам капиталистического общества.

22. **Криминологический подход:** А.Ю. Голодняк. К факторам, способствующим девиации, относятся: 1) уклонение от общественно-полезной деятельности; 2) наличие психической аномалии; 3) употребления наркотических средств; 4) повышенная внушаемость; 5) низкий культурный уровень; 6) совершение в прошлом девиантных поступков и др; И.В. Севастьянова: внутренняя сущность социальной девиации – характерный для индивида образ жизни, подчиняющий себе все интересы и помыслы.

23. **Теория опасного состояния:** Л. Матти – преступление возникает на основе предшествующего его совершению определенного психологического состояния, предрасполагающего к вступлению в конфликт с социальными нормами.

24. **Синтезированный подход:** Н. Дж. Смелзер: девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов. Рассматривает девиацию в динамике; Э. Фромм, П. А. Кропоткин: большинство агрессивных проявлений личности состоит не в отдельных инстинктах, а в целом личностном выражении. С одной стороны, человек становится агрессивным потому, что он таков по природе. С другой стороны, истоки агрессивности следует искать в характере, который формируется под влиянием ценностей, обычаев, традиций, норм; Т. В. Шипунова: многообразие существующих теорий девиантности может быть объединено в рамках концепции, рассматривающей девиантность с точки зрения социальной и индивидуальной несправедливости.

25. **Социально-психологический подход:** Р. Харре, С. Линг: девиантное поведение – результат сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании человека. Девиантное и нормативное поведение – две равноценные составляющие социально-ролевого поведения. Девиантное поведение становится все более рациональным; Т. Шибутани: девиантное поведение детерминировано тремя факторами: 1). Поведение оценивается как девиантно теми, кто не является участником той же самой эталонной группы; 2). Девиантное поведение возникает в результате временной утраты самоконтроля, под влиянием сильного возбуждения (импульсивно); 3). Многие формы

девиантного поведения являются фиксациями, основанные на защитных по своей природе значениях. *Компульсивные шаблоны. Ю. А. Клейберг:* девиантное поведение – специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним. Социальная среда воздействует на функционирующую в ней систему отношений и поведения личности, которая избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, а система отношений, в свою очередь, активно воздействует на среду, сознательно или бессознательно. Девиантное поведение личности регулируется ее диспозиционной системой, состоящей из различных диспозиционных образований, зависящих от витальных и социальных потребностей и от уровня социальной ситуации. Девиантное поведение является результатом деформации ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т.е. системы внутренней регуляции. Поэтому девиантное поведение – специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним. *Е. В. Змановская:* единство социального и природного в детерминации отклоняющегося поведения личности: внутренние биологические процессы играют определенную роль в формировании отклоняющегося поведения. Они определяют силу и характер наших реакций на любые средовые воздействия. Девиантное поведение личности представляет собой сложную форму социального поведения, детерминированного системой взаимосвязанных факторов – условий и психологических причин. *В. Д. Менделевич:* девиантное поведение – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

26. Педагогический подход: *Л.В. Мардахаев:* отрицательные (негативные) отклонения в человеческом поведении в зависимости от его возраста, которые противоречат не только правовым или нравственным нормам, принятым в

обществе, но и ролевым предназначениям. *И.А.Ларионова*: негативная и неодобряемая система поступков или отдельные поступки, действия, жесты, слова, высказывания человека, не соответствующие или противоречащие официально установленным или фактически сложившимся в обществе и государстве нормам, принципам, правилам, представлениям и ролевым предназначениям, а именно: ценностно-нормативной системе, на определенном этапе функционирования и развития общества как результат воздействия неблагоприятных факторов, обуславливающих нарушение процесса становления и социализации личности. *В.Ф. Шевчук*: совокупность поступков и действий, которые не соответствуют формализованным или неформализованным социальным нормам, граничащих с социально-психологической деградацией личности и вызывающих негативные психологические эффекты в социальном окружении. *И.Ю. Блясова*: девиантное поведение – действие, не соответствующее социально одобряемым нормам, ценностям, культуре поведения, сложившееся в условиях социальной дезорганизации с преобладанием таких факторов-детерминантов, как насилие, аморальность, изолированность от социально-культурной среды, нередко с дефектами психического здоровья, отсутствием внешнего и внутреннего контроля. *М.А.Ковальчук*: девиантное поведение – это полидетерминированное явление, на возникновение которого оказывает влияние совокупность взаимосвязанных факторов, поэтому проблема девиантности – интердисциплинарная проблема.

На сегодняшний день структуру общей теории социальных отклонений составляют именно данные теории. Анализируя представленные теории, мы делаем заключение, что в этих теориях и подходах, по сути, делается акцент на одну из основных характеристик в понятии девиантного поведения – *оценочную* или *нормативную характеристику*. [70; 90; 96; 126;]

Нормативная характеристика представлена также и в педагогических исследованиях. Так, например, А.И. Левко указывает, что «поведение считается девиантным, если поступок или действие не соответствует установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам. Чаще всего под ним понимаются формы негативного поведения, сфера нравственных пороков,

отступление от норм морали и права (хулиганство, пьянство, наркомания, преступления и др.)» [96, с. 58]. Социальный педагог М.В. Шакурова к девиантному относит поведение, «отклоняющееся от норм морали, принятых в обществе на данном уровне социального и культурного развития» [182, с. 96].

Анализ исследований ряда авторов позволил обосновать неотъемлемость оценочной или нормативной характеристики понятия «девиантное поведение»:

– социальное явление, не соответствующее официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям (Я.И. Гишинский [37]);

– действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам, нарушение любых социальных норм (Г.А. Аванесов [3]);

– социальное поведение, не соответствующее установившимся в данном обществе нормам (И.А. Невский [116]);

– система поступков, нарушающих манифестирующие нормы и стандарты общества в различных сферах его жизнедеятельности (Ю.А.Клейберг [69; 70].

В то же время В.Н. Кудрявцев [92], П.Г. Бороноев [22], В.И.Добренчиков [47], Р.И. Чанышев [181] и др., наряду со значением «нормы» при определении «девиации», подчеркивают и социальную составляющую: «социальное поведение индивида или группы...» «как социальное отклонение, отступление от существующих социальных норм...».

Таким образом, девиантное поведение является результатом деформации ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, то есть системы внутренней регуляции поведения.

Однако заметим, что представленный нами анализ теоретических подходов к характеристике девиантного поведения с точки зрения онтологии и эпистемологии нуждается в теоретической корректировке и эмпирической проверке эффективности с точки зрения педагогики и педагогической профилактики. Однако даже в таком виде приведенный анализ открывает перспективы для дальнейшей институционализации педагогической профилактики девиантного поведения в различных социальных средах, и исследовательские данные этого

направления педагогической науки приобретут общезначимый характер, что, несомненно, будет способствовать появлению новых теоретических подходов, концепций и парадигм, подкрепленных актуальными эмпирическими исследованиями.

Следовательно, в понятии «девиантное поведение» на основе анализа исследований, нами выявлены следующие характеристики:

- оценочная или нормативная;
- социализирующая;
- деятельностьная;
- ценностная.

Для наиболее полной характеристики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России необходимо отразить все выделенные характеристики в обобщенном понятии.

Следует акцентировать внимание на том, что попытка обобщения была сделана в нескольких исследованиях. Так, обобщение по всем характеристикам девиантного поведения представлено в исследованиях:

✓ М. Ю. Лопатина, который трактует девиантное поведение как поведение «отклоняющееся от социальной нормы, которое деструктивно, негативно оценивается окружающими и усиливает дезадаптацию» [99];

✓ Е. А. Цыглаковой, по мнению которой, отклоняющееся поведение – это «социальное поведение, не соответствующее норме, рассматриваемое большинством членов общества как предосудительное или недопустимое» [180];

✓ И. А. Ларионова [95], где девиантное поведение есть негативная и неодобряемая система поступков или отдельные поступки, действия, жесты, слова, высказывания человека, не соответствующие или противоречащие официально установленным или фактически сложившимся в социуме и государстве нормам, правилам, принципам, представлениям и ролевым предназначениям, а именно ценностно-нормативной системе, на определенном этапе функционирования и развития общества как результат воздействия неблагоприятных факторов, обуславливающих нарушение процесса становления и социализации личности.

Следует обратить внимание на то, что, обобщая понятие «девиантное поведение», исследователями учитывается и еще одна характеристика в понятии – это психовозрастная, социокультурная и профессиональная, относительно которой применяется данное понятие, например, подростки, студенты, курсанты вузов силовых структур и т.д.

Значит, при уточнении понятия необходимо определить психолого-педагогические особенности курсантов образовательных организаций МВД, их профессионально-личностные качества. Об этом в параграфе 1.2.

Специфика курсанта образовательной организации МВД как субъекта педагогической деятельности связана, прежде всего, с его двойным социальным статусом. Так, Е.И. Огарев определяет курсанта как лицо, «сочетающее систематическую учебную деятельность с регулярной занятостью в сфере профессионального труда...» [121, с. 19]. А, по мнению О.А. Бучневой, курсанты, обучаясь в специальном высшем учебном заведении, могут быть причислены к категории студенчества, выступающей в качестве особой социально-психологической и возрастной группы [24, с. 104].

Следуя современным исследованиям Н.В. Стряпиной (2009), направленным на выявление влияния особенностей личности обучающихся и среды образовательных организаций МВД России на развитие у курсантов и слушателей конкретных форм девиантного поведения [163]; И.П. Полищука (2007), сосредоточенного на исследовании педагогических условий эффективности профилактики отклоняющегося поведения курсантов военного вуза [135]; С.Л. Алексеева (2014), который обосновал комплекс социально-педагогических условий эффективной реализации педагогической подготовки курсантов специализированных вузов, готовящих офицеров для внутренних войск МВД России к предупреждению и преодолению отклонений в поведении военнослужащих [5]; Р.И. Чанышева (2015), направленного на теоретическую разработку педагогических аспектов совершенствования подготовки курсантов юридических вузов МВД России к работе с подростками девиантного типа на основе реализации потенциала дисциплин психолого-педагогического и

юридического циклов [181]; И.К.Стригуненко (2013), целью исследования которого явилась разработка эффективных механизмов предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей в учебных заведениях системы МВД России на современном этапе развития общественных отношений [162]; Ю.С. Васильева (2001), направленного на совершенствование процесса педагогической профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих внутренних войск МВД России [25]; Д.В. Карабаш (2012), посвященного исследованию ценностно-мировоззренческой культуры личности курсанта в процессе обучения в вузе МВД России [67]; Т.Е. Еременко (2016), способствующего выявлению и описанию взаимосвязи психологических факторов с успешностью служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России [54] и др., выделим профессионально-личностные качества курсантов образовательных организаций МВД России.

Также стоит отметить, что качества офицера полиции можно разделить на физические (строевая и физическая подтянутость и др.) и духовные (патриотизм, гражданственность, коммуникативность, воспитанность и др.).

Все перечисленные качества необходимо приобрести (сформировать) будущему офицеру полиции, они развиваются еще во время обучения под влиянием на него различных сфер деятельности образовательной организации. Именно они помогут курсанту не только успешно справиться с повседневными задачами полицейской службы, но и повысить имидж офицера российской полиции.

Из вышесказанного следует, что всеобъемлющим понятием девиантного поведения, охватывающим все его стороны и грани с точки зрения гуманитарной науки, будет следующее: это отклонение от профессиональных, индивидуально-личностных и экзистенциальных норм, сопровождаемое действиями и поведением, влияющим на эффективную социализацию и профессиональную

самореализацию личности курсанта во время обучения в образовательной организации МВД.

Согласно экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгля, наличие у человека четырех базовых антропологических способностей (способностей, имманентно имеющихся у всех людей), указывает на необходимость учитывать личностное отношение человека к профессии и собственной жизни, там, где важны базовые человеческие способности справляться с жизненными трудностями, вносить в профессиональную и личную жизнь смыслы. А методические шаги по обнаружению смысла в экзистенциальной ситуации описаны В. Франклом в четырех шагах: чтобы смысл обнаружил себя, человеку нужно [93] (Таблица 1):

Таблица 1

Четыре шага по обнаружению смысла в экзистенциальной ситуации

№ шага	Действие	Личностные качества	Шкала опросника
1.	Восприятие	Трезвость, реалистичность, способность увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого	Самодистанцирование (SD)
2.	Чувствование	Быть затронутым, попадать в резонанс с ценностями	Самотрансценденция (ST)
3.	Выбор	Оставлять все остальные варианты ради одного, решаться	Свобода (F)
4.	Действие	Осуществлять, действительно сделать, реализовать выбор	Ответственность (V)

Далее нам необходимо определить компоненты девиантного поведения, что связано с его видами.

Мы разделяем точку зрения Ю.А. Клейберга о том, что девиантное поведение и его производные («делинквентное поведение», «аддиктивное поведение», «дезадаптивное поведение», «асоциальное поведение», «неадекватное поведение», «деструктивное поведение», «акцентуированное поведение», «агрессивное поведение», «конфликтное поведение» и др.) исследователями часто употребляются как синонимы, что является методологически неверным [69; 70].

В научной литературе встречается множество видов отклоняющегося

поведения, среди которых выделяются такие, как:

- делинквентное (А. В. Хомич [178], В. Д. Менделевич [108], А. Г. Маклаков [1044], А. И. Кравченко [87], Ю. А. Клейберг [69; 70] и др.);
 - аморальное (Ю. А. Клейберг [69; 70], А. Е. Личко [98] и др.);
 - антисоциальное (Е. В. Змановская [60], Ю. А. Клейберг [69; 70] и др.);
 - преступное (Я.И. Гишинский [35; 36], И. Ю. Блясова [15], Ю. А. Клейберг [69; 70], В.Д. Менделевич [108], И.А. Невский [116], В.И.Никоненко [119] и др.);
 - криминальное (Г.А. Аванесов [3], Ю. А. Клейберг [69; 70], В.Н.Кудрявцев [92] и др.);
 - аддиктивное поведение (А.В. Гоголева, Ю.А. Клейберг [69; 70], В.Д.Менделевич [108], А.Г. Маклаков [104] и др.);
 - дезадаптивное (Е. В. Змановская [60], А. В. Хомич [178] и др.);
 - асоциальное (А. В. Хомич [178], Е. В. Змановская [60] и др.);
 - неадекватное, деструктивное, акцентуированное, конфликтное (Ю. А. Клейберг [69; 70; 179], А. В. Хомич [178] и др.);
 - патохарактерологическое (В.Д. Менделевич [108]);
 - агрессивное (Ю. А. Клейберг [69; 70; 179], А.В. Хомич [178], Е.В.Змановская [60]);
 - аутодеструктивное (Е. В. Змановская [60]);
 - аутоагрессивное (Е. В. Змановская [60]);
 - суицидальное (А. Г. Маклаков [104], Я. И. Гишинский [35; 36], А.А.Колмаков [83] и др.),
 - психопатологическое, на базе гиперспособностей (В. Д. Менделевич [98]);
 - сексуальные девиации (А. В. Хомич [178], Я. И. Гишинский [35; 36], и др.);
 - антидисциплинарное поведение, противоправное (И. Ю. Блясова [15] и др.
- В качестве особого вида отклоняющегося поведения выделяются *террористическое и экстремистское поведение*. Я. И. Гишинский приводит достаточно общее определение, рассматривает терроризм как одну из серьезнейших современных глобальных социальных проблем, потенциально или актуально затрагивающих каждого жителя планеты [37]. Терроризм в структуре

отклоняющегося поведения А. В. Хомич определяет, как использование силы в политических целях, специфическую форму насилия [178]. Отсюда терроризм можно отнести к делинквентному виду отклоняющегося поведения. Однако Ю.А. Клейберг (2016) и Ю.Ю. Комлев (2010) рассматривают терроризм и экстремизм как совокупность девиантных практик, которые состоят в выборе и отстаивании крайних взглядов, позиций с применением нелегитимных, насильственных действий и средств, противоречащих общепринятым социальным нормам современного общества [69, с. 23-24].

Выделяются также и позитивные девиации, такие как творчество во всех его направлениях (Ю. А. Клейберг [69; 70; 179], Я.И. Гишинский [37]) (художественное, техническое, научное и др.).

Следовательно, все характеристики, связанные с результатом деформации ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т.е. системы внутренней регуляции поведения, могут относиться, согласно теории Ю. А. Клейберга [69; 70; 179], к категории девиантного поведения.

Исходя из анализа определений, приведенных вышеупомянутыми авторами, можно сделать вывод, что каждый из них придерживается определенной структуры отклоняющегося поведения, при этом в каждой из этих структур прослеживаются общие и особенные (специфические) черты понятия «девиантное поведение».

Таким образом подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что на фоне стремительно развивающегося российского общества важную и неотъемлемую роль играет именно профилактика девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, поскольку именно эта категория обучающихся в дальнейшем так или иначе будет оказывать влияние на судьбу Российского государства.

Анализируя различные научные источники и труды ученых, мы сталкиваемся с многочисленными научными подходами, определениями и трактовками в определении термина «девиантное поведение». Одни считают, что под девиантным поведением следует понимать все отклонения от одобряемых обществом социальных норм, другие предлагают трактовать это понятие только, как

нарушение правовых норм, третьи относят понятие «девиантное поведение» к социальной патологии и т.д.

Проблема девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД, педагогического обеспечения ее профилактики, предполагает курирование и сопровождение на младших курсах, диагностику, индивидуальный подход, правовое воспитание, наказание и др., однако эффективность воспитательных мероприятий напрямую зависит от личности и педагогической подготовки офицера-воспитателя, его навыков своевременной диагностики девиаций, умения взаимодействовать и управлять коллективом курсантов, коллективным мнением, учитывать индивидуальные особенности личного состава, понимать его потребности и нужды.

1.2. Профилактика девиантного поведения курсантов как научно-педагогическая проблема

На современном этапе развития общества происходят множественные реорганизационные процессы, в том числе в рамках осуществления воспитательно-профилактической работы. Такие аспекты не обошли и специальные образовательные организации МВД России.

Дело в том, что проблема девиантного поведения молодежи свойственна не только гражданской молодежи, студентам гражданских вузов и колледжей, но и курсантам и слушателям профессиональных образовательных организаций МВД России.

Следует также отметить, что воспитательная деятельность в образовательной организации МВД имеет свою важную особенность – она организуется и реализуется (обеспечивается) исключительно в свободное от учебного процесса время и направлена на формирование и развитие у курсантов ответственности, справедливости, гуманности, толерантности, эмпатии, общительности и др., а также стойких убеждений, гражданской позиции, развитие творческих задатков и умение проявлять их в будущей профессиональной деятельности. Таким образом,

воспитательный процесс в образовательной организации МВД проходит в замкнутом пространстве, он имеет свои цели и задачи, что не препятствует самовоспитанию, саморазвитию и самореализации личности каждого курсанта и слушателя этой образовательной организации.

Профилактическая работа в образовательных организациях МВД предполагает, во-первых, раннюю профилактику; во-вторых, разработку и внедрение в практику образовательной организации диагностико-коррекционных и реабилитационных программ для курсантов и слушателей с различными формами психологической и социальной дезадаптации, а также создание специализированных служб по организации и проведению профилактической работы.

В рамках нашего исследования, **под профилактикой** мы понимаем комплекс мер социального и психолого-педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия негативных факторов социальной среды на личность курсанта и слушателя с целью предупреждения отклонений в их поведении. Поэтому, естественно, основным и содержательным компонентом педагогического обеспечения превентивной деятельности в образовательной среде является именно педагогическая профилактика.

Понятие «профилактика» для педагогической науки не ново. Тем не менее, уже много лет в общей и социальной педагогике идет становление такого направления как превентивная педагогика, однако теоретико-методологические и методические основы превентивной педагогической деятельности до сих пор остаются дискуссионными и не разработанными в полной мере. В.М. Оржеховская (2007) считает, что под превентивной педагогикой следует понимать отрасль социально-педагогической науки, которая изучает причины формирования и развития отклонений в поведении людей, а также методы их предупреждения, преодоления, исправления. Объектом превентивной педагогики выступают явления маргинального характера, распространенные среди молодых людей, а предметом являются причины, условия и факторы социальных отклонений среди молодежи, сущность и закономерности этих отклонений, пути, способы

предупреждения и преодоления девиаций в поведении. При этом базовой категорией В.М. Оржиховская считает *превентивное воспитание*, под которым понимается комплексная целенаправленная система воздействия на личность с целью ее физического, психического, духовного и социального развития, формирования здорового образа жизни, позитивных социальных установок, навыков ответственного поведения, выработка факторов защиты от отрицательного влияния социума, профилактика различных видов девиантного поведения детей и молодежи [Цит. по: 173].

Здесь отметим, что термин «превентивное воспитание» в современной педагогической науке практически не рассматривается. Однако широко используются понятия «антинаркотическое воспитание», «антиалкогольное воспитание», «патриотическое воспитание» и т.п.

Решение задач профилактической практики в образовательной организации МВД России требуют интенсивного развития специальной отрасли прикладной социальной науки – *профилактическая педагогика и психология*, задачей которых является оснащение специалистов-практиков психолого-педагогическими знаниями по предупреждению, диагностике и коррекции девиантного поведения курсантов и слушателей, а также оздоровлению условий их общественного воспитания. Первоочередной задачей превентивной работы, наряду с обеспечением профилактической и коррекционно-реабилитационной работы, является выявление природы (генезиса) и детерминант девиантного поведения личности курсанта и слушателя.

Данная современная реальность не обошла стороной и специализированные учебные коллективы, какими являются образовательные организации системы МВД России.

Исследователи пытаются изучить глубинные процессы происходящих негативных явлений, понять их социальную и психолого-педагогическую сущность, тенденции, рассмотреть в единстве все компоненты, влияющие на развитие девиантности, а также стремятся совершенствовать поиск путей

преодоления девиантности в молодежной среде, в том числе и в среде курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Хорошо известно, что развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов. Среди них: наследственность и социальная среда, культура и воспитание человека. Среди разнообразных, взаимосвязанных факторов, определяющих генезис девиантного поведения, можно выделить такие, как *индивидуальный фактор*, действующий на уровне психологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют (или препятствуют) социальную адаптацию курсанта; *психолого-педагогический фактор*, который определяется недостатками школьного и семейного воспитания; *социально-психологический фактор*, выявляющий неблагоприятные особенности взаимодействия курсанта с его ближайшим окружением в коллективе образовательной организации и семье; *личностный фактор*, который проявляется в активном избирательном отношении человека к предпочитаемой среде обитания, нормам и ценностям его окружения, к социализирующим влияниям семьи, общественности, а также к личностным ценностным ориентациям и личной способности к саморегуляции своего поведения; *социальный фактор*, определяемый социальными (экономическими, этническими, гендерными, религиозными, политическими и др.) условиями существования и развития общества [70; 72].

Преподаватель-офицер, офицер-воспитатель (наставник) университета МВД должен осознавать, что профилактическая практика направлена на предотвращение поведенческих отклонений и распространяется не только на самих курсантов и слушателей, но и на командирский состав, руководство кафедрой, курсом, факультетом, университетом. Однако сфера применения профилактической работы – это, прежде всего, воспитательная и информационно-просветительская деятельность среди курсантов и слушателей, а также – личный пример командира-воспитателя. Это объясняется тем, что девиантное поведение курсанта (слушателя) имеет свою специфическую природу и рассматривается как результат социопатогенеза, подверженного влиянию различных целевых, организационных, ситуационных и спонтанных воздействий на личность

курсанта. В то же время важную роль среди причин различных отклонений играют социально-психологические, психолого-педагогические, учебно-образовательные, психобиологические факторы, знание которых необходимо для эффективной профилактической деятельности офицера-воспитателя.

Таким образом, именно в педагогическом обеспечении профилактики девиантного поведения курсанта и слушателя особое значение приобретают психолого-педагогические знания, на основе которых исследуется природа отклоняющегося поведения, и разрабатываются практические меры (индивидуальные и групповые) для предотвращения асоциальных проявлений среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Что же касается области приложения знаний профилактической педагогики и психологии, то она в большей степени применима к воспитательно-профилактической работе по блокированию и нейтрализации негативных явлений, детерминирующих нарушения социального развития личности курсанта (слушателя), а также к методам воспитания, перевоспитания, предупреждения и коррекции на разных стадиях педагогической и социальной запущенности. Сфера применения данной деятельности распространяется на раннюю, так называемую *доделинквентную стадию социальной детерминации*. На доделинквентной стадии курсант (слушатель) еще не приобщенный к асоциальной деятельности, характеризуется отчуждением от основных социализирующих институтов различными поведенческими проявлениями асоциального характера: приобщением к алкоголю, наркотикам, агрессивностью и корыстными правонарушениями, уклонением от учебы, склонностью к нарушению Устава, дисциплины и т.д.

Очевидно, что профилактическая деятельность не может ограничиваться лишь мерами индивидуального воздействия и коррекции, применяемыми непосредственно к курсанту. Социальное улучшение и социально-педагогическая коррекция, прежде всего, востребованы неблагоприятной средой, в которой развиваются и функционируют различные формы социальной дезадаптации курсантов и слушателей. Эти неблагоприятные воздействия социальной среды

могут носить как прямой, так и косвенный десоциализирующий характер. В одном случае они могут быть обеспечены образцами антиобщественного поведения или установок, а в другом – проявляться в сознании и поведении курсанта (слушателя), в результате усвоения социальных норм и ценностей образовательной среды. Из этого следует, что различные по своему характеру десоциализирующие воздействия требуют и различных специальных мер воспитательной и профилактической деятельности.

По мнению М.А. Ковальчук (2002), профилактика девиантного поведения, рассматриваемое как двусторонний взаимосвязанный процесс: с одной стороны, – это создание оптимальных условий, способствующих устранению десоциализирующих влияний со стороны ближайшего окружения, а с другой – развитие экзистенциальной сферы личности [79].

В профилактической практике специалист должен быть оснащен необходимыми психологическими знаниями и инструментарием.

В совокупном воздействии на личность курсантов и слушателей сама образовательная организация МВД и воспитательная деятельность выполняют *функцию профилактики девиантного поведения*, способствующая принятию поведенческих стереотипов и культуры, сложившихся в обществе, отвечающие нормам морали и не противоречащие законодательству Российской Федерации и другим нормативно-правовым документам и т.д.

Воспитательная среда университета МВД России специфична – она организуется и реализуется (обеспечивается) исключительно в свободное от учебного процесса время и направлена на формирование и развитие у курсантов ответственности, справедливости, толерантности, эмпатии и др., а также стойких убеждений, мировоззрения, развитие творческих задатков и умение проявлять их в своей профессиональной деятельности.

Воспитательная среда вуза МВД предоставляет курсантам и слушателям возможность реализовать свой потенциал через искусство и спорт, литературу, техническую и творческую деятельность и т.п., что позволяет использовать созидающие возможности среды образовательной организации для

конструктивного воздействия на развитие личности курсанта (слушателя) с учетом его увлечений, интересов и способностей.

Это позволяет нам выделить два способа обеспечения профилактической работы: разъяснительный и превентивный (упреждающий).

Задача *разъяснительной педагогической профилактики* заключается в том, чтобы добиться неприятия и решительного общественного осуждения негативных проявлений в среде курсантов (слушателей). Например, на этапе поступления в университет МВД России абитуриентам-курсантам и их родителям подробно разъясняются последствия неправомерных действий, нарушения дисциплины и распорядка, а также проявления девиантных поступков в образовательной организации МВД.

Действенным инструментом обеспечения профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД выступает индивидуальная воспитательная работа. Она позволяет осуществлять непосредственное («face to face») воспитательное воздействие на курсанта (слушателя), поведение которого квалифицируется как отклоняющееся. Знание психологии личности курсанта (слушателя), учет его достоинств и недостатков, слабых и сильных сторон характера, взглядов, установок, склонностей уровня отношения к себе, своему будущему и прошлому позволяют педагогам-офицерам, командирам выработать конкретную цель и тактику, обеспечивающие эффективную профилактическую деятельность.

Индивидуальная воспитательная работа является основным средством разъяснительной профилактики в условиях любого учебного заведения, где осуществляется постоянный контакт с наставником. Это накладывает большую ответственность на педагогов-офицеров и командиров-воспитателей. Последствия ошибок в индивидуальной воспитательной работе очень серьезны. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения, осуществляемое некомпетентным воспитателем (наставником), может значительно усугубить характер отклонений, заставить трудновоспитуемого курсанта дистанцироваться, повысить уровень стресса, не справиться, затаиться, уйти в иллюзорный мир.

Настойчивая и целенаправленная индивидуальная воспитательная и профилактическая работа может привести к тому, что курсант перестанет совершать асоциальные поступки.

Иные характеристики имеет *превентивная педагогическая профилактика*. Она направлена не на какие-либо конкретные проявления девиантного поведения, а на комплексы социальных отклонений: идеологические, религиозные, мировоззренческие, характерологические, трудовые, семейно-бытовые т.п. Здесь решаются довольно широкие проблемы: недостатки, связанные с нравственным, мировоззренческим, эстетическим воспитанием, проблемами педагогической запущенности курсанта, дезадаптационным процессом и др.

Сутью профилактики девиантного поведения является ее содержание и идеология, которые определяются общими целями и задачами педагогической профилактики, связанными с комплексным воздействием на причины и последствия девиантного поведения курсантов и слушателей. Профилактика представляет собой комплексную систему организации процесса обучения и воспитания курсантов, обеспечивающую снижение риска проявления девиантных поступков за счет расширения компетенций, (личностных, профессиональных, социальных), повышающих устойчивость к негативным воздействиям среды [70; 129; 173].

Организация и реализация профилактики осуществляется за счет формирования у обучающихся негативного отношения ко всем деструктивным формам девиантного проявления как опасного для здоровья и социального статуса поведения, а также посредством формирования у обучающихся универсальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих возможность реализовывать свои потребности социально приемлемыми и одобряемыми способами с учетом личностного потенциала [13; 30; 48].

Коллективу преподавателей-офицеров образовательной организации университета МВД, решающему задачи педагогической профилактики девиантного поведения, приходится вести эту работу одновременно в двух направлениях. С одной стороны, необходимо блокировать внешние негативные

факторы, влияющие на позитивное формирование личности курсанта (влияние семьи, снижение уровня стрессовых ситуаций, за счет адаптации к учебному заведению, аморальное воздействие гражданской компании во время увольнительных и т.д.), а, с другой стороны, офицеры-учителя, педагоги должны направлять свои усилия на то, чтобы приостановить развитие эгоцентризма, лени, прокрастинации, недисциплинированности курсанта (слушателя), изменить отношение к себе, своему будущему и прошлому, выявить и активизировать созидательный потенциал курсанта. Устранение внутренних причин происходит в процессе перевоспитания личности.

Для предупреждения девиантного поведения курсантов наиболее эффективной является методика, в которой процесс перевоспитания сочетается с профилактическими мерами. Организация такой работы имеет определенные сложности. Поэтому специализированная образовательная организация МВД должна привлекать родительское и педагогическое сообщества к профилактической деятельности, чтобы эта работа стала коллективной и системной. Кроме того, необходимо сформировать серьезное отношение к профилактической работе у всех членов профессорско-преподавательского и командного коллектива образовательной организации МВД, поскольку отдельные преподаватели, работая с педагогически запущенными курсантами (слушателями) и нарушителями Устава, не считают это своей обязанностью. Это условие также распространяется и на гражданских преподавателей и наставников, работающих в образовательных организациях МВД.

Воспитательный процесс во внеучебное время и профилактические мероприятия здесь отличаются гуманистической и толерантной направленностью. Методы убеждения и научения преобладают над мерами наказания и административного принуждения. Особое внимание следует обратить на предупреждение негативных тенденций в сфере морали.

Успех педагогической профилактики зависит от ряда условий, одним из которых является изучение личности курсанта (слушателя) с акцентом на характеристики его сознания, чувств, характера, самооценки, уверенности в себе,

саморегуляции и самоконтроля поведения. Здесь важен не только тщательный подбор методов изучения личности курсанта, но и выбор оптимального направления для такого исследования.

Исходя из результатов изучения курсанта (слушателя), можно прогнозировать динамику его дальнейшего развития, что очень важно при работе с трудновоспитуемыми курсантами. Известный российский психолог Л.С. Выготский писал по этому поводу: «Педагог должен уметь предсказывать, что произойдет с процессом развития через год, какова будет картина развертывания ближайшего возрастного этапа, каков будет окончательный исход процесса развития, навыков, наконец, какова будет зрелая личность» [30].

Однако следует подчеркнуть, что конечный результат педагогической профилактики зависит не только от деятельности факультета, курса и образовательной организации МВД в целом, но и от самого курсанта, склонного к девиантным проявлениям. Необходима четкая согласованность действий всех субъектов образовательной организации в проведении воспитательного и профилактического процессов, направленных на предупреждение, выявление и своевременную коррекцию педагогических недостатков в организации работы с курсантами и слушателями.

Обязательным требованием, предъявляемым к тем, кто организует и реализует воспитательную и профилактическую работу, является проявление высокой сознательности, человечности, объективности и терпения. В педагогической профилактике нельзя полагаться на принципы административного управления, так как участники воспитательной работы в основном связаны административными нормами. Как права, так и обязанности здесь носят, прежде всего, моральный и этический характер. В этом заключен большой положительный смысл педагогической профилактики [4; 8; 29].

Следующим условием является определение задач в соответствии с профессиональной подготовленностью и личными склонностями участников педагогической профилактики девиантного поведения. Координация должна охватывать весь комплекс образовательных, воспитательных и профилактических

воздействий на личность социально дезориентированного, оступившегося курсанта (слушателя). Результаты воспитательно-профилактической деятельности во многом зависят от системы методов воздействия на личность курсанта (слушателя). Выбор методов определяется целью профилактической работы. Ведущими специфическими целями ее являются: разрушение негативных установок и привычек личности курсанта, формирование у него социально позитивных черт и качеств, развитие способности противостоять неблагоприятным воздействиям, мотивация на созидание, личностный и профессиональный рост.

В.Н. Кудрявцев, изучая криминальную мотивацию поведения личности (1982), уделил серьезное внимание бессознательной мотивации девиантного поведения. В качестве таких мотивов автор рассматривает следующие категории мотивов:

Первая категория бессознательных мотивов свойственна определенному типу личности, для которого характерна переоценка значимости своей личности, агрессивная концепция отношений с окружающей средой, неустойчивость настроения, склонность к острым эмоциональным впечатлениям; таким образом, психологическая структура самой личности является неосознаваемой детерминантой.

Вторая категория бессознательных мотивов может иметь компенсаторный или гиперкомпенсаторный характер, что, в первую очередь, связано с развивающимся комплексом неполноценности, неадекватностью, ущемлением личности. Последнее часто приводит к браваре, бездумным, рискованным действиям, проявлениям физического насилия, сдвигу агрессивной реакции на замещающий объект.

Третья категория бессознательных мотивов связана с отсроченным травматическим опытом в детстве. Унижения, незаслуженное жестокое обращение могут оставить след в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождают соответствующие формы поведения.

Четвертая категория бессознательных мотивов девиантного поведения состоит в их различных патологических особенностях личности. В этих случаях

субъект имеет самое сильное желание совершить поступок, который он сам считает совершенно неприемлемым. Такое нарушение влечения может проявляться как в форме безобидного вреда, а также в виде самых жестоких преступлений против личности [92].

Выбор конкретного метода коррекции воздействия на мотивацию во многом определяется индивидуально-психологическими характеристиками курсанта (слушателя). Особое значение здесь имеет способность офицера-педагога общаться с курсантами и слушателями, завоевывать их доверие, быть для них авторитетом. Для этого командиру-наставнику необходимы внимательность и наблюдательность; физиогномическая способность; способность и готовность распознавать внутреннее состояние подопечного; безупречное владение речью; искренность и честность в общении [171].

Педагогическая профилактика включает три уровня. *Первый уровень* связан с ранней профилактикой, предупреждающей развитие педагогической запущенности курсанта на ее начальных стадиях. На этом этапе развития девиантного поведения достаточно помочь курсанту в учебе, вовлечь в общественную работу, дать возможность заняться интересным делом, что-либо доверить сделать.

Второй уровень предполагает осуществление педагогической профилактики в период, когда аморальная ориентация личности курсанта стала устойчивой. Здесь, в дополнение к мерам, применяемым на первом уровне, необходимы дополнительные методы воздействия – регистрация, контроль поведения. Другими словами, метод индивидуального воздействия должен быть более гибким и разнообразным, содержать элементы правового контроля и правовых ограничений.

Третий уровень педагогической профилактики требует демонтажа существующей системы негативно выраженных тенденций самосознания, воли и опыта курсанта, аморальная ориентация которого характеризуется последовательностью и стабильностью. При работе с этой категорией курсантов необходимо усилить административный контроль за их поведением, необходимо

заблокировать связи курсанта с негативной средой (ограничение увольнений), и при необходимости, применить процедуру отчисления.

Одним из направлений профилактической работы с курсантами и слушателями, склонными к девиантному поведению, является организация процесса самовоспитания. Именно посредством самовоспитания закрепляются результаты профилактической работы; развивается способность курсанта и слушателя управлять своим поведением в соответствии с нормами морали и права. В.А. Сухомлинский [цит. по 137] и А.С. Макаренко [147] самовоспитание назвали человеческим достоинством.

Организуя процесс самовоспитания, следует дать курсанту основы нравственно-правовых знаний. Эти знания формируют у него правильное отношение к негативным поступкам, подводят к осознанию собственных недостатков.

Успех самовоспитания во многом зависит от того, насколько сами курсанты овладевают методами, с помощью которых они контролируют свои эмоции и чувства в жизненных ситуациях и корректируют свое поведение. Понятно, что методы самовоспитания технологически не должны быть сложными, поскольку не каждый метод или прием может немедленно принести ожидаемый эффект.

Для превенции, коррекции и профилактики возникновения различных форм девиантного поведения среди курсантов (слушателей) образовательной организации МВД была использована схема, разработанная О.В. Погожевой [133, с. 359-360], модифицированная и интегрированная нами в теоретическую подсистему (табл. 2).

Таблица 2

Подсистема предупреждения, коррекции и профилактики девиантного поведения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД

№ п\п	Блок	Модули

1	Нормативно-правовой	Нормативно-правовое сопровождение курсантов с различными формами девиантного поведения.
2	Психолого-коррекционный	1. Психологическое консультирование курсантов (слушателей). 2. Психологическая коррекция личности курсанта.
3	Социальный	1. Работа с педагогическим коллективом образовательной организации МВД. 2. Работа с семьей курсанта с девиантным поведением.
4	Социально-просветительский	Профилактика девиантного поведения через: 1. Средства массовой информации. 2. Образовательные учреждения. 3. Семейное воспитание. 4. Досуг курсантов и слушателей.
5	Педагогический	1. Социально-педагогическая диагностика склонности к отклоняющемуся поведению курсантов (слушателей). 2. Информационно-просветительская работа. 3. Социально-профилактическая работа.

Успех воспитательной деятельности в университете МВД предполагает раскрытие позитивных качеств курсанта (слушателя), выявление его интересов и увлечений, а также негативных факторов, влияющих на успешность обучения и воспитания. Создание атмосферы успеха помогает курсанту (слушателю) чувствовать себя увереннее и сильнее. Именно эта атмосфера позволяет вовремя пресечь различные отклонения в поведении, потому что одной из личностных причин является отсутствие уверенности в себе, низкая мотивация, страх собственного успеха.

Эмоционально-положительная атмосфера вуза способствует воспитанию ровных отношений между курсантами и наставниками-педагогами, командирами.

Социально-педагогическая поддержка должна носить комплексный характер, в основе которой лежит системно-ориентированный подход. Наиболее важной позицией системно-ориентированного подхода является опора на внутренний потенциал развития субъекта, на его право самостоятельно делать выбор и нести за него ответственность. Поэтому, чтобы воспользоваться правом свободного выбора различных альтернатив развития, необходимо научить молодого человека выбирать, помогать ему понять суть проблемной ситуации, разработать план решения и предпринять правильные шаги [100, с. 25].

В профилактической работе педагог-наставник, офицер должны реализовать следующие направления работы:

- Перевод социальной ситуации в педагогическую (организация морально воспитывающей среды в микросоциуме; объединение усилий всех субъектов социального воспитания с целью создания условий для личностного развития курсанта, в которых он сможет осознать взаимосвязь и взаимозависимость своих потребностей, стремлений, конкретной работы над собой и ожидаемых достижений, а также поставленных перед собой целей);

- Воспитание нравственно-правовых убеждений;

- Формирование адекватной самооценки, умения критически относиться к самому себе;

- Развитие эмоциональной сферы личности: формирование воли, умения контролировать себя, адекватно реагировать на педагогические воздействия;

- Включение в общественно значимые виды деятельности образовательной организации МВД и его структур, создание ситуации успеха в виде деятельности, выбранной курсантом;

- Организация педагогического воздействия на мнение окружающих (семья, сверстники, педагоги, другие взрослые);

- Профилактика невротических расстройств и патологических наклонностей (акцентуации характера, неврозы, суицид, kleptomания и т. д.);

- Обеспечение благоприятного социально-психологического климата;

- Содействие заполнению пробелов в знаниях;

- Организация свободного времени курсантов (слушателей), их широкое вовлечение в занятия спортом, техническим и художественным творчеством, секционн-кружковую работу. Это является одним из важнейших направлений воспитательной деятельности, способствующим развитию творческой инициативы курсантов, формированию законопослушного поведения;

- Пропаганда здорового образа жизни должна основываться на потребностях курсантов и их естественном физиологическом потенциале.

Компетенцией педагога-психолога образовательной организации МВД является умение выявлять причины девиантного поведения курсантов. К ним относятся: последствия заболевания, вызвавшего физические или психические расстройства (нервозность, быстрая возбудимость, раздражительность, болезненная абстиненция, необщительность); издержки семейного воспитания; неправильный выбор методов воспитания, непоследовательность требований, нарушение мер воспитательного влияния (снисходительность прихотей и капризов, чрезмерная суровость, жестокость по отношению к курсанту); негативное влияние учебно-образовательной среды факультета (университета); плохое влияние группы, отсутствие контроля в групповом общении, негативное влияние наставников [7; 14; 19; 47; 61; 80].

Педагогическая профилактика девиантного поведения у курсантов и слушателей, в первую очередь, предполагает решение проблемы их социальной адаптации, позитивной профессиональной социализации в контексте специального образования в образовательной организации МВД, а также создание условий для усвоения необходимых норм морали и права, позволяющих им адекватно ориентироваться в сложных жизненных ситуациях.

Поэтому эффективная педагогическая профилактика девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД предполагает комплекс социальных, обучающих, воспитательных и психолого-педагогических мероприятий, направленных на улучшение социальной среды образовательной организации, коррекцию девиантного поведения или акцентуации курсантов и слушателей [182].

Таким образом, мы полагаем, что целесообразно выделить так называемый *докриминогенный уровень*, когда курсант или слушатель еще не стали субъектом преступления, и их социальные отклонения проявляются на уровне мелких проступков, нарушений норм морали, правил поведения в общественных местах, неуставных взаимоотношений, уклонений от общественно-полезной деятельности факультета, курса, образовательной организации, в употреблении алкогольных,

наркотических, токсических средств, разрушающих психику, в других видах и формах девиаций, не представляющих большой общественной опасности.

Изучение видов девиантного поведения позволяет исследователю определить его специфические характеристики для особой социальной, культурной, возрастной, гендерной и иных групп. В нашем случае данный анализ проводится для определения проявлений девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России как особой группы педагогического воздействия и сопровождения.

Однако существуют проявления девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД, которые не подходят под определение существующих на данный момент видов девиантного поведения. Данный вид касается систематических, но не уголовно наказуемых нарушений, связанных с требованиями уставов, кодексов, внутренними инструкциями образовательной организации МВД, к которым относятся нарушение распорядка дня, формы одежды, курение в неполюженном месте, нарушение дисциплины строя, дисциплины на занятиях, неопрятный внешний вид и т.п. Такой вид девиантного поведения мы будем называть *ситуативно-диспозиционным видом*, проявляющимся в дисциплинарных проступках, казарменном хулиганстве, прегрешениях, беззаботности и т.п. Ситуационно-диспозиционный тип поведения, по мнению Ю.А. Клейберга, характеризуется осознанной готовностью, предрасположенностью личности к оценке социальной ситуации и способу поведения в ней, детерминированные реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок [76, с. 31-32]. Мы разделяет эту точку зрения ученого, так как она всецело совпадает с нашим исследовательским подходом.

Таким образом, предлагаемая нами структура девиантного поведения выделена через объединение специфических проявлений исследуемого поведения, что обеспечивает структурирование и логичность при проведении педагогических наблюдений и исследований за девиантными проявлениями у курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Однако следует заметить, что не все виды девиантного поведения проявляются в среде курсантов. Это обусловлено, главным образом, серьезным профессиональным отбором курсантов при поступлении в образовательные организации МВД России. По нашим наблюдениям, наиболее распространенными проявлениями девиантного поведения среди курсантов образовательных организаций МВД выступают: отклонения в ценностных ориентациях будущего офицера полиции, негативные привычки, мелкое воровство, словесное и физическое оскорбление, пререкания с командирами и др.

В соответствии с данными характеристиками, выявленными теориями и видами девиаций, нами представлена следующая структура девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, включающая компоненты педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения:

– *мотивационно-смысловой компонент*. Характеризуется отклонениями в социально-психологической адаптации курсантов и слушателей, морально-нравственными качествами, ценностями и др., проявляется через низкую мотивацию обучения, эмоциональный дискомфорт, который отражает уровень конфликтности, напряженности, замкнутости, разочарования и нежелания учиться в образовательной организации МВД и др.;

– *коммуникативно-деятельностный компонент* определен уровнем информационно-правовой нормы и связан с проявлением неуставных взаимоотношений, самовольного оставления учебного заведения, невыполнением приказа, нарушением режима, асоциальной зависимостью, компьютерной зависимостью (применимо к курсантам, проживающим вне казармы) и в некоторых случаях – алкогольной зависимостью, курением спайсов, марихуаны, некурительных табачных изделий (снюсов, насвая и др.), употреблением ПАВ;

– *рефлексивно-личностный компонент* определен наличием морально-этической нормы курсанта (слушателя) и проявляется не уголовно наказуемыми нарушениями требований уставов и положений, к которым относятся: нарушение распорядка дня, нарушение формы одежды, курение в непопозволенном месте,

нарушение дисциплины на занятиях и вне занятий, неопрятный внешний вид и т.п.

Чем выше степень проявления данных компонентов структуры, и устойчивей и многограннее связи в структуре компонентов, тем в большей степени проявляется девиантное поведение курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Снижение уровня проявления компонентов девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД осуществляется за счет системы профилактических мероприятий.

Таким образом, говоря о специфике проявления девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо отметить, что помимо всех причин и факторов проявления девиации следует не упускать из внимания и отдельное условие - воспитательная и образовательная среда специализированного профессионального учебного заведения – образовательной организации МВД России.

Анализируя несколько попыток исследователей обобщить все характеристики девиантного поведения, мы видим, что специфика курсанта образовательной организации МВД России как субъекта педагогической деятельности, прежде всего, связана с его двойным статусом. Курсант вуза рассматривается как лицо, сочетающее систематическую учебную деятельность с регулярной занятостью в сфере профессионального труда. Также для полноты понятия необходимо учитывать и профессионально-личностные качества курсантов, такие как индивидуальные, волевые, профессиональные, моральной регуляции поведения. Все эти качества курсанту необходимо приобрести в процессе обучения в университете МВД, так как они помогут не только справиться с повседневными задачами сотрудника полиции, но и повысить имидж службы в полиции в целом.

1.3. Модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России

Несмотря на то, что процесс профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России является сложным и многомерным, он является управляемой педагогической процедурой. Одним из средств профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей выступает сам воспитательный процесс, профессиональное обучение в образовательной организации МВД. Мы уже отмечали, что возможности воспитательной деятельности образовательной организации МВД России достаточно велики, и эта организация напрямую связана с процессом организации и реализации педагогического обеспечения профилактики девиантных проявлений.

Однако анализ научно-педагогической литературы по проблеме диссертационной работы показал, что в настоящее время не выработан единый научный подход к пониманию сущности и структуры педагогического профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД.

В современных исследованиях [41; 50; 96; 102; 106; 132; 149], посвященных отклоняющемуся поведению, отмечается, что в период адаптации первокурсников к режиму и атмосфере вуза силовых структур для многих курсантов проходит тяжело, поэтому проявляются разные ситуативные затруднения, среди которых: а) трудности приспособления к условиям специального профессионального учебного заведения (проявляются в поведении, малой активности, инфантильности, заторможенности и др.); б) возникновение неуставных отношений и казарменного хулиганства (внешние признаки – подавленность, стресс, угнетенность, ночная бессонница, желание покинуть территорию вуза и пр.); в) индивидуально-личностные проблемы, связанные с проблемами семейного воспитания, гендерных отношений (в поведении проявляется озабоченность, склонность часто применять телефон, компьютерную связь, несосредоточенность, отстраненность и пр.).

Высокая степень проявления всех характеристик означает их критичность, недопустимость для курсанта, поскольку в этом случае фиксируя наличие девиантного поведения, педагогические воздействия на курсанта должны быть связаны с преодолением девиаций и профилактикой их дальнейшего развития. Этот уровень называем недопустимым.

Выраженность в средней степени компонентов девиантного поведения означает наличие рискогенной ситуации к устойчивости девиаций, критическое их состояние и возможность педагогической коррекции в сочетании с самоизменениями поведения курсантом. Этот уровень называем критическим.

При незначительных, ситуативных, неустойчивых и фрагментарных проявлениях девиаций, не приносящих вред социальному окружению и позитивному развитию личности, при незначительных педагогических воздействиях для их корректировки, проявляется эпизодичность девиантного поведения с позитивным прогнозом. Этот уровень называем некритичным.

Поскольку девиантное поведение имеет многофакторный, многокомпонентный характер, то педагогическое обеспечение его профилактики должно носить многоаспектный характер, так чтобы нейтрализовать, минимизировать или устранить совсем риск возникновения или развития каждого компонента.

Проблема педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД, входит в число актуальных направлений развития превентивной теории и практики, и данная проблема в последние годы приобрела самостоятельное теоретическое и практическое значение для целой группы научных дисциплин: философии, социологии, криминологии, психологии и педагогики. Анализ научных публикаций показал, что как в общей и специальной психолого-педагогической литературе, так и в специальной педагогике и психологии пока не сложилось единого системного подхода к пониманию сущности и содержания педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения. Сущность данного процесса исследовалась В.Г. Баженовым, О.В. Бакушиным, Ю.С.

Васильевым, В.И.Вдовюком, В.Н. Герасимовым, А.Г. Гетманским, А.С. Мироновым, С.П.Поляковым.

Девиантное поведение курсантов и слушателей образовательной организации МВД имеет свою специфическую природу и рассматривается, как результат социо-девиантогенеза, развивающегося под влиянием различных целенаправленных, организованных и стихийных, неорганизованных воздействий на личность курсанта (слушателя). При этом большую роль среди причин, обуславливающих различные виды отклонений, играют социально-психологические, психолого-педагогические и психобиологические факторы, знание которых необходимо для эффективной воспитательной и профилактической деятельности [70; 72].

Среди особенностей юношеского возраста, влияющих на формирование поведения в целом, так и на девиантного поведения, в частности, отечественные и зарубежные ученые выделяют следующие: стремление к новизне, к оригинальности поведения и эпатажу, попытки изменить существующую систему норм, оценок и взглядов, принятых в среде ближайшего социального окружения.

Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД – это система мер, целью которых является также и *превенция* (от лат. *praeventio* – «опережаю», «предупреждаю») возникновения и развития деструктивных изменений в структурах личности посредством формирования устойчивого социального и психологического иммунитета к внешним негативным влияниям на личность курсанта [55].

Педагогическими средствами профилактики отклоняющегося поведения курсантов образовательной организации МВД являются:

- формирование системы позитивных смысловых установок и ценностей (ценностное ориентирование);

- восстановление или регулирование опыта взаимоотношений в подразделении курсантов (социальное ориентирование), формирование или расширение социально-профессионального и коррекция их жизненного опыта. Именно поэтому, как справедливо указывает А.Д. Савин (2013) применительно к

силовым структурам, педагогические условия совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих могут иметь различную смысловую окраску, которая во многом связана с реализацией ценностных приоритетов личности. Педагогическими условиями совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих являются ценности, которые стимулируют мотивацию повышения готовности к действиям в соответствующих ситуациях для полного использования их позитивного потенциала [147]. Сказанное, в полной мере можно отнести и к курсантам и слушателям вуза МВД.

Понимая под педагогическим обеспечением долгосрочную программу воспитательных действий, делающую акцент на приоритетах, специфике использования потенциалов и пошаговый алгоритм для достижения цели, мы принимаем во внимание и то, что выбор педагогических методов может не приводить к быстрым, сиюминутным результатам, и что взятое предпочтительное направление не определяет всех возможностей, возникающих при ее реализации. Тем не менее, педагогическое обеспечение воспитательного процесса, открывает новые, альтернативные технологии уже в процессе профессиональной подготовки [39, с. 467; 182].

Критериями эффективности педагогического обеспечения являются:

1. Продуманность (ментальная правильность);
2. Ситуационность (соответствие среде);
3. Уникальность (неповторимость);
4. Гибкость (возможность корректировки);
5. Будущая неопределенность, как стратегическая возможность (способность увидеть в происходящих изменениях полезное и использовать это).

В контексте нашего исследования мы предлагаем рассматривать сущность и содержание «педагогического обеспечения» и специфику его применения для профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

К.А. Абульханова-Славская в «Стратегии жизни» [2] теоретически точно объединила понятием «стратегия» основные психологические аспекты жизни

человека: личные и профессиональные интересы, притязания и оценки достижений, стремления к индивидуальной активности и творчеству.

Воспользовавшись определением стратегии К.А. Абульхановой-Славской, мы экстраполировали его в область педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и обнаружили, что профилактика девиантного поведения характеризуется, как минимум, тремя *основными признаками*:

Во-первых, педагогическое обеспечение предполагает постановку главных целей профилактики девиантного поведения, выбор ее основных векторов и способов ее реализации.

Во-вторых, педагогическое обеспечение направлено на решение тех личностных противоречий средствами профилактики, которые возникают в условиях воспитательного процесса, процесса социализации между мотивами курсанта и тем, что ему предлагает реальная жизнь в пространстве ведомственной образовательной организации МВД.

В-третьих, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения призвано прогнозировать некую среду активности курсантов и слушателей, стимулируя их к поиску разумного, позитивного способа решения своих жизненных проблем (Рисунок 1).

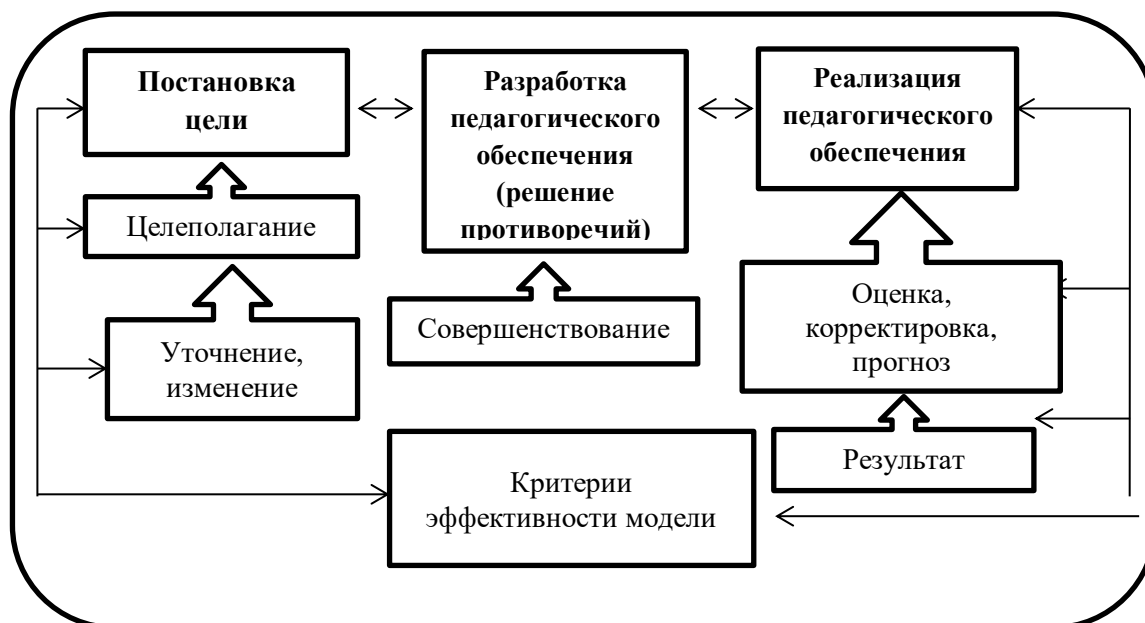

Рисунок 1 – Признаки педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД

Исходя из вышесказанного, *педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения*, по мнению диссертанта, – это профессионально-педагогическая деятельность агентов воспитательного процесса, направленная на продуктивное решение актуальных задач по предупреждению, профилактике и прогнозированию девиантного поведения в среде курсантов и слушателей, а также создание комфортной среды для успешного развития их личностного и профессионального потенциала.

Как следует из данного определения, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения рассматривается нами, с одной стороны, как педагогическая деятельность, в которой выделяются цель, ресурс и координата, пути и средства ее достижения, а с другой стороны, – как творческий педагогический процесс, протекающий во времени и представляющий собой континуум целесообразных педагогических действий, направленных на достижение определенного результата.

Как процесс, педагогическое обеспечение реализуется последовательно и поэтапно в соответствии с обозначенной целью. По нашему мнению, этапами реализации педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД выступают: конкретизация, моделирование и педагогическое обеспечение реализации программы профилактики девиантного поведения. *Конкретизация* – это этап вовлечения курсанта и слушателя в многообразие актуальных связей и отношений, что позволяет понять педагогический смысл этих взаимоотношений и при необходимости подобрать нужную тактику для реализации педагогической профилактики; *моделирование* – это этап творческой разработки педагогической работы, насыщение ее личностным смыслом, что приводит к созданию моделей разной конструкции и содержательного наполнения; *педагогическое обеспечение реализации программы профилактики девиантного поведения* – это этап внедрения педагогической профилактики в процесс совместного осуществления педагогом-офицером, инструктором и самим курсантом способов достижения поставленной педагогической задачи, направленной на профилактику девиантного поведения в

среде образовательной организации МВД. В этом смысле педагогическое обеспечение нами рассматривается как двуединый процесс профессионального становления, формирования, развития, воспитания личности курсанта полиции.

Как уже нами было отмечено, педагогическое обеспечение реализации программы профилактики девиантного поведения, как процесса предусматривает последовательное создание условий, учет педагогических предпосылок, объективных требований, определяющих результативность выбранной программы. Реализуя его именно таким образом, преподаватель-офицер добивается достижения цели в своей работе, успешного решения поставленных педагогических и воспитательных задач. Среди субъектных предпосылок следует выделить *личностные* (знания, умения, навыки, компетентности, особенности характера личности, ее потенциалы, рефлексия, мотивы, побуждающие к достижению профессионально-значимых задач и др.), *ситуативные* (определяются реальной характеристикой состояния воспитательного и социокультурного пространства, традициями, нравственно-психологическим климатом и др.) и *средовые* (характеризуются актуальной социальной средой, принципами функционирования, требованиями общежития).

Совершенно очевидно, что для реализации поставленных задач необходимо педагогическое обеспечение курсантов и слушателей как специально организованная деятельность, направленная на успешность и эффективность обеспечения профилактики девиантного поведения.

При изучении феномена девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД, следует учитывать, как нам представляется, три уровня характеристик, которые важны для выявления склонности курсантов полиции к нарушению Дисциплинарного устава. Во-первых, необходимо знать их индивидуально-психологические характеристики: генезис и мотивы девиантного поведения, ценностные ориентации и социальные нормы, личностные и социальные установки; во-вторых, – статусно-ролевые поведенческие проявления, типичные для конкретных видов профессиональной деятельности, в-третьих, – систему измеряемых индикаторов в педагогических

исследованиях, с помощью которой возможно сравнение, ранжирование и обоснованность выбора приоритетных научных направлений и практического опыта.

На основе теоретического анализа имеющихся научных источников, нами выделены три основных вида профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД:

- универсальная профилактика – устранение причин возникновения девиаций в поведении;
- лично-ориентированная профилактика в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями личности каждого курсанта;
- экстренное социальное и педагогическое реагирование – упреждающая профилактика на ранней стадии возникновения девиантного поведения. Поясним эти подходы.

Универсальная профилактика девиантного поведения предполагает максимальное исключение всех видов девиантного поведения за счет устранения причин, их вызывающих. Для организации такой профилактики нами были предприняты, во-первых, прогнозирование возможных отклонений; во-вторых, выявлялись предпосылки и теоретически обосновывались curriculum vitae (краткое описание жизни и развития личности), исключающие появление любых видов девиаций; в-третьих, создавались необходимые условия для реализации позитивного потенциала личности, исключающие появление любого вида девиантного поведения.

Вторая – *лично-ориентированная* – профилактическая работа строилась с учетом особенностей индивидуально-личностных особенностей каждого курсанта и слушателя. В этом случае исследовались индивидуально-психологические свойства всех курсантов и слушателей с тем, чтобы выделить среди них тех, кто находится в зоне социального риска, кто склонен к проявлению различных девиаций, с возможностью заблаговременно предпринять превентивные меры.

К факторам, влияющим на возникновение девиантного поведения можно отнести следующие (по Е.В. Змановской и Ю.А. Клейбергу): индивидуально-типологическая ранимость; нарушение саморегуляции личности; дефицит ресурсов личности; дефицит социально-поддерживающих систем; социально-психологические условия, запускающие и поддерживающие девиантное поведение; особенности девиантного поведения; форма и степень выраженности девиантного поведения; отношение личности к отклоняющемуся поведению; ингибиторы и ресурсы личности. Сочетание нарушений нескольких факторов определяет психологическую склонность к определенному виду девиантного поведения [60, с.78-80; 70, с.42-56].

Третья профилактика девиантного поведения – *экстренное реагирование*. Очевидно, что чем раньше начинается профилактика, тем она эффективней. Такая психопрофилактическая работа традиционно включала в себя следующие формы: организацию социальной среды; информирование; активное социальное обучение социально-важным навыкам; организация деятельности, альтернативной девиантному поведению; организация здорового образа жизни; активизация личностных ресурсов; минимизация негативных последствий девиантного поведения.

Для данной профилактики девиантного поведения важно, чтобы личность еще не избрала социально неприемлемый способ удовлетворения своих потребностей и, тем более, не сформировалась у нее привычка к девиантным проявлениям. Следовательно, необходимо успеть заблокировать девиантный способ удовлетворения потребности личностью на самом раннем этапе.

Поэтому основой экстренного реагирования стало обучение курсантов полиции достойному, социально приемлемому выбору «экзистенциальных потребностей» (термин Э. Фромма) и аксиологических потребностей и способов их удовлетворения. Сформированная у курсанта и слушателя привычка использовать социально приемлемые способы удовлетворения своих потребностей, – является результатом успешного педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения.

Именно ценности и потребности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, являются важными компонентами регулятивно-нормативной системы формируют мировосприятие, отношения, служат своеобразной основой для позиционирования (проецирования, презентации) личности в социальном пространстве.

Как видно, от педагогического обеспечения профилактики во многом зависит успешность и эффективность конкретных тактик (методов, способов) воспитания, образования, адаптации и социализации, которыми агенты профессиональной социализации, воспитательных процессов образовательной организации МВД обеспечивают оптимальный результат профилактики отклонений в поведении, сознании и мировоззрении обучающихся курсантов и слушателей.

Как было показано нами выше, поскольку девиантное поведение имеет многофакторный, многокомпонентный характер, следовательно педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения должно носить многоаспектный характер, так чтобы нейтрализовать, минимизировать или устранить совсем риск возникновения или развития каждого компонента.

Таким образом, анализ публикаций по проблеме, позволил нам сформулировать авторское понимание сущностно-содержательного аспекта процесса педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД. В обобщенном виде данные положения сводятся к следующим конструктивным элементам нашего диссертационного исследования:

1. Целесообразность рассмотрения феноменологии девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД и связанных с ней понятий. Ученые и практики считают педагогическую профилактику оптимальным средством защиты курсантов от негативных воздействий социальной среды. Современное понимание педагогической профилактики заключается не только в осуществлении эффективных планомерных профилактических действий, но и в предупреждении и предотвращении девиантных проявлений.

2. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД – это не изолированный процесс. Он тесно связан с другими педагогическими процессами и направлен на предупреждение и преодоление девиантного поведения курсантов и слушателей. При таком подходе данный процесс является концептуальной основой превентивно-профилактической системы в образовательной организации МВД и определяет специфику профилактической деятельности всех участников воспитательного процесса университета МВД России – педагогов, офицеров, командиров, специалистов и курсантов.

3. Процесс педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в образовательной организации МВД выступает основой педагогической системы, обладает важными свойствами модели, имеет сложный компонентный состав, образует единое структурное и функциональное образование.

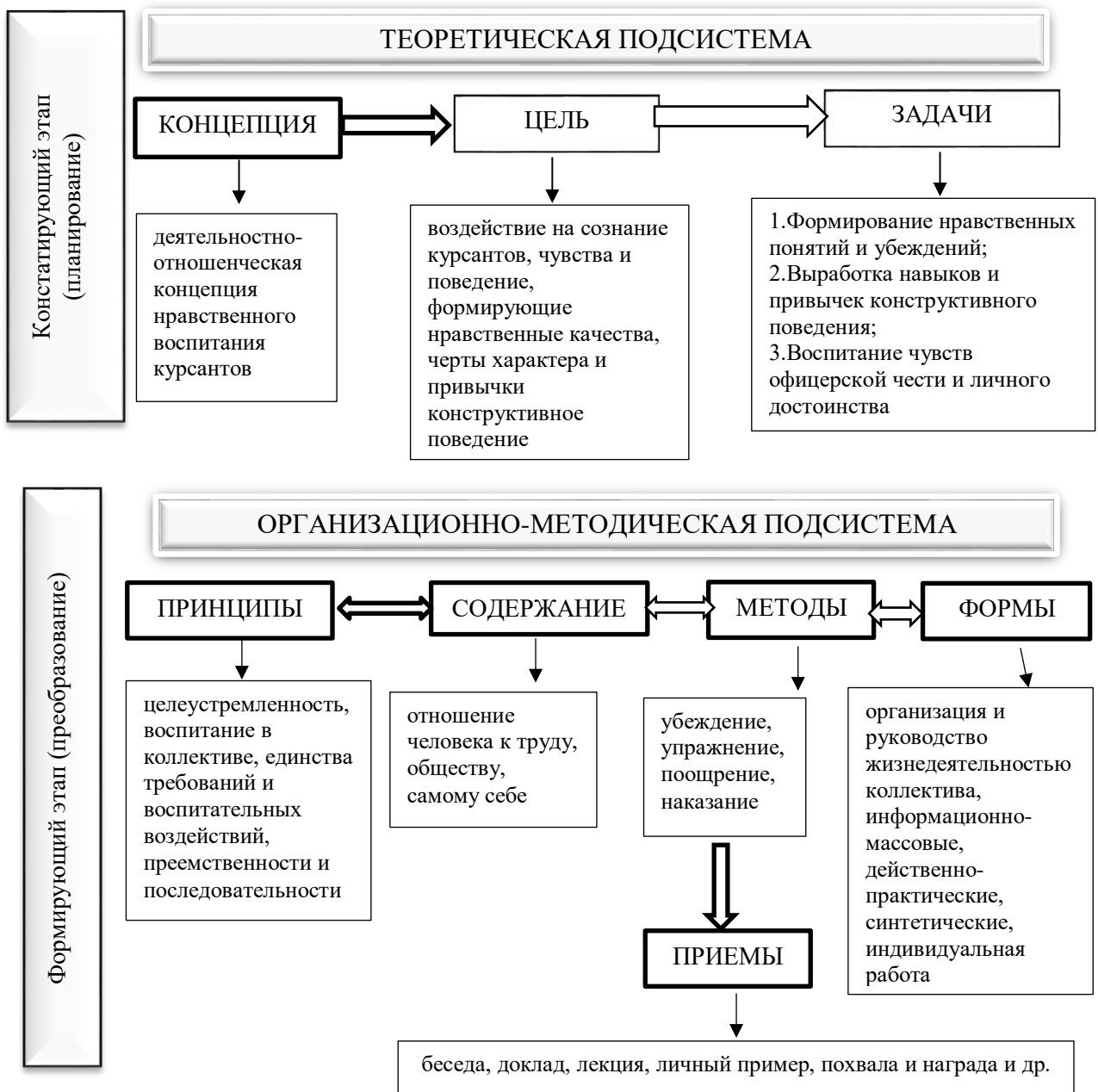
4. Структура моделирования процесса педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов является одной из форм разрешения противоречия между превентивно-профилактической теорией и практикой, объединив их в едином целенаправленном и системно-комплексном воспитательном процессе.

5. В педагогическом обеспечении профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД мы выделяем четыре основные части: а) правовое просвещение курсантов; б) воспитательная и разъяснительная деятельность педагогов и наставников; в) психолого-педагогический скрининг, диагностическая деятельность и коррекция; г) организационно-методические мероприятия профилактической деятельности.

Следуя логике нашего исследования и опираясь на проведенный теоретический анализ психологической и педагогической литературы, нами была предпринята попытка моделирования педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД, которая позволила бы актуализировать превентивно-профилактическую

деятельность в данных образовательных организациях – педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения у курсантов образовательной организации МВД.

Модель педагогического обеспечения профилактики девиантных проявлений у курсантов образовательной организации МВД рассматривается нами как сложная иерархическая структура, состоящая из трех подсистем, составляющими определенную целостность (Схема 1).

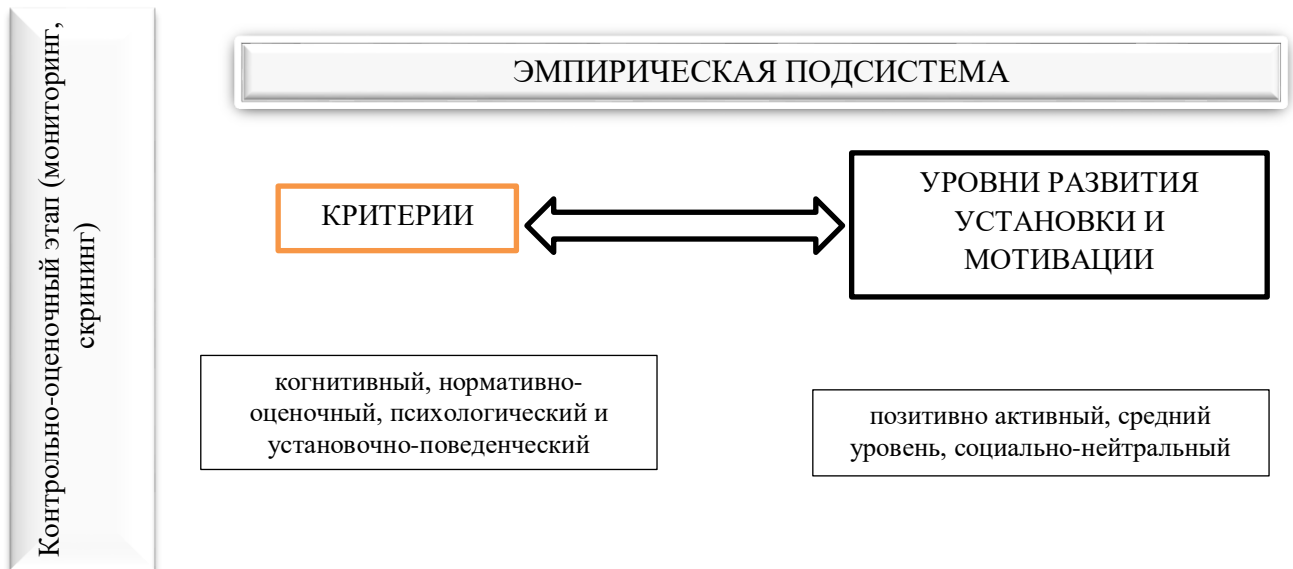

Схема.1 – Теоретическое обоснование модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России

Анализ результатов констатирующего эксперимента дал нам необходимую информацию для проведения диагностики проблемы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России (об этом во 2-ой главе), теоретического обоснования модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД средствами воспитательного процесса (ВП).

Теоретическое обоснование модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД содержит три этапа:

1. *Констатирующий* (планирование), который представлен *теоретической подсистемой*, основой которой являются рабочая *концепция* (деятельностно-отношенческая концепция нравственного воспитания курсантов); *цель* (воздействие на сознание курсантов, их неконтролируемую эмоциональность и поведение курсантов, формирующие духовно-нравственные качества, черты характера и привычки, конструктивное поведение); *задачи* (формирование у курсантов структуры мировоззрения; выработка навыков и привычек социально

приемлемого поведения; воспитание чувства чести и личного достоинства у курсантов – будущих специалистов правоохранительных органов).

2. *Формирующий* (этап преобразование). Представлен *организационно-методической подсистемой*, включающую в себя *принципы* (целеустремленность, воспитание в коллективе, единство требований и воспитательных воздействий, преемственности и последовательности); *содержание* (отношение курсанта к труду, обществу и самому себе); *методы и приемы* (убеждение, упражнение, поощрение, санкционирование; приемы – личный пример, похвала и награда, беседа, тренинг и др.); *формы* (организация и руководство жизнедеятельностью коллектива курсантов, информационно-массовые, действенно-практические, синтетические, индивидуальная работа).

3. *Оценочный* (скрининг, мониторинг). Имеет *эмпирическую подсистему*, в которой представлены: *критерии* (когнитивный, нормативно-оценочный, психологический и установочно-поведенческий); *уровни развития установки и мотивации* (позитивно активный, средний уровень, социально нейтральный).

Все три этапа взаимосвязаны и взаимообусловлены: каждая подсистема присутствует на всех этапах воспитательного процесса педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД, соответствует этапам личностного и профессионального совершенствования курсантов и в определенный момент становится ведущей, основной.

Концептуальная подсистема доминирует, как правило, на первом этапе воспитательного процесса, когда у курсантов формируется адаптивные навыки пребывания в новом коллективе, к традициям и режиму образовательной организации МВД.

Организационно-методическая подсистема становится приоритетной на втором этапе, когда интенсивно закладывается базис теоретических и практических знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности, формируются необходимые качества личности.

Эмпирическая подсистема «включается» по окончании каждого этапа экспериментальной работы, когда возникает необходимость произвести диагностику и скрининг уровня девиантности.

Представленное теоретическое обоснование, позволило нам более четко представить модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и аргументировать ее целесообразность применения в воспитательном процессе образовательной организации МВД России.

Рассмотрим **компоненты модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов** более подробно (схема 2).

Первый – целеориентационный. Содержит две цели: организационную (проектирование эффективной профилактики девиантного поведения курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД) и коррекционную (формирование позитивного поведения курсантов, соответствующего социальной норме); задачи профилактики девиантного поведения (проведение диагностики уровня девиантного поведения курсантов, организация взаимодействия и активной деятельности курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД); научно-методическое обеспечение и координация воспитательного процессов образовательной организации МВД.

Программа реализации данного компонента ориентирована на деятельность образовательной организации МВД по достижению оптимальных результатов, которые бы изменили установки и мотивацию курсанта и слушателя в позитивную сторону.

Данная программа построена на основе базовых национальных ценностей российского общества: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, труд, творчество, толерантность, уважение к людям и природе и др., и направлена на развитие и воспитание компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, воспитанного на духовных и культурных традициях многонационального народа России.

Приоритетными в программе данного компонента являются:

- освоение курсантами социального опыта, основных социальных ролей, соответствующих ведущей деятельности данного возраста, норм и правил общественного поведения;

- формирование и развитие знаний, установок, личностных ориентиров и норм здорового и безопасного образа жизни с целью сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья будущих полицейских как одной из ценностно-смысловых составляющих личности курсанта.

Второй компонент – теоретико-методологический. Он включает: теоретико-методологические подходы (системный, интегративно-дифференцированный, аксиологический, деятельностно-отношенческий); принципы (системности и целостности, толерантности, социальной активности и инициативности; интеграции, индивидуализации и дифференциации; гуманности, социальной спешности); функции воспитательного процесса (ВП) образовательной организации МВД (компенсаторная, социальная, профилактическая, коррекционная, воспитательная).

Данный компонент используется нами как процесс проектирования новых и модернизация действующих программ педагогической профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Программа его реализации подчинена основной цели воспитания в образовательной организации МВД – педагогическому обеспечению подготовки курсантов и слушателей к осознанию, усвоению и следованию ими социальным нормам, просоциальному поведению, обеспечению справедливости и социальной защищенности граждан и др.

С методической точки зрения программа теоретико-методологического компонента преследует реализацию следующих актуальных задач: *мотивацию* (раскрытие актуальности программы воспитания), *формирование концепции* (решение существующих психолого-педагогических проблем развития личности курсанта), *создание программы, ее реализация (внедрение), анализ и оценка эффективности программы.*

Третий компонент – содержательный – включает в себе собственно программу педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД и состоит из следующих этапов: диагностика и сопровождение в период адаптации курсанта к условиям среды образовательной организации МВД; включение в деятельность технических, спортивных, факультативных и творческих коллективов с учетом индивидуальных интересов и способностей курсантов; проектирование индивидуальных коррекционных дневников курсантов группы риска, проявляющим признаки девиантного поведения; поэтапное ролевое включение в мероприятия гражданско-патриотической направленности; активизация партнерства с гражданскими организациями для культурного обогащения, раскрытия и активизации творческого потенциала курсантов образовательной организации МВД); *педагогических условий*: создание эмоционально комфортного образовательного пространства, способствующего успешной адаптации курсантов к условиям образовательной организации МВД и формированию позитивных установок; применение методов стимулирования курсантов к активному участию в общественной жизни университета МВД; использование методов фасилитации в процессе организации и осуществления воспитательной работы с курсантами; *формы ВП*: форумы, дни открытых дверей, дни правовых знаний, альманахи, офицерские балы, вечера чествования, вахта памяти, встречи с ветеранами, квесты, online, offline, экскурсии, дазертаг, спортивные состязания, КВНы и др.; *методы ВП*: камерные тематические вечера, коллективное взаимодействие, выстраивание перспективы, реконструкции характера, тайминг, тренинг-лист, брейн-ринг и др.

Четвертый компонент – диагностико-оценочный – содержательно наполнен методиками диагностики: методика оценки склонности к девиантному поведению А.Н. Орла, опросник Плутчика-Келлермана-Конте, методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, шкала враждебности Кука-Медли, шкала депрессии, опросник межличностных отношений В. Шутца, экспертные оценки, самооценки и др.; *компонентами педагогической*

профилактики девиантного поведения курсантов: а) мотивационно-смысловые: мотивы действий, эмоциональная разрядка, самоутверждение и др.; б) коммуникативно-деятельностные: нарушение коммуникационного процесса, безответственность, наглость и др.; в) рефлексивно-личностные: отношение к себе, отношение к другим, критичность, социальная пассивность и др. *Аксиологический показатель*: полнота сформированности ценностей и убеждений в правовой и личностной сферах, готовность следовать им.

Таким образом, все компоненты модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательного учреждения МВД взаимосвязаны и представляют собой целостный и непрерывный процесс. Так, например, цель воспитания курсантов вуза МВД определяет его содержание; цель и содержание – требует реализации определенных методов, средств и форм организации воспитательного процесса; необходим контроль и оценка его результатов.

Разработка такой модели является необходимой для целенаправленного многоэтапного осуществления педагогической профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей на постоянной основе.

Модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей вуза МВД средствами воспитательной деятельности – это педагогическая система, базирующаяся на цели профессионального образования, на потенциале профессиональной образовательной деятельности, диагностике результатов процесса педагогической профилактики. Она реализуется в практике как совокупность средств, методов, форм, ориентированных на поэтапную профилактику девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей средствами воспитательной деятельности – это также и технологический процесс ее реализации, диалектическая взаимосвязь формы и содержания.

Модель демонстрирует собой общую схему, которая не может быть реализована в чистом виде, она адаптируется к конкретному воспитательному процессу. В итоге в образовательной организации МВД происходит реконструкция изначального теоретического конструкта, что позволяет реализовывать цель профессионального образования с учетом особенностей среды вуза и личности курсанта (слушателя). На основе идеальной модели возникают различные варианты, применяемые к каждому из участников процесса педагогической профилактики.

Компоненты модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов демонстрируют собой общую схему, которая не может быть реализована в чистом виде, она адаптируется к конкретному процессу воспитания образовательной организации МВД (Схема 2).

Данный подход к построению модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД обеспечивает предсказуемость, упорядочение, институционализацию психолого-педагогического сопровождения воспитательной деятельности.

Тем не менее, основными ценностными ориентациями в воспитании курсантов и слушателей образовательной организации МВД являются: морально-психологическая и профессиональная готовность защищать конституционность и законные интересы граждан Российской Федерации, если потребуются решать задачи и в боевых условиях [67].

Диверсификация и распространение среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД асоциальных проявлений вызывает особую тревогу, так как асоциальный опыт затем переносится и на практическую профессиональную деятельность будущего офицера полиции.

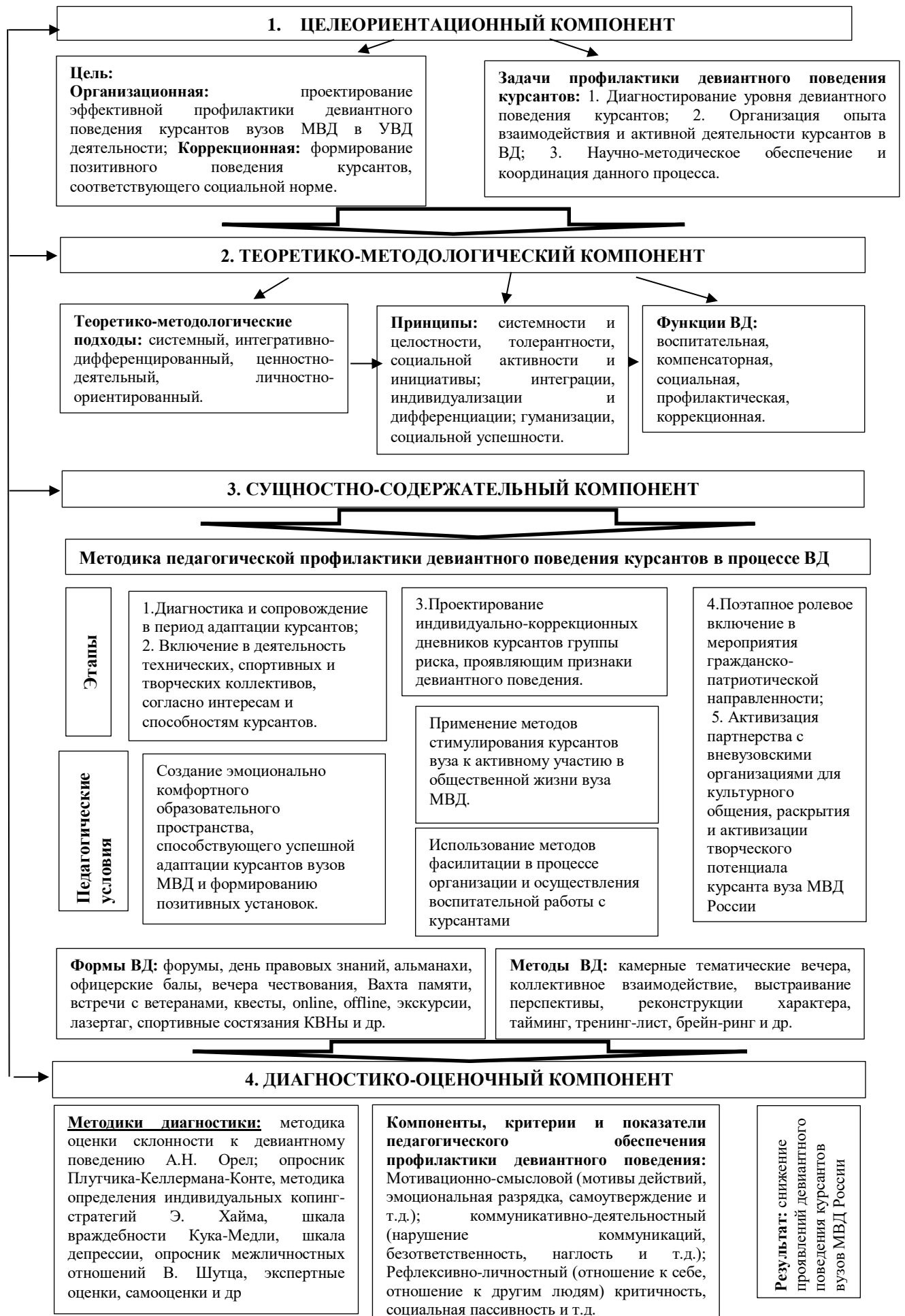

Схема 2 – Компоненты модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России

Высокий уровень социальной патологии в среде курсантов и слушателей является мощным дестабилизирующим фактором пролонгированного действия, который угрожает социальной безопасности. Отсюда одним из актуальных направлений духовно-нравственного воспитания является реализация комплекса эффективных превентивно-профилактических мер, которые блокировали бы развитие и распространение социально-негативных явлений в среде курсантов вуза МВД, объединенных в одну педагогическую модель профилактики девиантного поведения.

Условия реализации модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения:

- организация воспитательно-профилактической работы с курсантами группы риска, начиная с первого курса обучения;
- интенсификация процесса индивидуализации в работе с курсантами девиантного поведения;
- актуализация педагогических задач в работе с курсантами группы риска, стимулирующих самовоспитание в преодолении нежелательных личностных качеств;
- совершенствование технологий перевоспитания (от вербальных методов перевоспитания – к предметно-деятельностным);
- создание условий для правовой грамотности как фактора, блокирующего асоциальные проявления в поведении;
- обеспечение сотрудничества профессорско-преподавательского состава и командиров-наставников, офицеров в работе с курсантами, склонных к девиантным проявлениям.

Ожидаемый результат реализации модели:

В процессе реализации данной модели у курсантов и слушателей ожидается:

- переориентация дезадаптивных форм поведения на адаптивные;
- преодоление психологических барьеров, сдерживающих понимание

изменения форм индивидуального поведения;

- умение контролировать свои эмоции, не прибегая к формам аутодеструктивного поведения;

- усвоение основ культуры здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий;

- овладение навыками позитивных межличностных взаимоотношений;

- повышение самооценки и интернального локуса контроля;

- формирование навыков резистентности к давлению социальной среды;

- формирование мотивации на успешное обучение в вузе;

- развитие стрессоустойчивого стиля жизни;

- осознание собственных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и нормативного поведения.

Таким образом, подводя предварительные итоги, мы можем говорить об эвристичности модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, которая является дополнительным психолого-педагогическим условием для создания профессорско-преподавательским составом университета МВД, офицерами-наставниками, командирами и другими специалистами доверительной атмосферы, индивидуального подхода к каждому курсанту, демократического и гуманного стиля воспитания, стимулирования самовоспитания и самосовершенствования с представлением курсанту (слушателю) возможности для личностного и профессионального развития, планирования, прогнозирования и проявления собственных действий и поступков, не противоречащих общепринятым нормам, ценностям и традициям.

Данная модель послужила основанием и методическим руководством для составления комплексной программы (приложение 7) профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей ведомственного вуза МВД.

Выводы по главе 1.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что на фоне стремительно развивающегося российского общества важную и неотъемлемую роль играет именно профилактика девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, поскольку именно эта категория обучающихся в дальнейшем так или иначе будет оказывать влияние на судьбу Российского государства.

Анализируя различные научные источники и труды ученых, мы сталкиваемся с многочисленными научными подходами, определениями и трактовками в определении термина «девиантное поведение». Одни считают, что под девиантным поведением следует понимать все отклонения от одобряемых обществом социальных норм, другие предлагают трактовать это понятие только, как нарушение правовых норм, третьи относят понятие «девиантное поведение» к социальной патологии и т.д.

Для уточнения терминологического вопроса нами были проанализированы словарные источники и работы некоторых авторитетных авторов. Проведенный анализ показал, что «девиантное поведение – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним и приводящий личность к ее дезадаптации».

Говоря о специфике проявления девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо отметить, что помимо всех причин и факторов проявления девиации следует не упускать из внимания и отдельное условие –воспитательная и образовательная среда специализированного профессионального учебного заведения – образовательной организации МВД России.

Анализируя несколько попыток исследователей обобщить все характеристики девиантного поведения, мы видим, что специфика курсанта образовательной организации МВД России как субъекта педагогической

деятельности, прежде всего, связана с его двойным статусом. Курсант вуза рассматривается как лицо, сочетающее систематическую учебную деятельность с регулярной занятостью в сфере профессионального труда. Также для полноты понятия необходимо учитывать и профессионально-личностные качества курсантов, такие как индивидуальные, волевые, профессиональные, моральной регуляции поведения. Все эти качества курсанту необходимо приобрести в процессе обучения в университете МВД, так как они помогут не только справиться с повседневными задачами сотрудника полиции, но и повысить имидж службы в полиции в целом.

С точки зрения гуманитарной науки можно сформулировать понятие девиантного поведения так: это отклонение от профессиональных, индивидуально-личностных и экзистенциальных норм, сопровождаемое действиями и поведением, влияющим на эффективную социализацию и профессиональную самореализацию личности курсанта во время обучения в образовательной организации МВД.

Проводя углубленный анализ, мы можем наблюдать, что курсантам и слушателям образовательных организаций МВД, помимо общих черт понятия «девиантное поведение» присуще и специфический вид – ситуативно-диспозиционный. Ситуационно-диспозиционный тип поведения характеризуется осознанной готовностью, предрасположенностью личности к оценке социальной ситуации и способу поведения в ней, детерминированные реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок [70; 72].

Снижение уровня проявления девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России осуществляется в первую очередь за счет профилактики. Говоря о профилактике, мы обращаемся к превентивной педагогике. Проведя анализ научных источников, делаем вывод, что педагогическая профилактика девиантного поведения личности включает в себя общесоциальные, специальные меры и индивидуальную профилактику.

Говоря о профилактике девиантного поведения курсантов следует акцентировать внимание не только на курирование и сопровождение на младших

курсах, диагностике и индивидуальном подходе, но и обратить внимание на уровень педагогической подготовки офицеров-воспитателей, поскольку именно от их качеств будет зависеть эффективность проведения профилактической работы с курсантами и слушателями образовательной организации МВД России.

Офицер-воспитатель – это педагог-психолог, работающий с курсантами и слушателями в направлении профилактики девиантного поведения, должен быть оснащен необходимыми психологическими знаниями и инструментами.

Очевидно, что при работе с курсантами следует проводить комплексный подход педагогической профилактики девиантного поведения. Решать вопросы профилактики девиантного поведения необходимо абсолютно всему коллективу университета МВД, проводить работу на позитивное формирование личности курсанта (слушателя), с одной стороны, а с другой – приостановить развитие лени, эгоцентризма, недисциплинированности и т.д. Сама педагогическая профилактика девиантного поведения должна предусматривать не только исключение «внешних» неблагоприятных факторов, но и доскональное изучение личности курсанта, его семьи, внутреннего мира, эмоциональных переживаний.

Педагог-психолог, преподаватель-офицер образовательной организации МВД должен уметь выявлять различные причины девиантного поведения курсантов такие как: психические или физиологические расстройства, издержки семейного воспитания, негативное влияние образовательной среды, плохое влияние группы, сокурсников и т.д.

Проведенный анализ позволил сделать вывод что, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения у курсантов и слушателей, в первую очередь, предполагает решение проблемы их социальной адаптации, позитивной профессиональной социализации в контексте специального образования в образовательной организации МВД, а также создание воспитательных условий для усвоения необходимых норм морали и права, позволяющих им адекватно ориентироваться в сложных жизненных ситуациях.

Поэтому эффективная профилактика девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД предполагает

комплекс социальных, воспитательных и психолого-педагогических мероприятий, направленных на улучшение социальной среды вуза, коррекцию девиантного поведения курсантов и слушателей.

Профилактика девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД – система мер, целью которых является превенция (от лат. *praeventio* – «опережаю», «предупреждаю») возникновения и развития деструктивных изменений в структурах личности посредством формирования устойчивого социального и психологического иммунитета к негативным влияниям на личность курсанта из вне.

Проведенный анализ, позволил сформулировать авторское понимание сущностно-содержательного аспекта процесса педагогической профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, в центре которого – педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения у курсантов образовательной организации МВД России, рассматриваемое нами как сложная иерархическая структура, образованная функционально связанными компонентами педагогической и воспитательной деятельности, составляющими определенную целостность.

Педагогическая сущность профессиональной воспитательной деятельности определяется тем, что в специфических условиях образовательной организации МВД само профессиональное образование становится сферой активной самоактуализации личности курсанта (слушателя) университета МВД (самосовершенствовании; преодолении социально-психологических и индивидуально-личностных проблем, профессионального самоутверждения и т.д.).

Подводя предварительные итоги, мы можем говорить об эвристичности модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России, которая является дополнительным психолого-педагогическим условием для создания профессорско-преподавательским составом, офицерами-наставниками, командирами и другими специалистами доверительной атмосферы, индивидуального подхода к каждому курсанту, демократического и гуманного стиля воспитания, стимулирования

самовоспитания и самосовершенствования с представлением курсанту (слушателю) возможности для личного и профессионального развития, планирования, прогнозирования и проявления собственных действий и поступков, не противоречащих общепринятым нормам, ценностям и традициям.

ГЛАВА 2.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

2.1. Организация, методы и методики исследования девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России

Важным шагом нашего исследования явилось выявление возможностей модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в плане её эффективности. Для решения этой генеральной задачи нами была организована и проведена исследовательская работа и внедрение модели педагогического обеспечения в воспитательный процесс образовательной организации.

Целью эмпирического исследования явилось доказательство того, что созданная модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов эффективна и способствует повышению качества самого воспитательного процесса образовательной организации МВД, как следствие – сформированность стойкого нормального, позитивного поведения, формирование устойчивого социального и психологического иммунитета к негативным влияниям на личность курсанта из вне.

В качестве критериев эффективности внедрения модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения мы рассматриваем уровень снижения или полное отсутствие девиаций, проявляющихся в мелком воровстве, казарменном хулиганстве, словесном и физическом оскорблении, недисциплинированности, непослушании и пререкании с командирами, в самовольном покидании территории учебного заведения, нарушениями уставов и правил внутреннего служебного распорядка и др.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Провести констатирующий этап исследования уровня девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, проанализировать и интерпретировать его результаты.
2. Осуществить формирующий этап по апробации и внедрению модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей.
3. Обобщить и интерпретировать результаты исследовательской работы, сделать выводы и сформулировать рекомендации.

Базой проведения исследования выступил Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выборочную совокупность составили 126 курсантов и слушателей данной образовательной организации МВД.

Для проведения исследовательской работы нами были использованы следующие **методы и методики**: педагогический эксперимент, наблюдение, биографический метод, тестирование, сравнительный анализ, интервью, метод анализа независимых характеристик, формирование ситуаций выбора, разбор критических ситуаций.

Как известно, научное исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью полученных результатов. Конечная цель любого исследования – обнаружение тенденции, установление закономерностей.

Теоретическим основанием эмпирического исследования выступают системный, деятельностный, личностный подходы и технологический подходы. Применение данных подходов делает возможным определение структурообразующих компонентов системы, а также выявление и оценку устойчивых взаимосвязей между компонентами. Они способствуют изучению системы взаимоотношений между структурообразующими компонентами, выявляют тенденции и закономерности развития. На основе заданных исходных установок (социального заказа, образовательных ориентиров, задач исследования),

определяют структуру опытно-экспериментальной работы: предмет, цель, задачи, этапы, методы.

В соответствии с разработанной нами моделью педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, выделены её компоненты, *основными критериями* которой являлись:

- сформированность установки на нормативное поведение, ориентированное на достижение воспитательной цели;

- результативность воспитательного процесса его эффективность;

- теоретическая и практическая готовность субъектов воспитательного процесса к реализации модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. При этом сам воспитательный процесс выполнял профилактическую функцию.

Одним из важных шагов нашего исследования является оценочный компонент, который предполагает проведение двух этапов:

1 этап – скрининг (от англ. *screening* «отбор, сортировка, просеивание») – инструмент диагностического исследования, в результате которого выявляется группа социального риска в среде курсантов.

Техники скрининга или оценочного инструмента разнообразны и их использование зависит от целей скрининга и конкретной ситуации. Скрининг проводится с учетом ведущей деятельности возрастной группы, в которой наиболее полно отражается уровень социального и психологического развития индивида или группы.

Если скрининг проводится впервые, то в нем участвуют все курсанты и слушатели образовательной организации МВД, кроме того, преподаватели и наставники, выступающие в качестве экспертов, оценивающих поведение и поступки обучающихся.

При ежегодном, повторном проведении скрининга в нем участвуют только определенные группы и отдельные курсанты (слушатели), по тем или иным показателям относящиеся к группе риска.

Реализуется скрининг посредством стандартного набора экспресс-методик, дающих возможность при минимальных затратах времени курсанта и педагога-психолога (или эксперта) оценить процесс его развития с точки зрения соответствия его социальному запросу (стандарт курсанта), наличия/отсутствия специфических особенностей, скрытой склонности к проявлению различных форм девиантного поведения.

Результатом проведения скрининга является разделение курсантов на две условные группы: социально и психологически благополучных, и не имеющих социальные и психолого-педагогические проблемы. Вторая группа составляет так называемую «группу социального риска».

В состав скрининговых методик входят стандартизированные экспертные оценки педагогов ведомственной образовательной организации МВД, самооценка курсантов и слушателей.

2 этап – углубленная, пролонгированная (пролонгация (фр. *prolongation*, от лат. *prolongare* – «удлинять, продлевать»)) диагностика. Это – процедура систематической диагностики личности курсанта (группы) с ориентацией на девиантные проявления.

Цель такой диагностики – выявление причин, по которым курсант, в результате скринингового обследования, был отнесен к «группе социального риска». Нами выделяются следующие области исследования, в рамках которых должна развиваться вся диагностическая процедура: а) успешность обучения в вузе, включающая в себя наличие/отсутствие учебной мотивации, адекватность учебной самооценки, удовлетворенность своей учебной деятельностью (успеваемостью); б) соответствие уровня сформированности когнитивных процессов и их соответствие возрасту и полу; в) система эмоциональных отношений курсанта к важнейшим сферам его жизнедеятельности (в рамках вузовского обучения) – себе, семье, сокурсникам, учебному заведению; г)

психологическое состояние курсанта (работоспособность, эмоциональная стабильность, самочувствие, наличие страхов, стеснительность и неуверенность и др.); д) социально-психологический статус курсанта в важнейших социальных системах его жизнедеятельности (семья, учебная группа, другое); е) соответствие поведения курсанта социальным и этическим нормам.

Использование методов углубленной диагностики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД предполагает определение круга (зоны) и содержания конфликта интересов курсанта (слушателя).

Такое обследование необходимо, если по результатам скрининга зафиксированы значительные отклонения в поведении курсанта, не способствующие успешному обучению и взаимодействию с сокурсниками, командирами и преподавателями.

Результаты анализа и эмпирического исследования явились основанием для разработки педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД.

Разработанная диагностическая модель представляет собой комплекс специально разработанных трех взаимосвязанных и взаимодействующих модулей: мотивационно-информационного, смыслообразующего и превентивно-профилактического (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Диагностическая модель предрасположенности личности курсанта полиции к девиантному поведению

В процессе эмпирического исследования использовались следующие диагностические методики:

1. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению: мужской и женский варианты (автор – А.Н. Орёл). Методика является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) юношей и девушек к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Опросник делится на содержательные и служебные шкалы.

Содержательные шкалы направлены на измерение психологического содержания комплекса связанных между собой форм девиантного поведения, то есть социальных и личностных установок, стоящих за этими поведенческими проявлениями. Служебная шкала предназначена для измерения предрасположенности испытуемого предоставлять о себе социально-одобряемую информацию, оценки достоверности результатов опросника в целом, а также для коррекции результатов по содержательным шкалам в зависимости от выраженности установки испытуемого на социально-желательные ответы [71, с.17-33].

С помощью методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (автор А.Н. Орёл), мы определили курсантов и слушателей (юношей и девушек), склонных к реализации различных форм отклоняющегося поведения: аддиктивное поведение – 63,5% юношей-курсантов и 58,9% девушек-курсантов; делинквентному поведению – 65,2% юношей и 63,2% девушек; самоповреждающее и саморазрушающее (аутодеструктивное) поведение – 54,6% юношей и 50,2% девушек; склонные к агрессии и насилию – 63,7% юношей и 61,1% девушек. Как видно из представленных данных, у юношей и девушек-курсантов полиции примерно одинаковые показатели по аддиктивному, делинквентному, аутодеструктивному поведению, а также склонности к агрессии и насилию. При этом волевой контроль эмоциональных реакций проявляется у 45,2% юношей и 52,5% девушек; установка на социально желательные ответы имеется у 43,8% юношей и 47,3% девушек (Диаграмма 1).

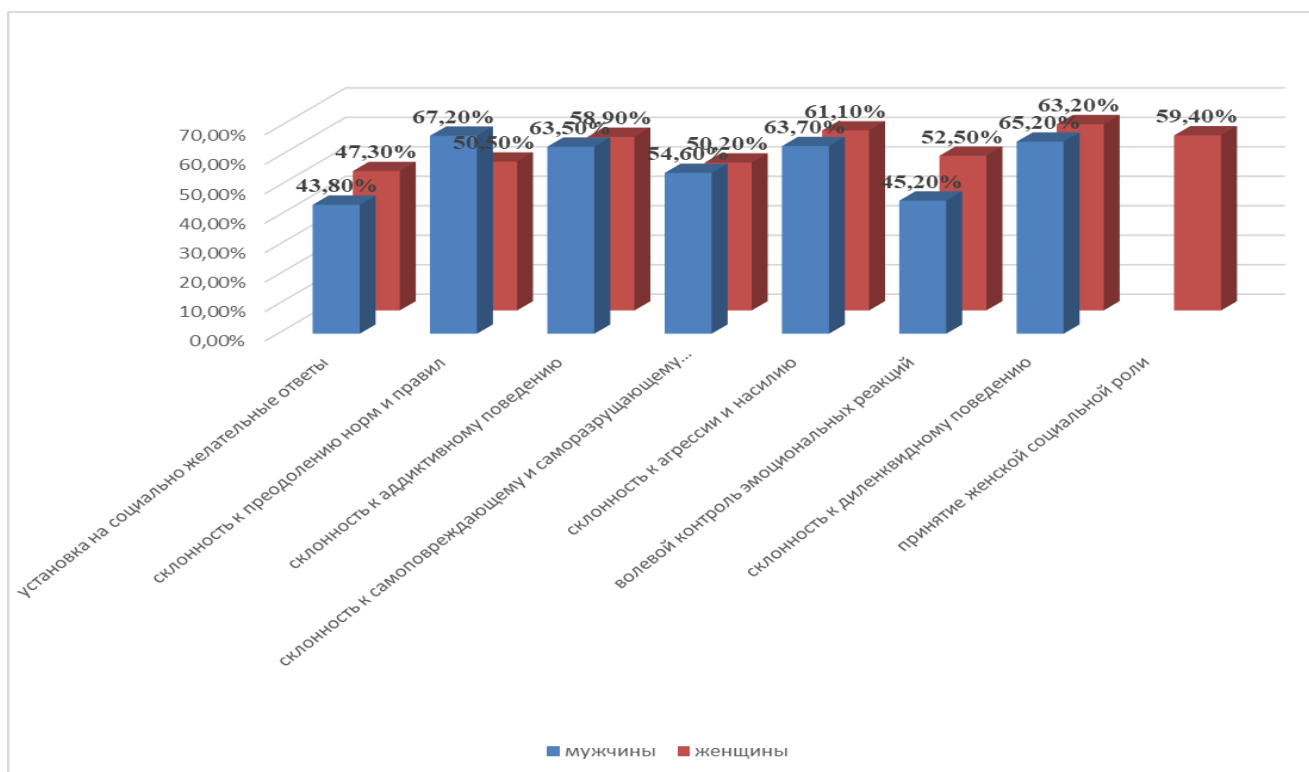

Диаграмма 1 – Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орёл)

2. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте – тест для диагностики различных механизмов психологической защиты. В нем содержатся утверждения, описывающие чувства, поведение и реакции людей в определенных жизненных ситуациях. Тест содержит 8 механизмов психологической защиты личности, формирующих 8 отдельных шкал, численные значения которых выводятся из числа положительных ответов на указанные в тесте утверждения, разделенные на число утверждений в каждой шкале. Напряженность каждой психологической защиты подсчитывается по формуле $n/N \times 100 \%$, где n – число положительных ответов по шкале этой защиты, N – число всех утверждений, относящихся к этой шкале. Тогда общая напряженность всех защит (ОНЗ) подсчитывается по формуле $n/92 \times 100\%$, где n – сумма всех положительных ответов по опроснику [71, с.40-45].

Данные, полученные при использовании опросника Плутчика-Келлермана-Конте для диагностики различных механизмов психологической защиты и уровня внутриличностного конфликта, свидетельствуют о том, что дезадаптированные курсанты полиции (юноши и девушки) используют психологические защиты в

большей степени, чем адаптированные личности. А именно (ранжирование – в порядке убывания): *регрессия* – в 80,2% юношей и 82% девушек; *вытеснение* используется в 80% юношей и 76% девушек; *замещение* – в 70% юношей и 30% девушек; *проекция* в – 66,7% юношей и 60,4% девушек; *компенсация* в – 50% юношей и 50,3% девушек; *отрицание* – в 45,5% юношей и 58,3% девушек; *рационализация* в – 25% юношей и 39% девушек и *гиперкомпенсация* в – 20% случаев у юношей и 38% - девушек (Диаграмма 2). Как видно из данной диаграммы, процентное соотношение по показателям «регрессия», «вытеснение», «проекция», «компенсация» практически одинаковое.

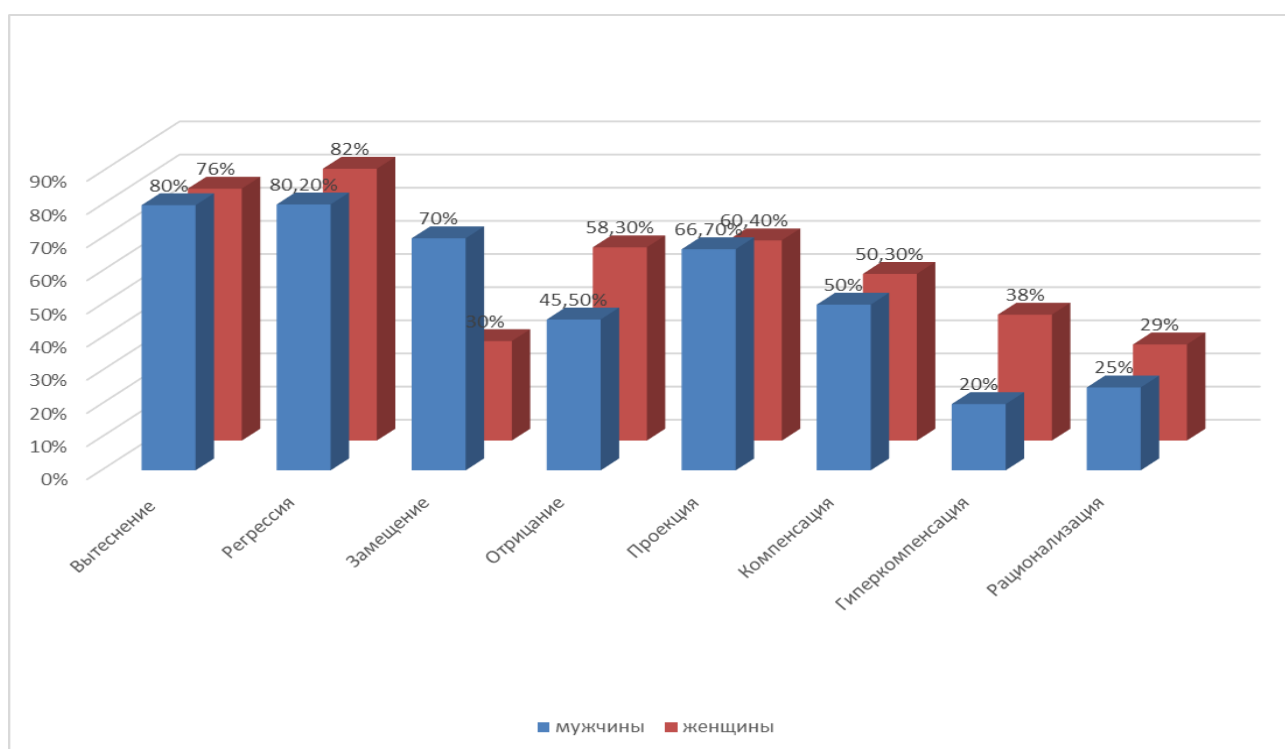

Диаграмма 2 – Опросник Плутчика-Келлермана-Конте

Механизмы защиты – это специфический способ, помогающий человеку защищать себя от внутренних и внешних стрессогенных и рискогенных ситуаций. Педагогам, офицерам, инструкторам и другим специалистам следует понимать, что защиты формируются первоначально в межличностном общении и отношениях, затем становятся внутренними характеристиками личности, то есть защитными формами социального поведения. Следует также заметить, что человек для

разрешения конфликта или ослабления уровня тревожности часто применяет не одну защитную стратегию, а несколько, что позволяет ему обрести устойчивость и нерушимость представлений о себе как личности.

3. Методика Э. Хайма. Методика диагностики копинг-механизмов – скрининговая методика, позволяющая исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на «когнитивный», «эмоциональный» и «поведенческий» – копинг-механизмы. Методика предназначена для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом. Использоваться также для диагностики как непродуктивных паттернов поведения, так и ресурсов личности.

Методика адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, под руководством Л.И. Вассермана [71, с.63-67].

При использовании скрининговой методики Э. Хайма² для определения индивидуальных копинг-стратегий, мы выявили как общую картину копинг-механизмов, так и варианты копинг-поведения у курсантов полиции и слушателей (адаптивные и дезадаптивные). Общая картина выглядит таким образом: *когнитивные копинг-стратегии* выбирают для себя 32% курсантов-юношей и 38% девушек; *эмоциональные копинг-стратегии* – 43% курсанты-юноши и 45% - девушки обследованных курсантов полиции; *поведенческие копинг-стратегии* – 25% курсантов и слушателей юношей и 17% - девушки.

Адаптивный вариант копинг-поведения. Ориентирован на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций. Он представлен *когнитивными копинг-стратегиями*: а) проблемным анализом (А5), б) установкой собственной ценности (А10), в) сохранением самообладания (А4) –

² Нами использована структура копинг-стратегий по [114, с. 23-29].

это формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций (используется 58,25% юношами и 33,15% девушками курсантами); *эмоциональными копинг-стратегиями*: а) «протестом» (Б1), б) «оптимизмом» (Б4), т.е. эмоциональным состоянием с активным протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации (используется 52,15% юношами и 28,45% девушками курсантами); *поведенческими копинг-стратегиями*: а) сотрудничеством (В7), б) обращением (В8), в) альтруизмом (В2) – под которыми понимается такое поведение личности, при котором она вступает в сотрудничество со значимыми (более опытными) людьми, ищет поддержки в ближайшем социальном окружении или сама предлагает ее близким в преодолении трудностей (используется 58,45% юношами и 21,25% девушками курсантами).

Деадаптивный вариант копинг-поведения. Он представлен *когнитивными копинг-стратегиями*: а) смирение (А2), б) растерянность (А8), в) диссимуляция (притворство) (А3), г) игнорирование (А1) – это пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, с умышленной недооценкой неприятностей (используется 18,52% юношами и 23,22% девушками курсантами); *эмоциональными копинг-стратегиями*: а) подавлением эмоций (Б3), б) покорностью (Б6), в) самообвинением (Б7), г) агрессивностью (Б8) – это варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других (используется 12,38% юношами и 18,5% девушками курсантами); *поведенческими копинг-стратегиями*: а) активным избеганием (В3), б) отступлением (В6) – это поведение, предполагающее недопущение мыслей о неприятностях, пассивность, уединение, покой, изоляция, стремление уйти от активных интерперсональных контактов, отказ от решения проблем (используется 9,58% юношами и 6,8% девушками курсантами)

(Диаграмма 3). По данным дезадаптивного варианта копинг-поведения видно, что когнитивные, эмоциональные стратегии чаще используют девушки, нежели юноши, а поведенческие стратегии – юноши-курсанты.

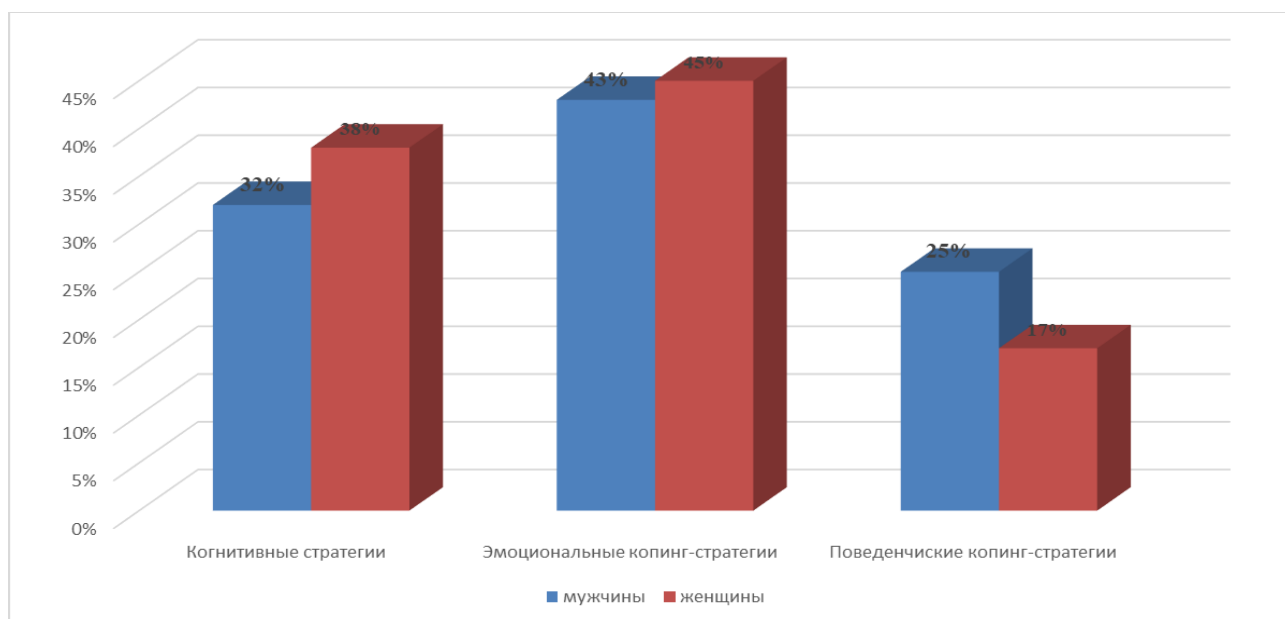

Диаграмма 3 – Методика определения индивидуальных копинг-стратегий

Э. Хайма

4. **Шкала депрессии А. Бека** (тест адаптирован Т.И. Балашовой). Опросник включает в себя 21 категорию симптомов и жалоб. Каждая категория состоит из 4-5 утверждений, соответствующих специфическим проявлениям/симптомам депрессии. Эти утверждения ранжированы по мере увеличения удельного вклада симптома в общую степень тяжести депрессии. Показатель по каждой категории рассчитывается следующим образом: каждый пункт шкалы оценивается от 0 до 3 в соответствии с нарастанием тяжести симптома. Суммарный балл составляет от 0 до 63 и снижается в соответствии с улучшением состояния. Используется для самооценки тревоги и депрессии [71, с.116-118].

По Шкале депрессии Э. Бека нами установлено, что не имеют депрессивных проявлений 43,4% юношей и 38,2% девушек-курсантов полиции; легкую депрессию ситуативного или невротического характера испытывают 36,8% юноши и 42,1% девушки-курсанты; субдепрессивное состояние, легко выраженную

депрессию, характеризующуюся пониженным настроением, пессимистической оценкой событий и снижением работоспособности или скрытую (маскированную) депрессию испытывают 23,7% юноши 12,9% девушки; истинное депрессивное состояние присуще 3,9% юношам и 6,8% девушкам образовательной организации МВД России (Диаграмма 4). По данным диаграммы видно, что проявление депрессивных состояний между юношами и девушками различается на 1,6%. Тем не менее, депрессивные состояния присущи почти в равной степени практически всем курсантам и слушателям вуза МВД (и юношам, и девушкам).

Каждому ответу присуждаются баллы от 0 до 3. Общая сумма должна быть между 0 и 63. Легкая тяжесть депрессии – 13-18 баллов. Средняя тяжесть депрессии – 19-29 баллов. Тяжелая депрессия – 30 баллов и выше.

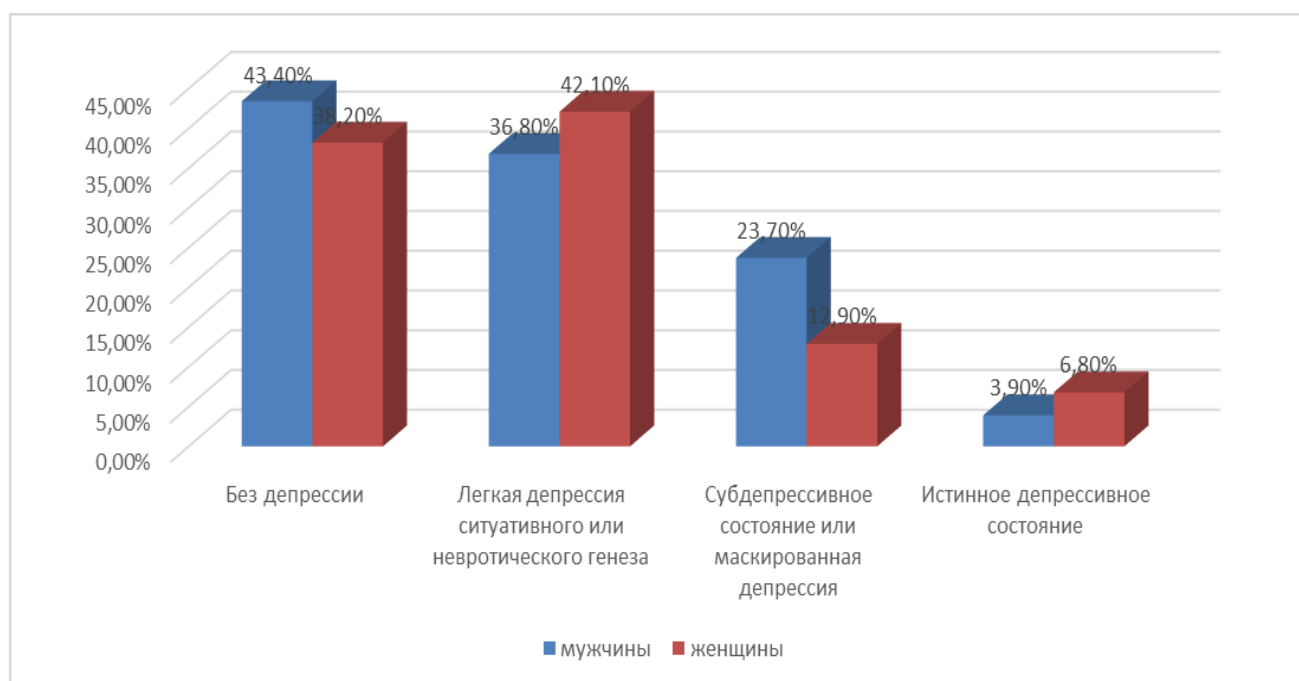

Диаграмма 4 – Шкала депрессии Э. Бека

5. Шкала враждебности Кука-Медли (Cook and Medley) (опросник адаптирован Л.Н. Собчак). Опросник предназначен для диагностики склонности к неявному агрессивному и враждебному поведению. Опросник состоит из 27 утверждений, на которые испытуемый дает ответы по 6-балльной шкале Ликкерта. Пункты группируются в три шкалы с различным количеством пунктов в каждой;

шкалы также не имеют общих пунктов. Итого по опроснику возможно получение значений трех шкал, общий балл агрессивности не вычисляется [80, с.136-138].

Тест «Шкала враждебности» Кука-Медли (W.W. Cook & D.M. Medley) (адаптирован Л.Н. Собчик). Данная методика применялась нами для самодиагностики чувства враждебности и для определения склонности курсанта полиции к агрессивному поведению при социальных контактах в образовательном процессе и межличностном общении.

Данные, полученные при использовании данной методики, свидетельствуют о том, что высокий показатель враждебности по шкале враждебности демонстрируют 69% юношей-курсантов полиции и 58,2% девушек; средний уровень с тенденцией к высокому – 20% испытуемых юношей и 25,4% девушек; средний уровень враждебности с тенденцией к низкому – у 5,5% юношей и 6,7% у девушек; низкий показатель враждебности демонстрируют 5,5% юношей и 9,7% девушки-курсанты и слушатели вуза МВД. Шкала агрессивности иллюстрирует высокий уровень у 61,8% юношей-курсантов и 53,9% у девушек; средний уровень с тенденцией к высокому – у 27,3% юноши и 30,9% девушки обследованных курсантов; средний уровень с тенденцией к низкому – у 10,9% юноши и 12,4% девушки; низкий уровень враждебности у юношей-курсантов равен нулю, а у девушек он равен 2,8%. По показателю цинизма данные исследования распределились таким образом: высокий уровень цинизма зарегистрирован у 54,5% юношей-курсантов и 38% у девушек; средний с тенденцией к высокому уровню цинизма – у 21,8% юношей и 39,9% у девушек-курсантов; средний с тенденцией к низкому показателю цинизма – у 18,2% юношей и 24,8% у девушек; низкий уровень цинизма отмечается у 5,5% юношей-курсантов и 4,3% у девушек (Диаграмма 5а, 5б). Результаты по шкале враждебности свидетельствуют, что юноши-курсанты полиции склонны чаще демонстрировать враждебность, нежели курсанты-девушки, хотя процент враждебности достаточно высок и у тех, и у других. По шкале агрессивности, высокий уровень агрессивности зарегистрирован у юношей-курсантов, а средний уровень с тенденцией к высокому – у девушек-курсантов. Согласно показаниям шкалы цинизма, его высокий уровень у юношей-

курсантов, а средний с тенденцией к высокому уровню цинизма – вдвое выше у девушек-курсантов.

Интерпретация результатов для шкалы цинизма:

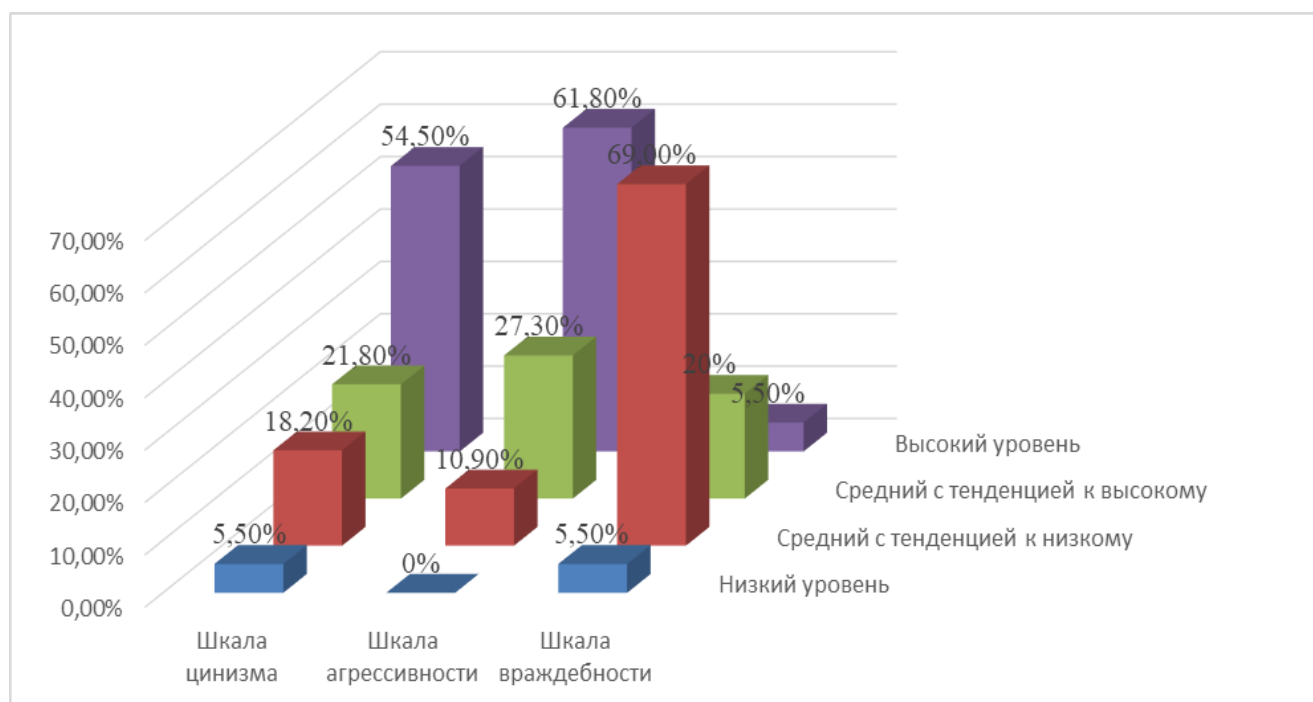
- 65 баллов и больше – высокий показатель;
- 40-65 баллов – средний показатель с тенденцией к высокому;
- 25-40 баллов – средний показатель с тенденцией к низкому;
- 25 баллов и меньше – низкий показатель.

Интерпретация результатов для шкалы агрессивности:

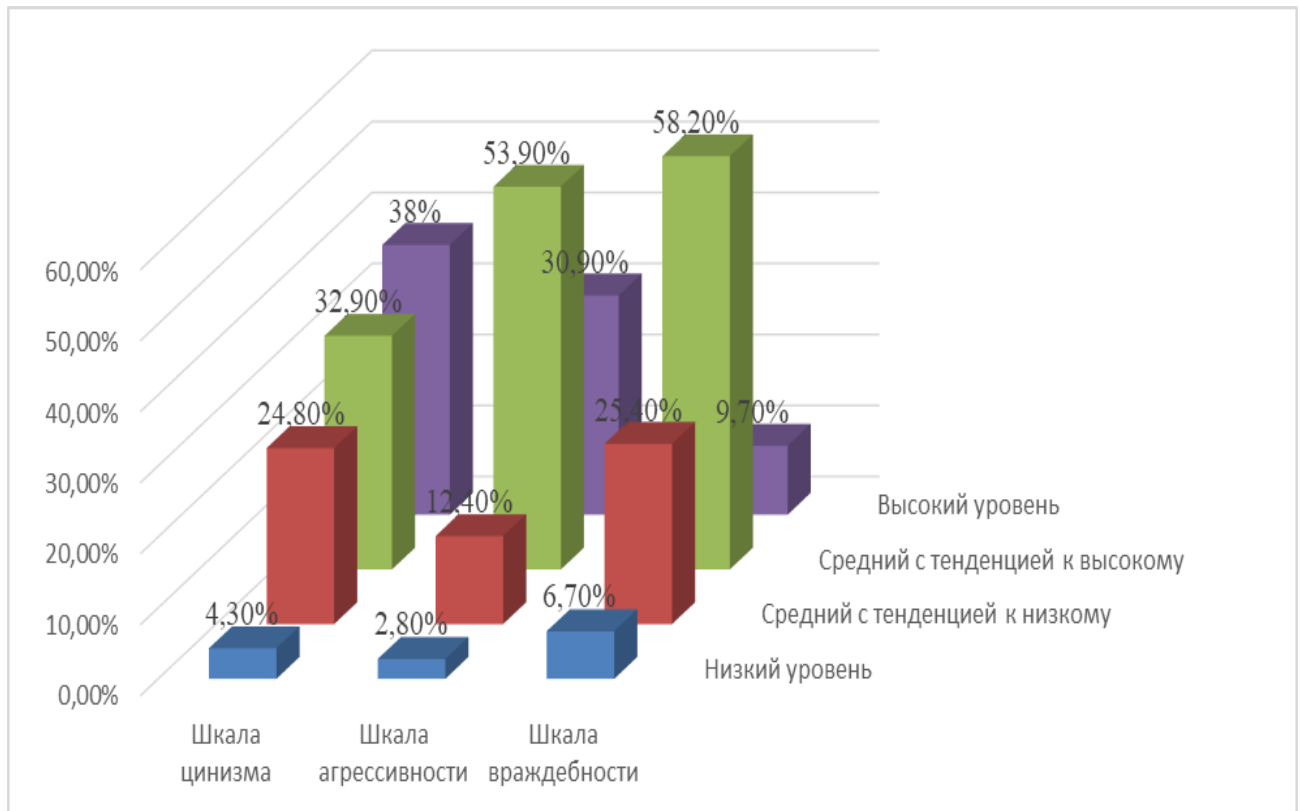
- 45 баллов и больше – высокий показатель;
- 30-45 баллов – средний показатель с тенденцией к высокому;
- 15-30 баллов – средний показатель с тенденцией к низкому;
- 15 баллов и меньше – низкий показатель.

Интерпретация результатов для шкалы враждебности:

- 25 баллов и больше – высокий показатель;
- 18-25 баллов – средний показатель с тенденцией к высокому;
- 10-18 баллов – средний показатель с тенденцией к низкому;
- 10 баллов и меньше – низкий показатель.

*Диаграмма 5а – Шкала враждебности Кука-Медлей
(мужской вариант)*

*Диаграмма 5б – Шкала враждебности Кука-Медли
(женский вариант)*

6. Опросник межличностных отношений В. Шутца (ОМО/FIRO – адаптирован А.А. Руковишниковым). Опросник состоит из шести шкал, каждая из которых содержит одно утверждение, которое девятикратно повторяется с некоторыми изменениями. Оценивается поведение в трех областях межличностных потребностей: включения (I), контроля (C) и аффекта (A). Внутри каждой области принимаются во внимание направление: выраженное поведение индивида (E), т.е. тестируемый оценивает в рамках оценочной шкалы интенсивность личностного поведения в данной области; поведение, требуемое индивидом от остальных (W), т.е. тестируемый выражает в рамках оценочной шкалы интенсивность поведения остальных по отношению к себе, которая является оптимальной для него [71, с.139-144].

Использование модифицированного варианта «Опросника межличностных отношений» (ОМО/FIRO) В. Шутца (адаптирован А.А.Руковишниковым) в нашем исследовании, позволило произвести измерение не только индивидуально-

личностных характеристик – предвосхитить поведение курсанта в межличностных ситуациях, но и, благодаря комбинации индивидуальных индексов, позволило оценить межличностную совместимость и спрогнозировать социальные интеракции. С помощью данного опросника оценивалось поведение курсантов в трех областях межличностных потребностей: *включения* (I), *контроля* (C) и *аффекта* (A). Внутри каждой области межличностных потребностей принимаются во внимание направление: выраженное поведение индивида (e), поведение, требуемое индивидом от остальных (w).

Итак, по шкале Aw (аффект) экстремально высокий уровень отношений характеризуется желанием индивида, чтобы другие устанавливали с ним глубокие эмоциональные отношения; поведение, ожидаемое индивидом от окружающих – обнаружен у 2% у юношей-курсантов и слушателей и 1% у девушек; пограничный уровень отмечается у 28% юношей и 25% у девушек; низкий уровень – у 50% юношей и 50% у девушек; экстремально низкий уровень отмечается у 20% юношей-курсантов и 23% у девушек-курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

По шкале Ae (аффект) наблюдается тенденция устанавливать близкие отношения с другими, выраженное поведение самого индивида: низкий уровень у 48% юношей и девушек-курсантов; пограничный уровень – у 36% обследованных юношей и 44% у девушек; экстремально низкий уровень – у 16% юношей и 8% девушек.

Шкала Cw (контроль) характеризуется тенденцией подчиняться другим в общении; поведение, ожидаемое индивидом от окружающих: пограничный уровень у 42% юношей-респондентов и 46% у девушек; высокий уровень – у 38% юношей и 36% у девушек; низкий уровень – у 20% юношей-курсантов и слушателей и 18% у девушек.

По шкале Ce (контроль) зафиксирована тенденция контролировать отношения с другими курсантами, отмечено выраженное поведение самого индивида: высокий уровень – у 50% юношей и девушек, пограничный уровень – у 42% юношей-курсантов и 40% у девушек, экстремально низкий уровень отмечен у

6% юношей и 1% у девушек, низкий уровень – у 2% опрошенных курсантов-юношей и 1% у девушек, на экстремально высокий уровень указали 8% девушек.

Шкала Iw (включенность) характеризует желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество; поведение, ожидаемое индивидом от окружающих: пограничный уровень зафиксирован у 50% курсантов и слушателей-юношей и 53% у девушек, низкий уровень – у 34% юношей и 30% девушек, экстремально низкий уровень – у 2% юношей и 12% у девушек, экстремально высокий уровень – у 14% юношей и 2% у девушек, высокий уровень – только у 3% девушек,

По шкале Ie (включенность) очевидна тенденция находиться в обществе других людей, выраженное поведение самого индивида: экстремально высокий уровень зафиксирован у 2% курсантов-юношей и 15% у девушек, экстремально низкий уровень – у 2% курсантов-юношей и 3% у девушек, пограничный уровень – у 38% у юношей и 26% у девушек, низкий уровень – у 34% юношей и 30% девушек, высокий уровень – у 24% курсантов и слушателей-юношей и 26% у девушек (Диаграмма ба, бб).

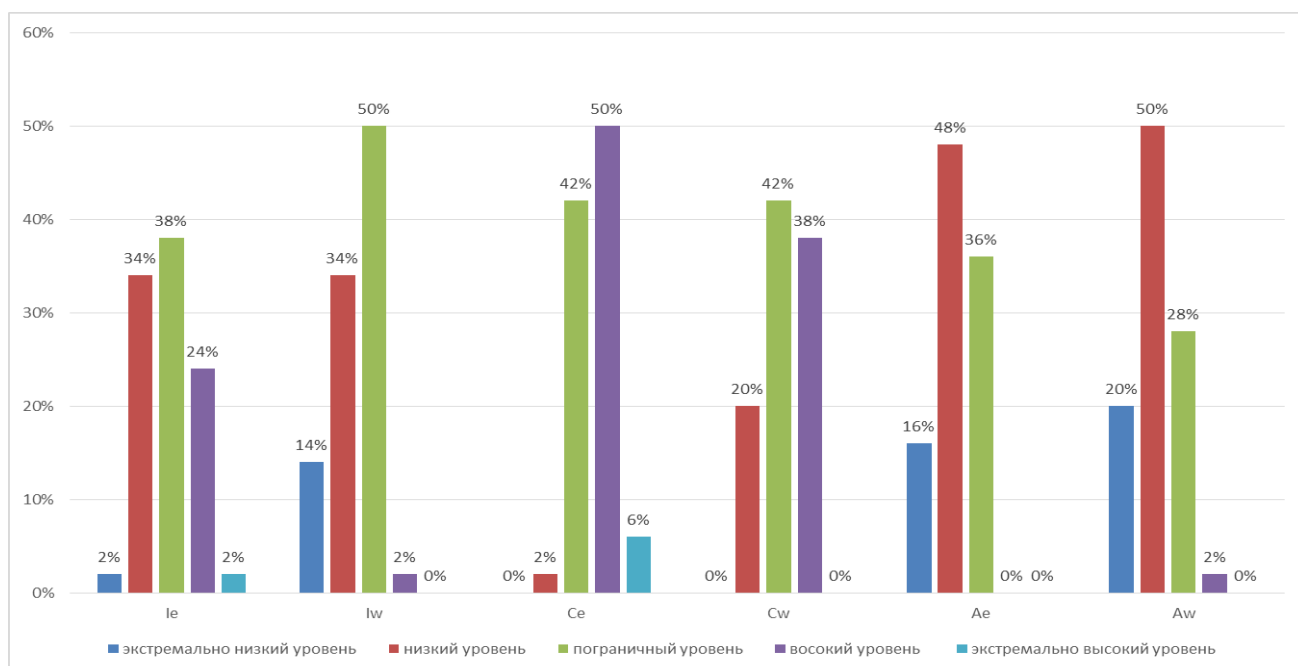

Диаграмма ба – Опросник межличностных отношений (ОМО)

В. Шутца (мужской вариант)

Ie - тенденция находиться в обществе других людей;

Iw - желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество;

Ce - тенденция контролировать отношения с другими;

Cw - тенденция подчиняться другим в общении;

Ae - тенденция устанавливать близкие отношения с другими;

Aw - желание индивида, чтобы другие устанавливали с ними глубокие эмоциональные отношения.

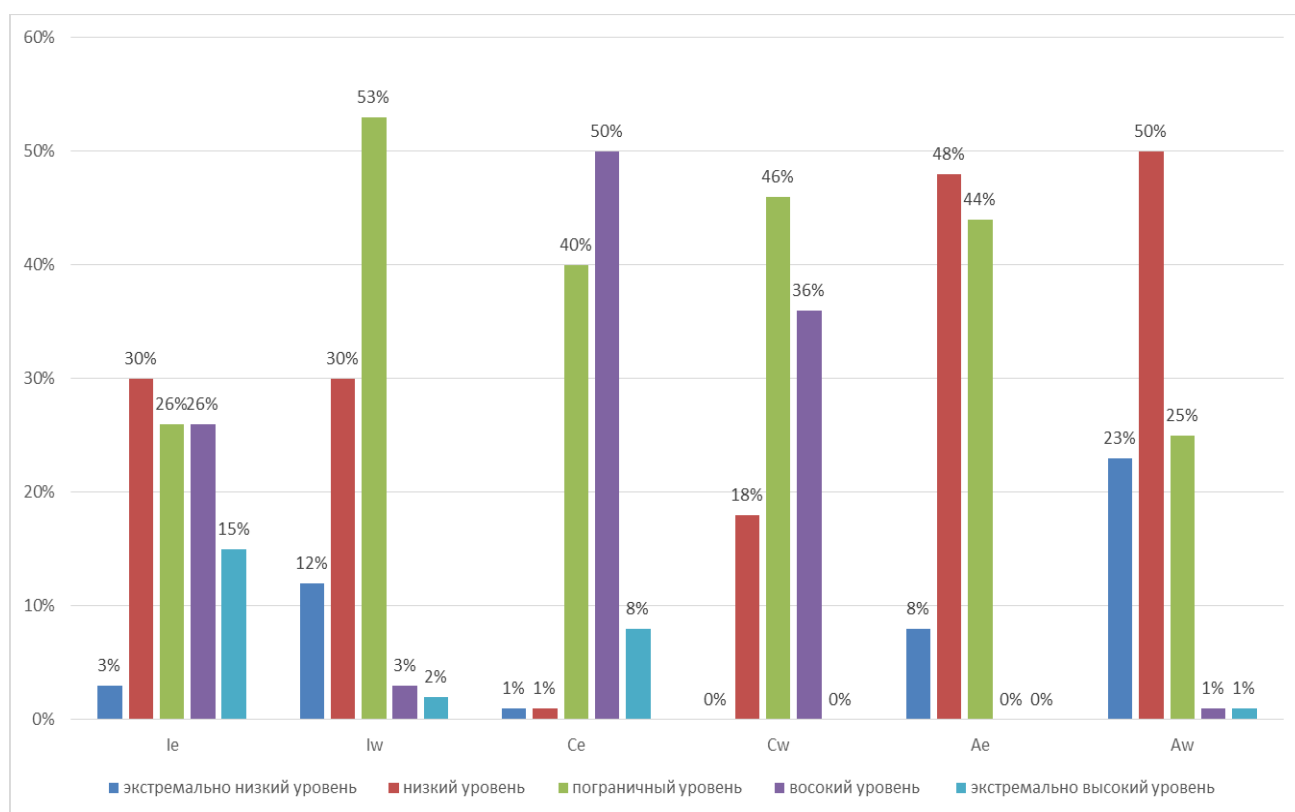

Диаграмма бб – Опросник межличностных отношений (ОМО)

В. Шутца (женский вариант)

Ie - тенденция находиться в обществе других людей;

Iw - желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество;

Ce - тенденция контролировать отношения с другими;

Cw - тенденция подчиняться другим в общении;

Ae - тенденция устанавливать близкие отношения с другими;

Aw - желание индивида, чтобы другие устанавливали с ними глубокие эмоциональные отношения.

Проведенные исследования проводились в два этапа: *Первый этап* включал в себя выявление склонности и предрасположенности курсантов полиции к

проявлениям девиантного поведения. По результатам первого этапа исследования вся выборка была условно разделена на две группы: респонденты с высоким уровнем (проявление большого уровня недоброжелательности, хитрости, лжи, стремления избежать общественных дел, замкнутость в общении и др.) предрасположенности (63 курсанта) и, соответственно, низким уровнем предрасположенности (63 курсанта) к проявлению девиантного поведения.

Данные методики нами были использованы для усиления исследования, они раскрыли динамику сформированности личностных качеств, характеризующих смысложизненную позицию, мировоззрение, ценности и нормы у курсантов и слушателей контрольной и экспериментальной групп образовательной организации МВД.

Проведенный анализ позволил нам считать, что показатели обеих групп, а также результаты проведенного эмпирического исследования, послужили основанием для выводов о правомерности разработанной нами диагностической модели предрасположенности личности курсанта полиции к девиантному поведению, что, безусловно, послужит основой реализации педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов полиции и слушателей образовательной организации МВД России.

2.2. Апробация модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России

Как известно, проведение любого научного исследования включает в себя три классических этапа – подготовительный, исследовательский и заключительный, и характеризуется методологическим обоснованием и верификацией. Каждый из этих этапов в ходе проведения исследования детализируется, конкретизируется, корректируется. Любое исследование, как вид человеческой деятельности, специфично и зависит от предмета той науки, в рамках

которой выполняется конкретное исследование, а также от научного мировоззрения ученого, его позиции и той концепции, которую он разрабатывает и декларирует.

Научное исследование, по мнению Е.С. Волоховой (2016), – это целенаправленное познание, результаты которого выступают в виде системы понятий, законов и теорий. Характеризуя научное исследование, обычно делается акцент на следующие его отличительные признаки: а) целенаправленность процесса, осознание поставленной цели, четко сформулированные задачи; б) процессуальность, направленную на поиск нового, творчество, открытие неизвестного, выдвижение оригинальных идей, новизну освещения изучаемых вопросов; в) систематичность, верифицируемость и прогностичность (Волохова, 2016, с.755-757).

Наше исследование проведено в традициях педагогической науки.

Решение вопроса эффективности профилактической работы в образовательной организации МВД мы связываем с формированием готовности курсантов и слушателей к изменению сознания и отношения к профилактике девиантных проявлений, успешностью не только профессионального, но и личностного развития, интеллектуальными и творческими достижениями, построенных на лучших традициях прогрессивной гуманистической педагогики, где главным условием является развитие и формирование личности.

Для этого в содержательном плане мы выделили:

- личностно-ориентированное просвещение и обучение, предполагающее создание условий для педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД;
- решение воспитательно-профилактических задач путем создания эффективной модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения;

Опираясь на проведенные исследования, нами разработан воспитательно-тактический метод для решения проблемы девиантного поведения в среде образовательной организации МВД и его профилактики – *тренинг ролевого*

имитационного моделирования поведения (ТРИМП) для проведения профилактической работы в образовательной организации МВД (Схема 3).

Тренинг (от англ. *to train* – обучать, тренировать, дрессировать) – это метод активного обучения, направленный на получение знаний, развитие умений и формирование навыков и социальных установок.

Целью ТРИМПа является выработка умений анализировать свое поведение и на этой основе готовность разрабатывать и корректировать свои модели поведения, не противоречащие нормам общежития, морали и права.

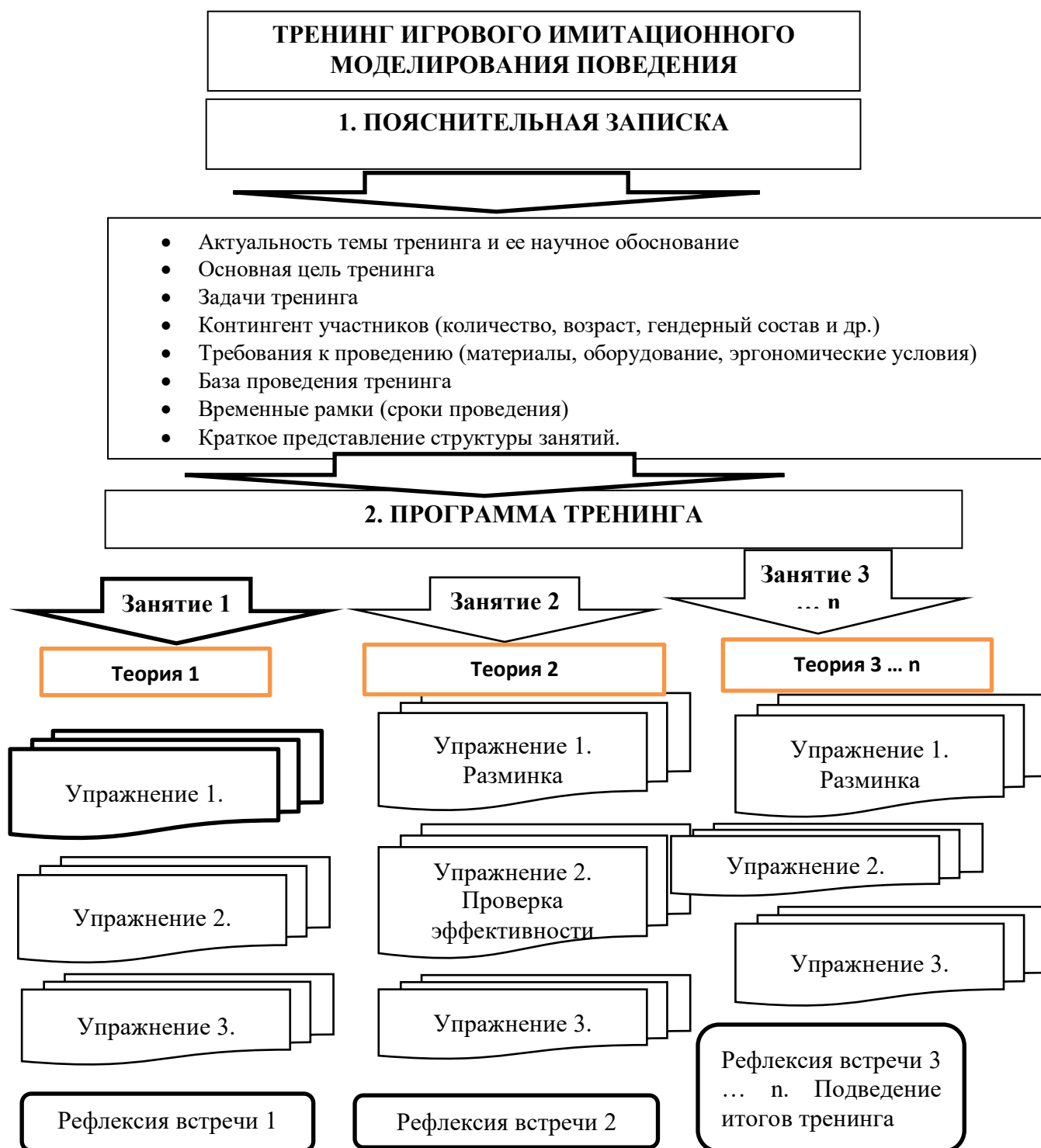

Схема 3 – Алгоритм тренинговой программы имитационного моделирования поведения (ТРИМП)

Суть предлагаемого метода заключается в том, что все этапы процесса ролевого имитационного моделирования поведения в искусственных (игровых) ситуациях сопровождаются офицером-наставником и преподавателем-офицером с позиций лично значимых для курсанта социальных ролей и диспозиций.

В процессе тренинга создавались сложные и рискованные ситуации для рефлексивного управления ими, которые связаны с такими факторами влияния на сознание личности курсанта слушателя, при которых у них возникало желание (потребность) понять (осознать) смысл своего поведения и критически его оценить. Осознанная личностью потребность формирует внутренний настрой (мотив) на целенаправленную созидательную, преобразующую деятельность и поведение. Вслед за глубоким самоосознанием начинают развиваться такие процессы, как *самоопределения – самовыражения – самоутверждения – самореализации – саморегуляции – самокоррекция*. Все эти стадии осознанно «проигрываются» курсантами и слушателями в воспитательном процессе игрового тренинга ролевого имитационного моделирования поведения: при самоанализе – самоцелеполагании – самопланировании – самоорганизации – самоконтроле – самооценке – самокоррекции.

Мы согласны с утверждением Г.Ш. Третьякова о том, что сила проявления реакции в процессе специфической деятельности будет зависеть от силы рефлексии.³ Это два взаимосвязанных процесса. Все эти глубинные психические процессы и составляют рефлексивную природу саморазвития личности и его самоизменений.

³ Цит. по: Митин С.Н. Управление педагогическими системами: психотерапевтический подход. – Москва-Ульяновск, 2002. – 246 с.

Согласно этому тезису, можно выделить в процессе изменения три стадии. Через эти же стадии проходила воспитательная работа над изменениями с каждой личностью или в группах обучающихся курсантов и слушателей (Таблица 3).

Таблица 3

Стадии самоуправления	Стадии рефлексии	Стадии ТРИМП	Этапы ТРИМП
(по Г.Ш.Третьякову)		Установка и поддержание терапевтических отношений	
Самоанализ ↓ Самоцелеполагание	Самосознание ↓ Самоопределение	Концентрация на проблеме.	1.Определение затруднения. 2.Анализ причин затруднения.
Самопланирование ↓ Самоорганизация	Самовыражение ↓ Самоутверждение	Концентрация на решении по образцу.	3.Решение проблемы.
Самоконтроль ↓ Самооценка	Самореализация ↓ Саморегуляция	Концентрация на решении в нестандартной ситуации	4. Саморегуляция 5. Самокоррекция

Первая стадия – концентрация на проблеме. Курсант критически относится к своему поведению, подвергает сомнению ненормальность своего поведения, реакции и систему ценностей. Она включает в себя этапы: определение затруднения и анализ причин затруднения.

Вторая стадия – концентрация на решении по образцу – характеризуется тем, что в ходе тренинга прежние образцы поведения у курсанта менялись на новые. Такая трансформация происходила как на эмоциональном, поведенческом, так и на интеллектуальном уровне.

Третья стадия – концентрация на решении в нестандартной ситуации – стабилизирующая, корректирующая, прогнозирующая, где происходила стабилизация новой модели поведения, коррекция нюансов и прогноз поведения в возможных критических ситуациях.

Понятное дело, что речь здесь идет о примерной тактике, которая может служить ориентиром. Переход от одного этапа к другому осуществлялся

постепенно, этапы переходили друг в друга, и предыдущий этап служил основой для следующего.

Преподаватель-офицер, в этом случае играет роль педагогического фасилитатора, помощника или посредника в преодолении дезадаптации, дезорганизации личности курсанта, когда ему это сделать трудно самому. Деятельность при таком подходе нацелена на интерпретацию поведения, обсуждение альтернативных направлений деятельности и действий, объяснения ситуаций, подбадривание и нацеливание на мобилизацию внутренних ресурсов, помощь в самореализации личности.

Перейдем к описанию метода тренинга ролевого имитационного моделирования поведения (ТРИМП).

Цель, задачи, программа ТРИМП

Методика проведения и обработка результатов аналогична констатирующему этапу эксперимента. Для обработки использовался метод количественной и качественной обработки результатов.

Цель метода – изучение влияния тренинга ролевого имитационного моделирования поведения на развития саморегуляции и самоконтроля курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Задачи:

- Провести тестирование курсантов и слушателей до начала тренинга и после его проведения.
- Определить показатели для сравнения групп до начала тренинга и после его окончания.
- Проверить эффективность влияния группового тренинга ролевого имитационного моделирования поведения на саморегуляцию и самоконтроль курсантов и слушателей. Провести количественный и качественный анализ полученных результатов.
- Сделать заключение о влиянии группового тренинга ролевого имитационного моделирования поведения на саморегуляцию и самоконтроль курсантов и слушателей, проявляющих склонности к девиантному поведению

Программа ТРИМП

Тренинг проводился по двум программам: *первая (пропедевтика)* – программа тренинга личностного роста и самоопределения (проводилась раз в неделю по 3 часа с перерывом 15 минут). Всего 10 занятий в течение 2,5-х месяцев.

Направленность тренинга:

1. Создание условия для общения.
2. Группообразование, сплочение группы.
3. Развитие способности к рефлексии.
4. Развитие сензитивности к собственным переживаниям и чувствам, а также к переживаниям других людей.
5. Самовыражение.

Вторая программа (основная) – групповой тренинг ролевого имитационного моделирования, направленный на развитие саморегуляции и самоконтроля поведения курсантов и слушателей. Тренинг проводился 1 раз в неделю по 3 часа с перерывом 15 минут. Всего 13 занятий в течение 3-х месяцев.

На основе проведенного нами исследования была разработана комплексная программа (приложение 7) педагогического обеспечения профилактической работы в среде курсантов и слушателей с девиантным поведением образовательной организации МВД

Реализация разработанной нами комплексной программы, осуществлялась в три этапа по трем компонентам: экзистенциальный, эмоционально-поведенческий и мотивационно-волевой.

На первом этапе (сентябрь 2018 – май 2019) решалась задача скрининга и диагностики у курсантов и слушателей с целью определения наличия склонности к проявлению девиантного поведения.

В качестве основного педагогического средства здесь применялись:

- ситуация поиска жизненных ценностей, мотивов и целей собственной жизни в образовательном социуме для дальнейшей успешной социализации;
- ситуация встречи курсанта (слушателя) со «значимым Другим», актуализирующая потребность курсантов к самоизменению и саморазвитию.

В результате на первом этапе формирующего эксперимента коррекционно-воспитательная система в Тверском филиале Московского университета МВД России актуализирована аксиологическую и развивающую функции процесса профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей с девиантным поведением. Курсанты (слушатели) участвовали в тематических групповых мероприятиях, конкурсах творческих работ, проведении мероприятий посвященных помятным датам России.

Мы ожидали, что в личностной структуре курсантов и слушателей произойдут следующие позитивные изменения:

- в экзистенциальном компоненте – социально-ориентированные смысложизненные установки при оценке большинства событий будут играть определяющую роль;

- в эмоционально-поведенческом компоненте – в большинстве ситуаций начнет проявляться: а) позитивная самокритичность жизнедеятельности во всех ее формах и проявлениях, а также к ее результатам; б) способность управлять своим поведением в соответствии с существующими социокультурными и правовыми нормами и правилами жизнедеятельности;

- в мотивационно-волевом компоненте – появится стойкая потребность изменить себя, свое отношение к себе, другим людям, к природе, свое поведение и т.п. для достижения позитивного воспитательного результата.

Следовательно, произойдет переход курсантов на новый уровень сформированности их качеств и поведения – от негативного к нейтрально-адаптивному отношению к социально-культурным правилам и нормам жизнедеятельности.

На втором этапе (сентябрь 2019 – май 2020) решалась задача формирования готовности к проявлению нормального, просоциального поведения в различных реальных социальных ситуациях.

В качестве основного педагогического средства здесь применялись:

- ситуация рефлексии собственной траектории движения в сторону гармонизации процесса самосовершенствования;

– ситуация поиска жизненных ориентиров и ценностей, мотивов и целей собственной жизни в открытом социуме для дальнейшей эффективной социализации;

– ситуация анализа, оценки и поиска решения курсантом жизненных проблем, существующих в открытом социуме и мешающих ему в дальнейшей успешной социализации и в достижении позитивного воспитательного результата.

На втором этапе формирующего эксперимента в университете МВД реализовались воспитательно-информационная функция и функция оптимальной социальной адаптации курсантов и слушателей, склонных к проявлению девиантных поступков. К примеру, проводились групповые занятия по взаимодействию личности и коллектива («Что такое порядочность», «Конфликты в коллективе и способы их решения» и т.д.), конкурсы на знание правовых норм и т.д.

Мы ожидали, что по итогам второго этапа экспериментальной работы в структуре личности обучающихся курсантов произойдут следующие позитивные изменения:

– в экзистенциальном компоненте – социально-ориентированные смысло-жизненные установки становятся определяющими при моделировании индивидуального поведения;

– в эмоционально-поведенческом компоненте – в большинстве ситуаций начнет проявляться: а) способность уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств и в соответствии с социально-ориентированными смысло-жизненными установками; б) способность управлять своим поведением в соответствии с существующими социокультурными нормами и правилами жизнедеятельности; в) способность прогнозировать свою жизнедеятельность по собственному сценарию, а также способность управлять этим сценарием;

– в мотивационно-волевом компоненте – появится готовность к изменению себя для достижения личного благополучия, в соответствии с

осознанными и принятыми курсантами, существующими социально-культурных ценностей и норм, при поддержке педагога-офицера, воспитателя-наставника.

Следовательно, итогом второго формирующего этапа исследования этапа эксперимента должен стать переход курсантов и слушателей с девиантным поведением на новый уровень осознания своего поведения, а также установок, мотивов и потребностей – неполное или частичное принятие социально-культурных норм и правил жизнедеятельности

На третьем этапе (сентябрь 2020 – май 2021) решалась задача формирования опыта позитивной реализации социально-личностной активности в различных жизненных ситуациях, на котором формировалась осознанная готовность к позитивным изменениям себя, включая отношения, позиции, эмоции и ориентации.

В качестве основного педагогического средства на этом этапе применялись:

- ситуация рефлексии собственной траектории движения в сторону гармонизации процесса самосовершенствования, как процесса и результата;
- ситуация поиска жизненных ценностей, мотивов и целей собственной жизни в открытом социуме для дальнейшей успешной социализации;
- ситуация анализа, оценки и поиска решения подростком жизненных проблем, существующих в открытом социуме и мешающих ему в дальнейшей успешной социализации;
- ситуация успеха курсанта и слушателя в социально значимой деятельности, направленной на преодоление возникших трудности.

На третьем этапе формирующего эксперимента использовались: принцип развивающей направленности, принцип актуализации личностной целеустремленности, принцип актуализации компетентностной направленности.

Проводились групповые часы, посещение спортивных секций, участие в разнообразных конкурсах.

По итогам третьего этапа экспериментальной работы мы ожидали следующих изменений в структуре личности курсантов и слушателей:

– в экзистенциональном компоненте – социально-ориентированные смысложизненные установки становятся определяющими при моделировании индивидуального поведения;

– в эмоционально-поведенческом компоненте – стабильно проявляются: способность курсанта позитивно относиться к себе и другим людям; способность управлять своим поведением в соответствии с существующими социокультурными нормами и правилами жизнедеятельности; способность прогнозировать свою жизнедеятельность по собственному жизненному сценарию, а также способность управлять им; способность проявлять позитивную критичность к себе, своей жизнедеятельности и к ее результатам;

– в мотивационно-волевом компоненте – готовность к длительным самостоятельным усилиям по изменению себя для достижения личного благополучия, в соответствии с осознанием существующих в обществе социально-культурных ценностей и норм.

По результатам третьего этапа и всей экспериментальной работы в целом был сформирован четвертый уровень – процесс принятия и следования социально-культурным нормам и правилам жизнедеятельности.

В тренинге ролевого имитационного моделирования поведения (ТРИМП) мы ставили цель создания таких условий взаимодействия и общения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, которые позволили бы им позитивно конструировать и применять в решении реальных жизненных ситуациях важнейшие социальные и психолого-педагогические задачи, а именно:

Во-первых, построение своего образа Я через повышение позитивного отношения к себе, поиск своих сильных сторон и возможностей, проверку и испытание себя в ситуациях общения и взаимодействия.

Во-вторых, вступление в отношения сотрудничества и кооперации с сокурсниками, проба себя в ситуациях принятия решений и ответственности.

В-третьих, становление идентичности через осознание своего Я, которое реализуется в попытках саморефлексии и получении обратной связи от других. Также в игровых ситуациях тренинга курсант и слушатель получает возможность

произвести выбор, который обеспечивает цельность личности и способствует нормативному поведению.

Курсант и слушатель образовательной организации МВД имел возможность самораскрытия и получения обратной связи от сверстников на свое поведение, находясь в атмосфере безопасности и эмоционального принятия. Создание и поддержание такой атмосферы в группе – одна из основных задач педагога и психолога.

2.3. Анализ и интерпретация результатов апробация модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России

В ходе тренинговых занятий, проводимых с группой с высоким уровнем (проявление большого уровня недоброжелательности, хитрости, лжи, стремления избежать общественных дел, замкнутость в общении и д.р.) предрасположенности к девиантному поведению, с целью установления эффективности проведенных тренинговых занятий, и применения комплексной программы в целом, применялись следующие *методики*:

1. Методика «Незавершенные предложения».
2. Методика «20 позиций М. Куна «Кто Я» (модификация Т.В.Румянцевой).
3. Специально разработанная анкета.

Методика «Незавершенные предложения»

Мы предположили, что в результате прохождения тренинга, должно измениться отношение курсантов и слушателей к таким сферам своей жизни как: отношение к себе, временные перспективы, отношение к будущему, отношению к своему поведению и поведенческим реакциям. Это отношение должно стать более позитивным, осмысленным и ответственным. Данные изменения должны проявить себя в ответах на незаконченные предложения.

Нами использован вариант методики Сакса-Сиднея (Saks-Sidney), адаптированный Г.Г. Румянцевым в лаборатории медицинской психологии СПб НИИ им. В.М. Бехтерева. Тест состоит из 64 незавершенных предложений с более структурированным и детерминирующим реакцию началом. Первая, начальная часть предложения указывает сферу или объект отношения; завершая его, испытуемый выражает имеющееся у него отношение. Предложения делятся на 16 групп по 4 предложения; каждая из этих групп соответствует определенной сфере отношений человека – к самому себе, к другим людям и т.п. Мы использовали этот вариант в сокращенном виде, оставив следующие группы: «отношение к себе», «отношение к будущему», «отношение к прошлому», «отношение к лицам противоположного пола», «нереализованные возможности» (Приложение 4).

Обработка результатов, полученных с помощью методики «Незавершенные предложения», традиционно содержит качественный и количественный анализ.

С помощью качественного анализа в ответах испытуемых обнаруживается эмоциональная окраска переживания и поведенческая реакция.

При количественном анализе оценивается, как правило, то отношение и то поведение, которое выражено испытуемым в ответе к субъекту или объекту, названному в первой части предложения. Выделяются три типа отношений: 1) нейтральное, оцениваемое как «0»; 2) позитивное, оцениваемое как «+»; 3) негативное, оцениваемое как «-».

Количественный показатель подсчитывается для каждой сферы отдельно в виде общей суммарной оценки каждого из входящих в нее предложений. Так как количество предложений в каждой группе неодинаково, мы рассчитывали среднее значение. Его величина располагается в пределах от (+2) до (-2) или может быть нулевой.

Методика «20 позиций М. Куна «Кто Я»».⁴

Мы предположили, что те изменения, которые произойдут в сознании и поведении курсантов и слушателей образовательной организации МВД в

⁴ Румянцева Т.В. Психодинамические основы психологического консультирования. Учебное пособие. – М.: НОЧУ ВПО «МСГИ», 2011.

результате прохождения тренинга, найдут свое отражение при выполнении данной методики. Должно измениться не только отношение к себе, но и своему поведению в позитивную сторону. Мы предположили, что ответы испытуемых после прохождения тренинга станут более осмысленными, будут касаться описания себя как личности, своих личностных качеств и свойств, своих моделей поведения. Также мы ожидали, что в своих ответах курсанты и слушатели продемонстрируют более высокий уровень самооценки, уверенности в себе, саморегуляции и самоконтроля поведения. Методика и инструкция к ней представлены в Приложении 5.

Анкета

Специально разработанная нами анкета, позволяет определить самоотношение курсанта (слушателя) к проявлению поведенческих реакций. Мы предполагаем, что вовремя тренинговых занятий изменится самоотношение курсанта в позитивную сторону, что выразится в баллах анкеты.

Анкета состоит из 12-ти утверждений, с которыми курсант (слушатель) может либо согласиться, либо не согласиться. Имеются четыре традиционных ответа: 1 – нет; 2 – скорее нет, чем да; 3 – скорее да, чем нет; 4 – да.

Инструкция. Каждое из приведенных утверждений касается ваших мыслей и переживаний. Рядом с каждым утверждением приведены возможные варианты ответа. Выберите тот ответ, который кажется вам правильным и отметьте его.

Подсчет результатов. В анкете есть как прямые вопросы (1, 2, 4, 5, 10, 11, 12) – подсчет баллов в прямом порядке, так и обратные (3, 6, 7, 8, 9) – подсчет баллов в обратном порядке. Чем выше балл, тем благоприятнее самоотношение испытуемого. Максимальный балл – 48, минимальный балл – 12. Если же балл очень высокий можно предположить, что здесь проявляется завышенная самооценка и отсутствие адекватной самокритичности (Приложение 2).

Анализ полученных результатов. Количественный анализ.

Статистическая гипотеза. Мы предполагаем, что «до» и «после» тренинга существуют значимые различия. Первая группа – курсанты и слушатели «до»

проведения тренинга. Вторая группа – те же испытуемые «после» проведения тренинга.

На основе полученных результатов для сравнения групп методом количественного анализа были выделены следующие показатели:

А. По методике «Незавершенные предложения»:

1. Отношение к себе.
2. Жизненные цели.
3. Отношение к будущему.
4. Отношение к прошлому.
5. Нереализованные возможности.
6. Отношение к лицам противоположного пола.

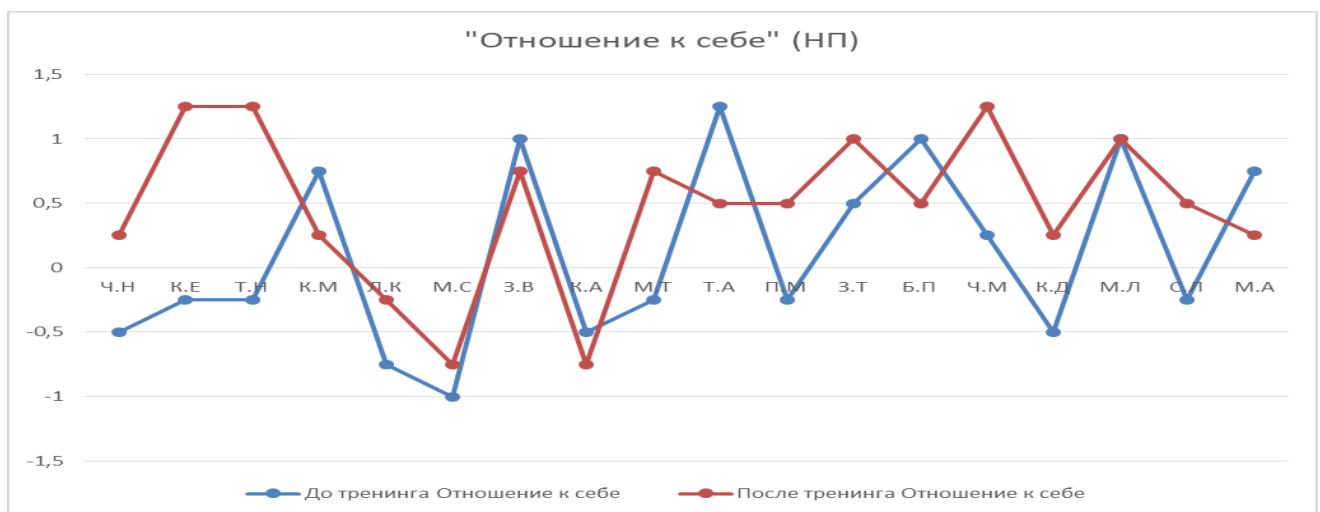
Б. На основе данных анкеты:

7. Самоотношение, саморегуляция и самоконтроль.

Для количественного анализа применялись методы статистической обработки данных (Т-критерий Стьюдента).⁵

1. Были выявлены значимые различия между группами курсантов и слушателей «до» и «после» прохождения тренинговых занятий по показателю «Отношение к себе» (по методике «Незавершенные предложения» $p < 0,05$) (График 1).

График 1

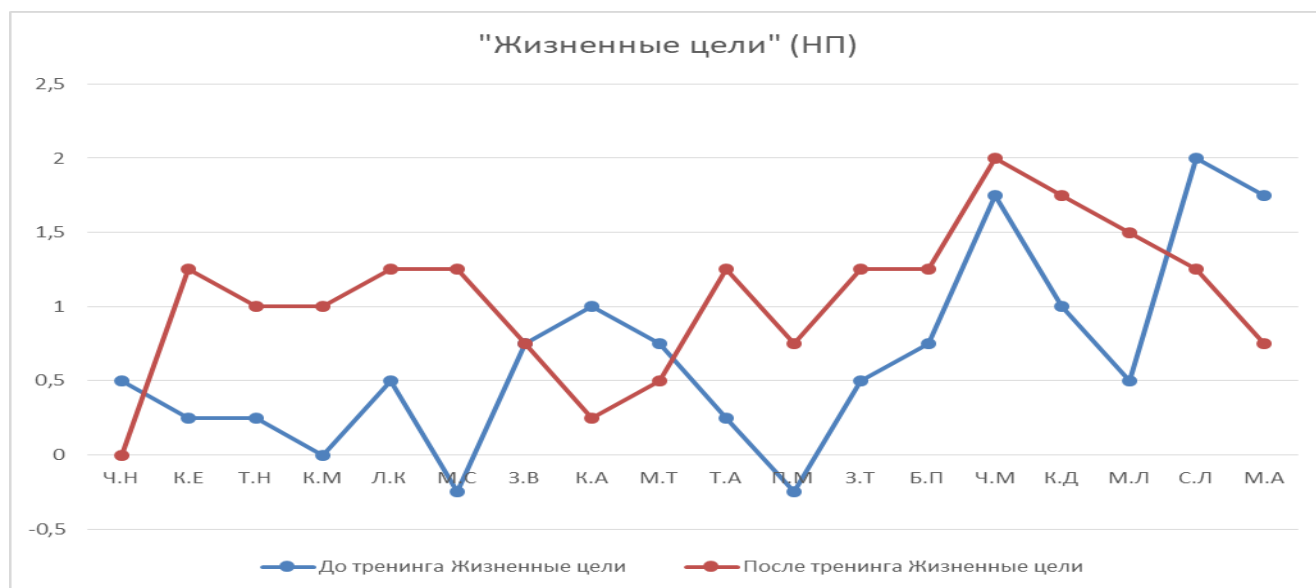
⁵ Мохов В.А. Статистическая обработка результатов исследования: учебное пособие. – М.: Изд-во ВГНА, 2004. 96 с.

В группе «до» прохождения тренинга средний коэффициент «отношения к себе» составил 0,111. В этой же группе курсантов «после» прохождения тренинга показатель составил 0,472. Таким образом, «после» прохождения тренинга в группе повысилось среднее значение по показателю «Отношение к себе». То есть, отношение курсантов и слушателей стало более позитивным. Следует также отметить, что повышение показателей по этому параметру отмечается практически у всех курсантов, принявших участие в исследовании. Если «до» прохождения тренинга отрицательные показатели по данному параметру были у 14 человек, то «после» тренинга – у 4.

2. Были выявлены значимые различия между группами курсантов и слушателей «до» и «после» прохождения тренинговых занятий по показателю «Жизненные цели» (по методике «Незавершенные предложения» $p < 0,05$).

В группе «до» прохождения тренинга средний коэффициент по «жизненным целям» составлял 0,667. В этой же группе курсантов «после» прохождения тренинга показатель составил 1,056. Таким образом, «после» прохождения тренинга в группе повысилось среднее значение по показателю «жизненные цели». То есть, курсанты стали более позитивно относиться к своим жизненным перспективам и позитивно представлять свои цели на будущее.

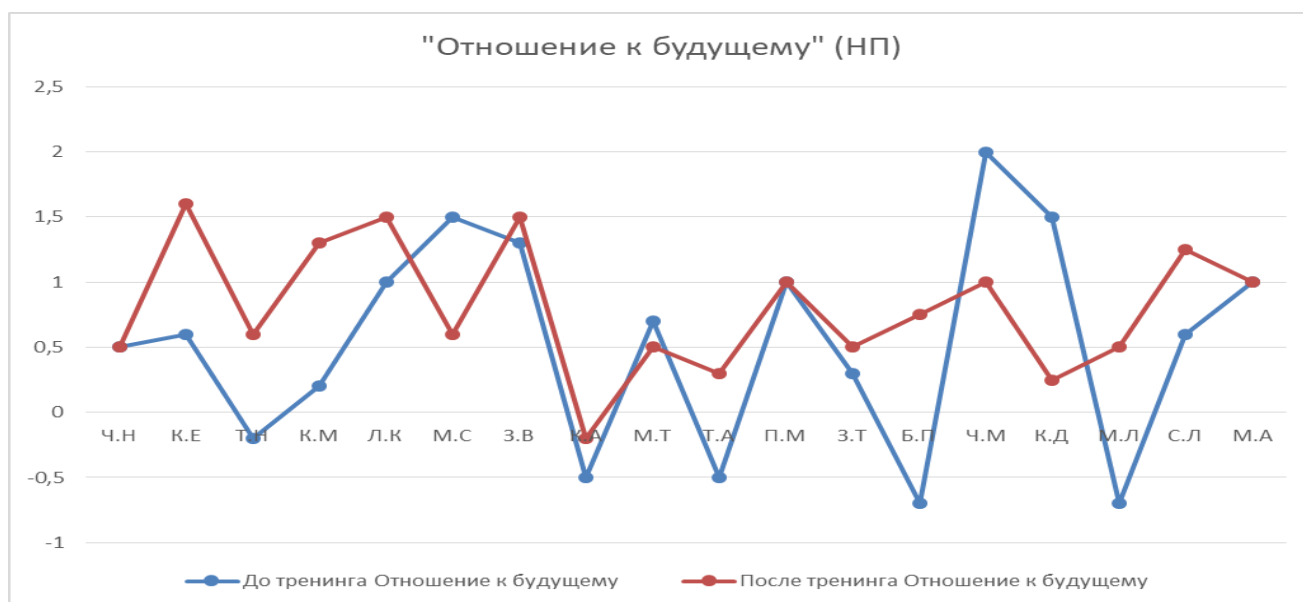
График 2

Если «до» прохождения тренинга по данному параметру были отрицательные значения, то «после» тренинга – нет (График 2).

3. Нами не были выявлены значимые различия между группами курсантов и слушателей «до» и «после» прохождения тренинга по показателю «Отношение к будущему» (по методике «Незавершенные предложения»). Хотя среднее значение показателя повысилось (у группы «до» тренинга – 0,542, у группы «после» тренинга – 0,792). Это может говорить о повышении позитивного отношения к будущему курсантов, но результат оказался статистически незначимым (График 3).

График 3

На графике видно, что в группе «до» тренинга были отрицательные показатели в отношении к своему будущему у 5 курсантов. «После» тренинга отрицательный показатель остался только у одного курсанта. В целом можно говорить о более позитивном отношении к своему будущему в группе курсантов «после тренинга».

4. Не были выявлены значимые различия между группами курсантов и слушателей «до» и «после» тренинга по показателю «Отношение к прошлому» (по методике «Незавершенные предложения»). Хотя среднее значение показателя

повысилось (у группы «до» тренинга – 0,208; у группы «после» тренинга – 0,542). Но данный результат оказался статистически незначительным (График 4). На графике видно, что в группе «до» тренинга были отрицательные показатели в отношении к своему прошлому у 6 курсантов. «После» тренинга отрицательный показатель остался только у двух курсантов, причем не у тех, у кого они были отрицательными в начале. В целом можно говорить о более позитивном отношении к своему прошлому в группе курсантов «после тренинга».

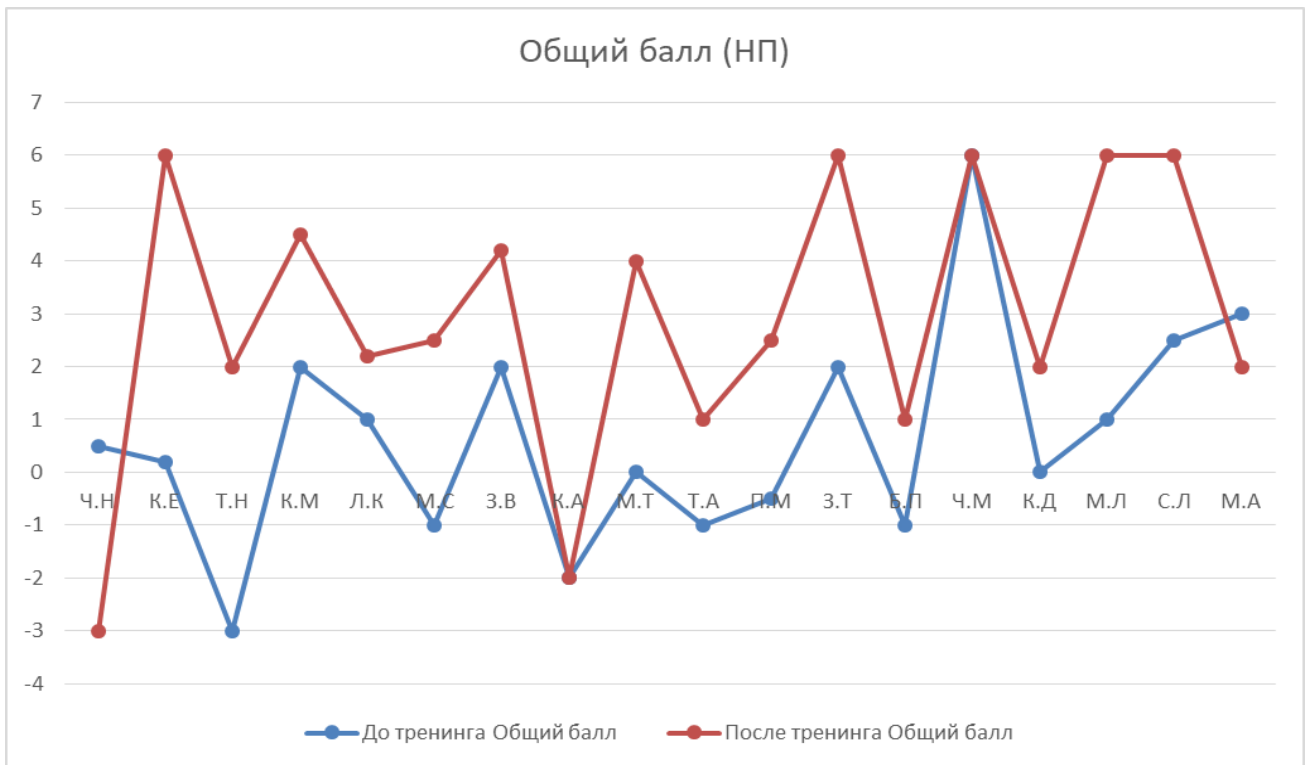
График 4

5. Был посчитан общий балл по анкете «Незавершенные предложения». Этот показатель имеет только статистическое значение и отражает общее позитивное, негативное или нейтральное отношение курсанта и слушателя ко всем исследуемым сферам в общем. Подсчет осуществляется простым суммированием показателей по каждой сфере. При сравнении данных показателей в группах «до»

и «после» тренинга, мы получили значимые различия между группами ($p = 0,00$). Среднее значение по группе «до тренинга» составило 0,704, по группе «после тренинга» – 3,079 (График 5).

График 5

На графике видно, что линия общих значений в группе «после тренинга» располагается значительно выше линии группы «до тренинга». Если «до тренинга» отрицательные значения наблюдались у 6 курсантов, то «после тренинга» – только у двух. Это может говорить об общем снижении негативного отношения к исследуемым сферам и преобладании позитивного отношения.

Таким образом, по результатам количественного анализа полученных данных, мы можем сделать вывод о влиянии тренинга ролевого имитационного моделирования поведения на развитие саморегуляции и самоконтроля курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, а также повышении уровня компетенции в общении с сокурсниками.

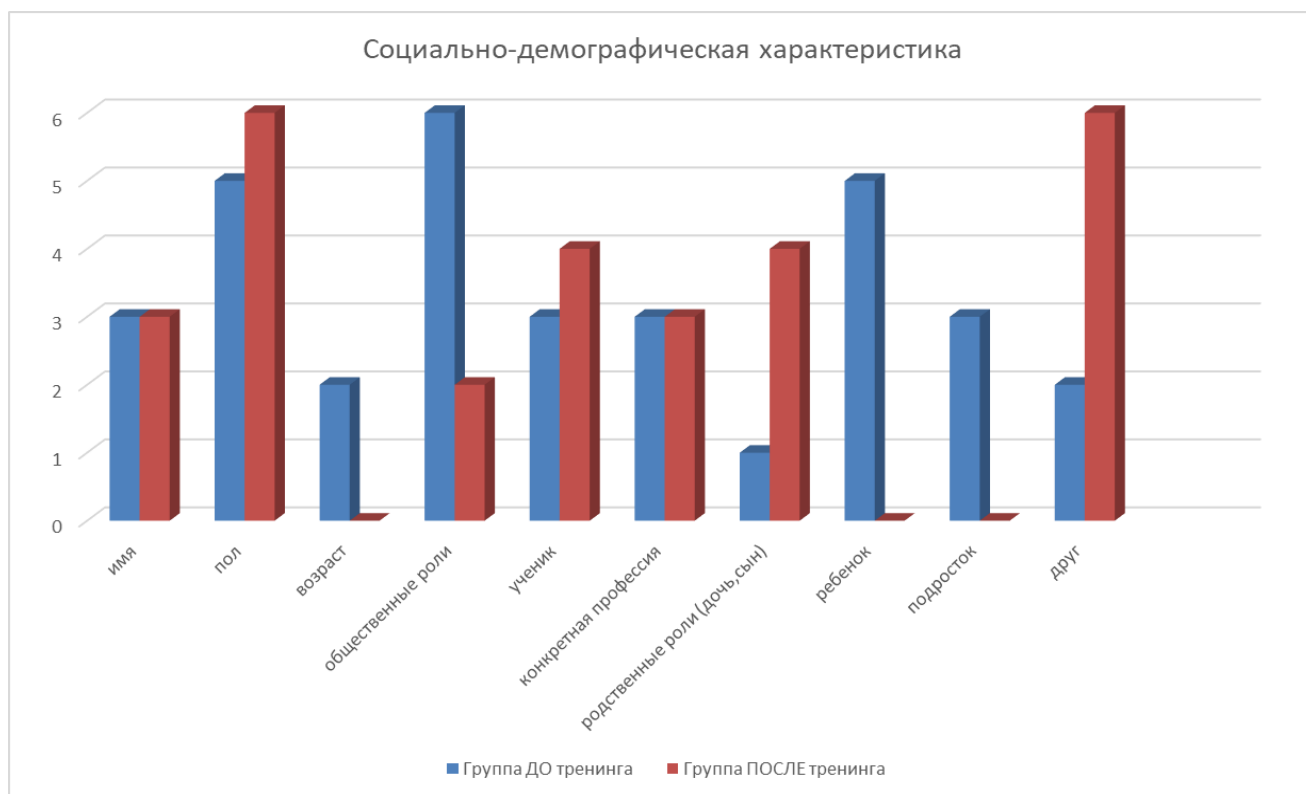
Качественный анализ результатов по методике «20 Я».

Для качественного анализа данной методики нами был использован метод контент-анализа. Данный метод направлен на выявление частоты употребления смысловых единиц информации, зафиксированной в любой форме. Полученные количественные данные, позволяют сделать вывод о качественном содержании текста, в соответствии с целями исследования [12].

Результаты контент-анализа методики «20 Я»:

1. Социально-демографические характеристики. В группе «до тренинга» курсанты чаще использовали в ответе на вопрос «Кто Я?» социально-демографические характеристики (пол, возраст, социальные роли), чем в группе «после тренинга», которые чаще стали использовать представления о себе как «сына», «дочери», «друга» (График 6).

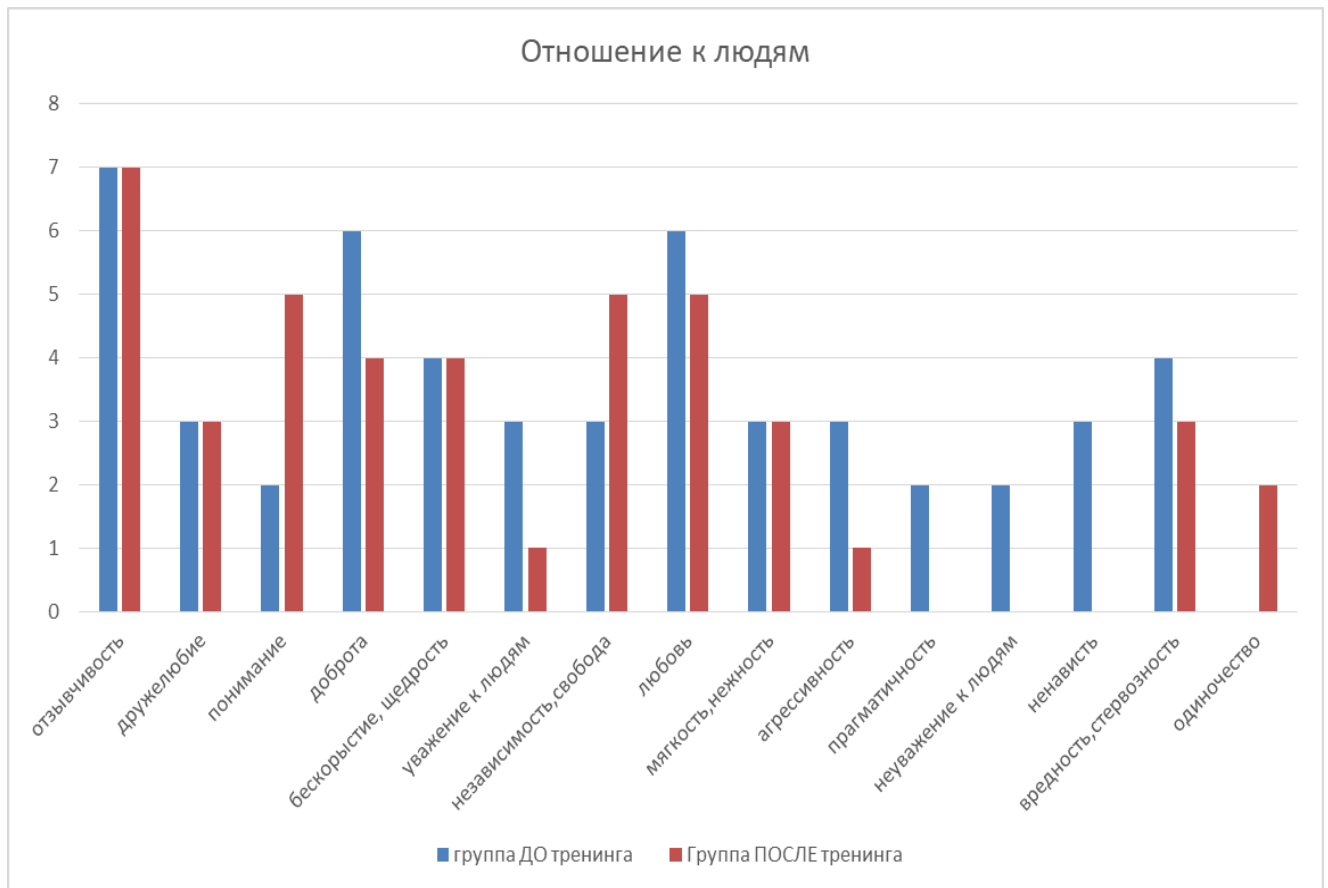
График 6

3. *Отношение к людям.* Курсанты (слушатели), как «до тренинга», так и «после» него отметили себя как людей отзывчивых, дружелюбных, добрых, бескорыстных, независимых, мягких и нежных. В группе «до тренинга» встречались упоминания об агрессивности, неуважении, ненависти в отношении

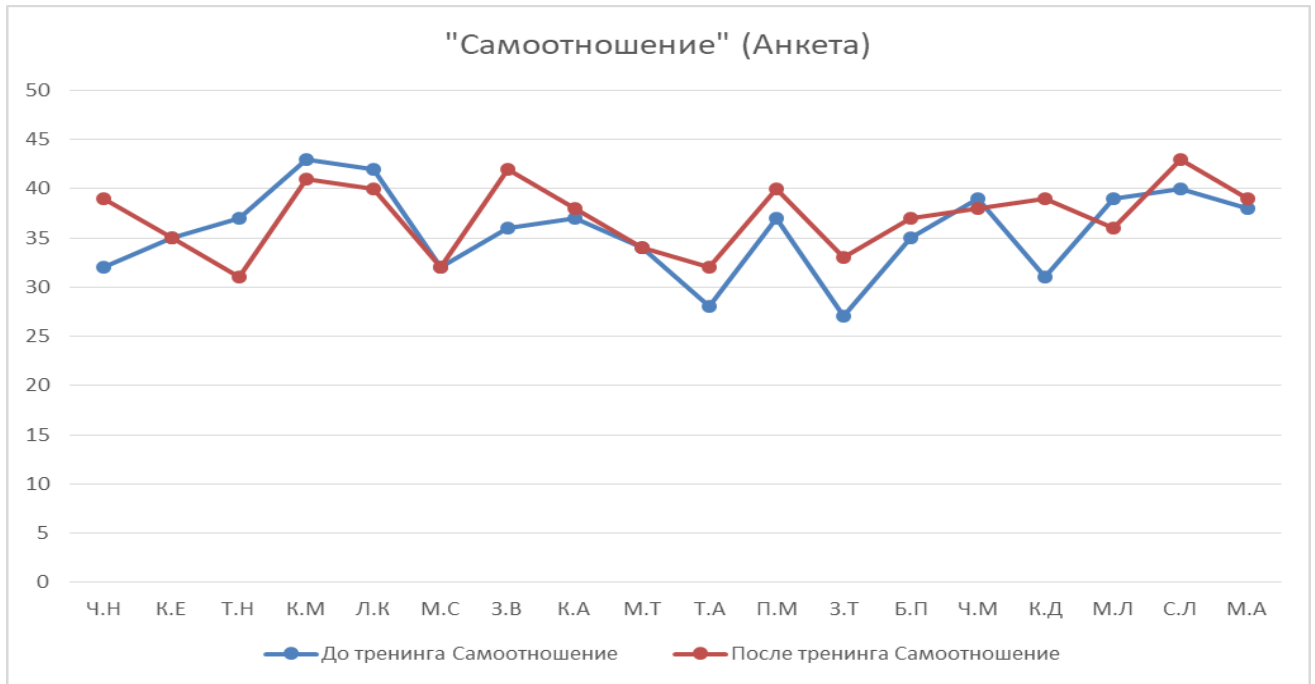
других людей, вредности и стервозности. В группе «после тренинга» существенно возросло число упоминаний себя как людей понимающих, свободных и независимых. Снижаются или пропадают вовсе упоминания о себе как агрессивном, прагматичном человека, о неуважении и ненависти к людям (График 7).

График 7

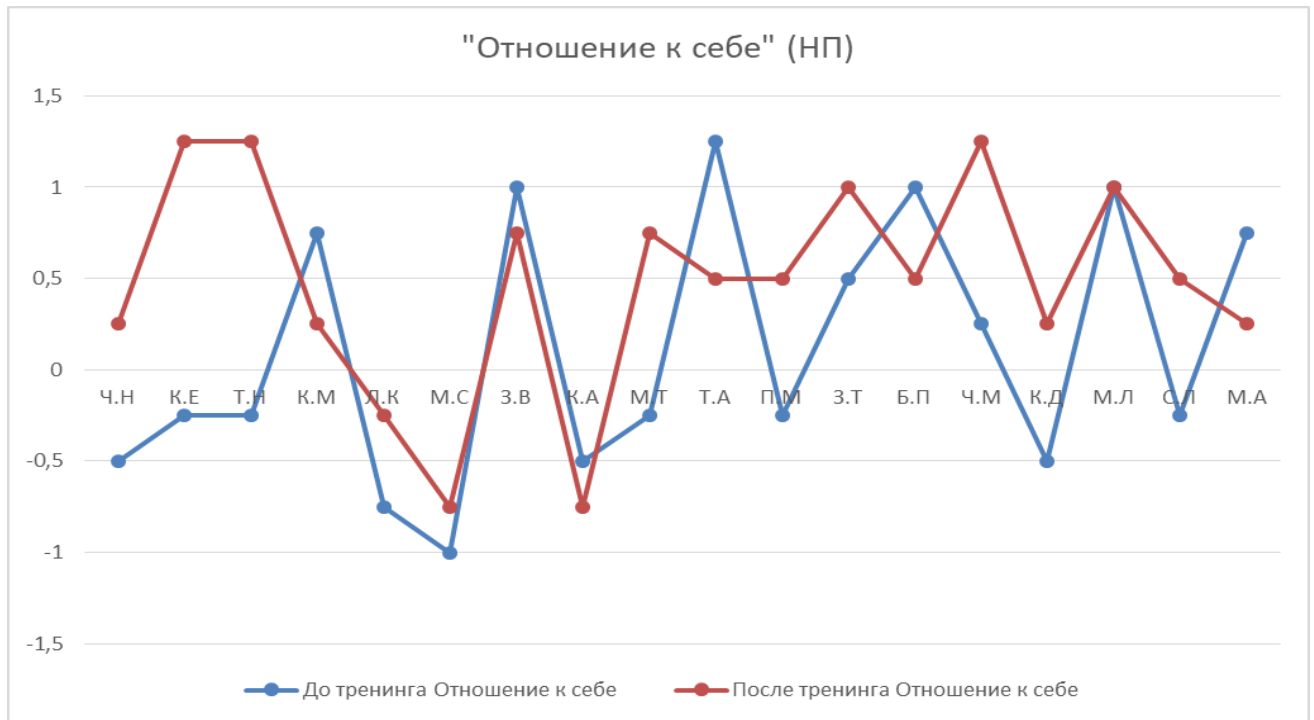

1. *Коммуникативные характеристики.* В группе «до тренинга» курсанты в отдельных случаях пишут о своей общительности и лживости. В группе «после тренинга» существенно возрастает характеристика себя как общительного, проявляются новые характеристики – рискованность, чувство юмора. Исчезает из описания характеристика лживости (График 8).

График 8

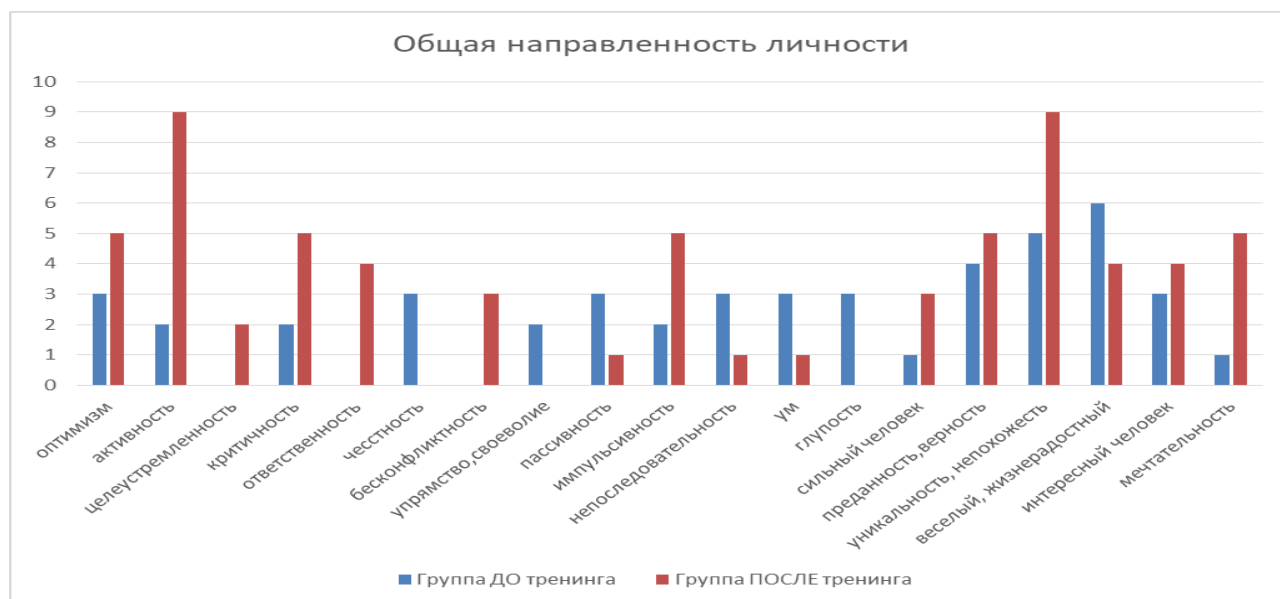

2. *Отношение к себе.* В группе «до тренинга» по ответам курсантов только в ряде случаев можно говорить о принятии себя, уверенности в себе, высокой самооценке. С такой же частотой встречаются неуверенность в себе и эгоцентризм. В группе «после тренинга» существенно возрастает доля высказываний о себе, которые характеризуют принятие себя (например, «я себе нравлюсь», «я такой, какой я есть, и таким хочу остаться», «я позитивный человек»). Также возрастает количество высказываний, которые свидетельствуют о высокой самооценке («я знаю себе цену», «я один из лучших по предмету» и т.п.), снижается количество высказываний, характеризующих эгоцентризм, неуверенность в себе (График 9).

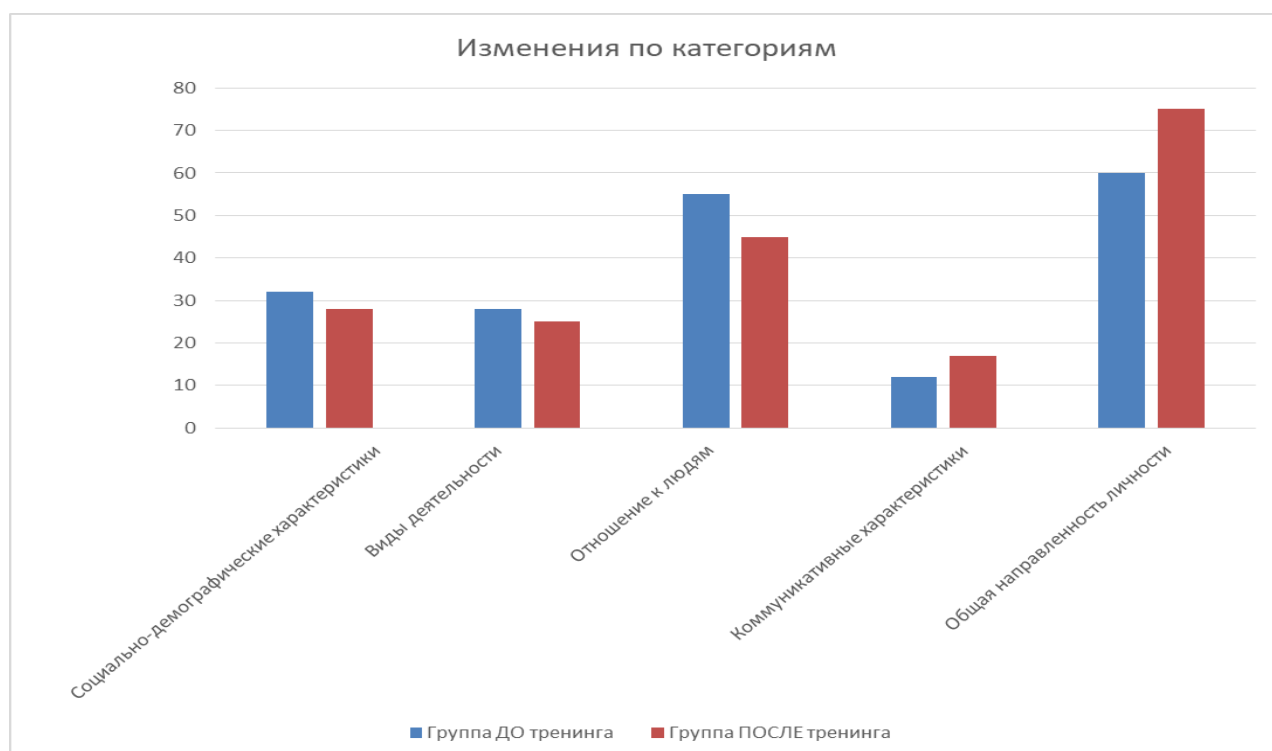
5. *Общая направленность личности.* В группе «до тренинга» курсанты в ряде случаев отмечают себя как оптимистов, честных людей, умных, преданных и верных, уникальных и непохожих на других, веселых и жизнерадостных, интересных, но в то же время пассивных и непоследовательных. В группе «после тренинга» существенно возрастает количество высказываний, которыми курсанты и слушатели определяют себя как активных, уникальных и непохожих на других, оптимистичных, критичных («я энергичен и всегда готов новому», «я творец своей судьбы»). Появляется такое определение себя, как ответственный и целеустремленный человек, бесконфликтный. Становится заметным упоминание о себе, как о сильном человеке. Появляется такая характеристика, как отзывчивый, дружелюбный, добрый, бескорыстный, независимый, мягкий и нежный. В группе «до тренинга» встречаются упоминания об агрессивности, неуважении, ненависти в отношении других людей. В группе «после тренинга» возрастает число упоминаний себя как людей понимающих, свободных и независимых. Снижаются или пропадают вовсе упоминания о себе как агрессивном, прагматичном человеке, о неуважении и ненависти к людям (График 10).

График 10

6. *Изменения по категориям.* Наиболее существенные изменения произошли по категориям: социально-демографические характеристики, виды деятельности, отношение к людям, коммуникативные характеристики, общая направленность личности (График 11).

График 11

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что форма самоопределения в группе «после тренинга» изменилась. Курсанты и слушатели стали в большей степени уделять внимание характеристике своих личностных свойств и способам проявления их, поведению. Заметно повышение уровня позитивного отношения к себе, общего уровня самовосприятия, самооценки и, как итог – саморегуляции и самоконтроля курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД становится неотделимой частью внедрения инновационных воспитательно-содержательных методов для развивающих (обучающих) стратегий, организующих и реализующих соответствующие программы.

Если делать общий вывод по результатам количественного анализа полученных данных, то мы можем констатировать влияние группового тренинга на самосознание курсантов и слушателей в рамках повышения уровня самопринятия; изменение самоотношения в позитивную сторону; повышение уровня осознанности в области переживаний своих жизненных целей, будущего и прошлого, а также повышение уровня компетенции в общении и взаимодействии, что выражалось в поведении испытуемых.

Также на основе проведенного анализа можно утверждать, что форма самопрезентации и позиционирования в группе после тренинга значительно изменилась в лучшую сторону. Курсанты и слушатели стали в большей степени уделять внимание не только характеристике своих личностных качеств, но и конструктивной критике по поводу своего поведения и деятельности.

Заметно также повышение уровня самооценки, самопринятия, позитивного к себе отношения. Курсанты и слушатели характеризуют себя как активных личностей, обладающих свободой, независимостью, ответственностью и гражданской позицией. Участники тренинга после тренинговых занятий стали отмечать свои творческие способности.

Объективно мы получили статистически значимые различия между группами курсантов и слушателей, прошедших тестирование до начала тренинга и той же группы – после тренинга.

Субъективно отмечаются следующие изменения в поведении курсантов и слушателей, участвовавших в тренинге:

Во-первых, существенно поменялось отношение курсантов и слушателей к тем заданиям, которые предлагались для выполнения. Если в начале тренинга они более охотно участвовали в игровых заданиях, их достаточно трудно было сосредоточить на обсуждении и обратной связи, они затруднялись в определении своих эмоциональных состояний, своего самочувствия, своих мыслей по тем или иным вопросам, то к концу тренинга любимыми стали задания, требующие обсуждения и дискуссии по какой-либо проблеме, где нужно рассказать о своих переживаниях и чувствах, поделиться с другими своими мыслями и получить обратную связь другим участникам. На этих занятиях курсанты и слушатели учились определять и квалифицировать свои состояния и переживания, готовы были поделиться ими с другими, а также учились слушать и слышать другого.

Во-вторых, многие курсанты и слушатели в тренинговой группе имели возможность найти понимание и теплый эмоциональный отклик. Тренинговые занятия для многих стали своеобразной отдушиной, возможностью получить эмоциональную поддержку, почувствовать себя неодиноким и нужным. Приобретался опыт эмпатии, толерантности, поддержки другого человека, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на тренинговых занятиях поведение курсанта изменялось не только со стороны внешней (экстернальной, ориентированной на других людей) регуляции и контроля и внутренней (интернальной, ориентированной на себя) саморегуляции и самоконтроля своей активности в отношениях с окружающим миром, но и моделировались различные проактивные (поддерживающие) педагогические модели, а также модели безопасного поведения (предотвращающее девиантогенные тенденции с сохранением просоциального (альтруистического)

развития личности) и программы индивидуального и группового поведения и взаимодействия в повседневной жизнедеятельности.

Оценка качественных изменений в экспериментальной и контрольной группах, подкреплена результатами анкетирования, которые представлены в таблице 4 и таблице 5.

Все компоненты программы профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД взаимосвязаны между собой и ориентированы на комплексное обеспечение коррекционно-воспитательной работы в ситуациях, влияющих на жизненные интересы, потребности, установки и мотивацию обучающихся с девиантным поведением и способствующих гармонизации коррекционно-воспитательного процесса и социально-личностной адекватности курсантов и слушателей.

По результатам, отображенным в таблице 4 и 5, можно констатировать, что по итогам 3-х лет экспериментальной работы почти у 47,6% курсантов и слушателей экспериментальной группы сформировано позитивное отношение к социальным нормам и ценностям общества, социально-позитивному поведению в различных ситуациях повседневной жизнедеятельности.

Разработанный нами метод педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения обогащает теорию и практику воспитания в образовательных организациях МВД России, а также усиливает модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Результаты анкетирования курсантов и слушателей экспериментальной группы (ЭГ)

Компоненты	Всего (чел. / %)	Уровни (чел. / %)			
		Негативное отношение к социально- культурным правилам и нормам	Нейтрально приспособленческое отношение к социально- культурным правилам и нормам	Неполное (частичное) принятие социально- культурных норм и правил.	Принятие социально- культурных норм и правил.
1	2	3	4	5	6
Результаты 1-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	60 (100%)	(23,3%)	(58,3%)	(18,4%)	0
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	60 (100%)	(23,3%)	(58,3%)	(18,4%)	0
<i>Мотивационно-волевой</i>	60 (100%)	(23,3%)	(50%)	(26,7%)	0
Результаты 2-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	73 (100%)	(13,4%)	(43,6%)	(38,2%)	(4,8%)
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	73 (100%)	(13,4%)	(43,6%)	(35,4%)	(7,6%)
<i>Мотивационно-волевой</i>	73 (100%)	(13,4%)	(46,7%)	(34,1%)	(5,8%)
Результаты 3-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	57 (100%)	(10,5%)	(40,4%)	(40,4%)	(11,8%)
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	57 (100%)	(10,5%)	(39,6%)	(41,1%)	(8,8%)
<i>Мотивационно-волевой</i>	57 (100%)	(10,5%)	(42,1%)	(38,6%)	(8,8%)

Результаты анкетирования курсантов и слушателей контрольной (КГ)

Компоненты	Всего (чел. / %)	Уровни (чел. / %)			
		Негативное отношение к социально-культурным правилам и нормам.	Нейтрально приспособленческое отношение к социально-культурным правилам и нормам	Неполное (частичное) принятие социально-культурных норм и правил	Принятие социально-культурных норм и правил.
1	2	3	4	5	6
Результаты 1-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	57 (100%)	20 (35%)	30 (52,7%)	7 (12,3%)	0
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	57 (100%)	20 (35%)	30 (52,7%)	7 (12,3%)	0
<i>Мотивационно-волевой</i>	57 (100%)	20 (35%)	30 (52,7%)	7 (12,3%)	0
Результаты 2-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	69 (100%)	18 (26%)	34 (49,3%)	17 (24,7%)	0
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	69 (100%)	18 (26%)	34 (49,3%)	17 (24,7%)	0
<i>Мотивационно-волевой</i>	69 (100%)	18 (26%)	34 (49,3%)	17 (24,7%)	0
Результаты 3-го этапа					
<i>Экзистенциальный</i>	55 (100%)	15 (28%)	25 (45%)	15 (27%)	0
<i>Эмоционально-поведенческий</i>	55 (100%)	15 (28%)	25 (45%)	15 (27%)	0
<i>Мотивационно-волевой</i>	55 (100%)	15 (28%)	25 (45%)	15 (27%)	0

Выводы по главе 2.

Модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД представлена четырьмя взаимосвязанными и последовательными компонентами, которые имеют свою сущностно-содержательную характеристику: первый – целеориентационный; второй компонент – теоретико-методологический; третий компонент – содержательный; четвертый – диагностико-оценочный.

Предложенная модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения была апробирована на этапе формирующего эксперимента. Ее эффективность подтверждена выявлением значимых различий между экспериментальной и контрольной выборкой по признакам, непосредственно отвечающим за поведенческие проявления и по индивидуальным характеристикам курсантов и слушателей, косвенно участвующим в его формировании.

Результатом внедрения предложенной модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов является снижение проявлений девиантности в поведении.

Разработка модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в процессе их профессиональной подготовки в образовательной организации МВД осуществлялась на основе системного подхода и содержала следующую логику решения поставленной задачи: от анализа основных социально-педагогических факторов и психологических предпосылок возникновения девиантного поведения курсантов – к разработке общей программы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в воспитательном процессе образовательной организации МВД.

Данная модель педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей послужила

основанием и методическим руководством для составления практической программы (индивидуальной и групповой) профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Исходя из сказанного выше, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД, по мнению диссертанта, – это профессионально-педагогическая деятельность агентов воспитательного процесса, направленная на продуктивное решение актуальных, профессионально и лично значимых задач по предупреждению, профилактике и прогнозированию девиантного поведения в среде курсантов и слушателей, а также создание комфортной среды для успешного развития их личностного и профессионального потенциала.

Как следует из данного определения, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения рассматривается нами, с одной стороны, как педагогическая деятельность, в которой выделяются цель, ресурс и координата, пути и средства ее достижения, а с другой стороны, – как творческий педагогический процесс, протекающий во времени и представляющий собой континуум целесообразных педагогических действий, направленных на достижение определенного результата.

Нами разработан педагогический метод для решения проблемы девиантного поведения в среде образовательной организации и его профилактики – тренинг ролевого имитационного моделирования поведения (ТРИМП) для проведения превентивно-профилактической работы в образовательной организации МВД, целью которого является выработка умений анализировать свое поведение и на этой основе разрабатывать и корректировать свои модели поведения, не противоречащие нормам общежития, морали и права.

Проведен количественный и качественный анализ результатов проведенного исследования.

По результатам количественного анализа полученных данных, то мы можем констатировать влияние группового тренинга на самосознание

курсантов и слушателей в рамках повышения уровня самопринятия; изменение самоотношения в позитивную сторону; повышение уровня осознанности в области переживаний своих жизненных целей, будущего и прошлого, а также повышение уровня компетенции в общении и взаимодействии, что выражалось в поведении испытуемых.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, после тренинга курсанты и слушатели стали в большей степени уделять внимание характеристике своих личностных свойств и способам проявления их, поведению. Заметно повышение уровня позитивного отношения к себе, общего уровня самовосприятия, самооценки и, как итог – саморегуляции и самоконтроля курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами диссертационное исследование, позволило констатировать, что сформулированная гипотеза в основном нашла экспериментальное подтверждение, цель исследования достигнута, исследовательские задачи решены, что позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов. А именно:

1. Говоря о специфике проявления девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, необходимо отметить, что помимо всех причин и факторов проявления девиации следует не упускать из внимания и отдельное условие – воспитательная среда специализированной профессиональной образовательной организации МВД России. Обобщив все характеристики девиантного поведения, мы видим, что специфика курсанта образовательной организации МВД как субъекта воспитательной и педагогической деятельности, прежде всего, связана с его двойным статусом. Курсант рассматривается как лицо, сочетающее систематическую учебную деятельность с регулярной занятостью в сфере профессионального труда. Также для полноты понятия нами учитывались и профессионально-личностные качества курсантов, такие как индивидуальные, волевые, профессиональные, моральной регуляции поведения. Все эти качества курсанту необходимо приобрести в процессе обучения в образовательной организации, так как они помогут не только справиться с повседневными задачами сотрудника полиции, но и повысить имидж службы в полиции в целом.

С точки зрения гуманитарной науки можно сформулировать понятие девиантного поведения, как отклонение от профессиональных, индивидуально-личностных и экзистенциальных норм, сопровождаемое действиями и поведением, влияющим на эффективную социализацию и профессиональную самореализацию личности курсанта во время обучения в

образовательной организации МВД.

Проводя углубленный анализ, мы можем наблюдать, что курсантам и слушателям образовательной организации МВД, помимо общих черт понятия «девиантное поведение» присуще и специфический вид – ситуативно-диспозиционный. Ситуационно-диспозиционный тип поведения характеризуется осознанной готовностью, предрасположенностью личности к оценке социальной ситуации и способу поведения в ней, детерминированные реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок [70; 72].

Снижение уровня проявления девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России осуществляется в первую очередь за счет педагогической профилактики. Говоря о профилактике, мы обращаемся и к превентивной педагогике. Проведя анализ научных источников, делаем вывод, что педагогическая профилактика девиантного поведения личности включает в себя общесоциальные, специальные меры и индивидуальную профилактику.

Апеллируя к профилактике девиантного поведения курсантов следует акцентировать внимание не только на курирование и сопровождение на младших курсах, диагностике и индивидуальном подходе, но и обратить внимание на уровень педагогической подготовки педагога-офицера, офицера-воспитателя, поскольку именно от их качеств будет зависеть эффективность проведения воспитательной и профилактической работы с курсантами и слушателями образовательной организации МВД России.

Офицер-преподаватель, педагог-психолог, работающий с курсантами и слушателями в направлении профилактики девиантного поведения, должен быть оснащен необходимыми психолого-педагогическими знаниями и инструментами.

При работе с курсантами следует проводить комплексный и системный подходы к педагогическому обеспечению профилактики девиантного поведения. Решать вопросы профилактики девиантного поведения

необходимо абсолютно всему коллективу университета МВД России, проводить работу на позитивное формирование личности курсанта (слушателя), с одной стороны, а с другой – приостановить развитие лени, эгоцентризма, нигилизма, недисциплинированности и т.д. Сама педагогическая профилактика должна предусматривать не только исключение «внешних» неблагоприятных факторов, но и доскональное изучение личности курсанта, его семьи, внутреннего мира, эмоциональных переживаний.

Педагог-психолог образовательной организации МВД должен уметь выявлять различные причины девиантного поведения курсантов такие как: психические или физиологические расстройства, издержки семейного воспитания, негативное влияние учебно-воспитательной среды, плохое влияние группы, сокурсников и т.д.

Таким образом, педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей, в первую очередь, предполагает решение проблемы их социальной адаптации, позитивной профессиональной социализации в контексте специального образования в образовательной организации МВД, а также создание условий для усвоения необходимых норм морали и права, позволяющих им адекватно ориентироваться в сложных жизненных ситуациях.

Поэтому эффективное педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД предполагает обеспечение и реализацию всего комплекса социальных, воспитательных и психолого-педагогических мероприятий, направленных на улучшение социальной среды вуза, коррекцию девиантного поведения курсантов и слушателей.

Девиантное поведение курсантов образовательной организации МВД имеет свою специфическую природу и рассматривается, как результат социопатогенеза, идущего под влиянием различных целенаправленных, организованных и стихийных, неорганизованных воздействий на личность курсанта (слушателя).

Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД – это система мер, целью которых является превенция (от лат. *praeventio* – «опережаю», «предупреждаю») возникновения и развития деструктивных изменений в структурах личности посредством формирования устойчивого социального и психологического иммунитета к негативным влияниям на личность курсанта из вне.

Имеющиеся исследования, позволили сформулировать авторское понимание сущностно-содержательного аспекта процесса профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, в центре которого – педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения у курсантов образовательной организации МВД России, рассматриваемое нами как сложная иерархическая структура, образованная функционально связанными компонентами педагогической и воспитательной деятельности, составляющими определенную целостность

Педагогическая сущность воспитательной деятельности образовательной организации МВД определяется тем, что в специфических условиях образовательной организации МВД обучение и воспитание становятся сферой активной самоактуализации личности курсанта (слушателя) вуза (самосовершенствовании; преодолении социально-психологических и индивидуально-личностных проблем, профессионального самоутверждения и т.д.).

Нами осуществлен количественный и качественный анализ результатов проведенного исследования.

Подводя итоги, мы можем говорить об эвристичности модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России, которая является дополнительным психолого-педагогическим условием для создания профессорско-преподавательским составом, офицерами-наставниками, командирами и другими специалистами доверительной атмосферы,

индивидуального подхода к каждому курсанту, демократического и гуманного стиля воспитания, стимулирования самовоспитания и самосовершенствования с представлением курсанту (слушателю) возможности для личностного и профессионального развития, планирования, прогнозирования и проявления собственных действий и поступков, не противоречащих общепринятым нормам, ценностям и традициям.

2. *Практические рекомендации.* В интересах совершенствования системы педагогического обеспечения профилактики девиантных проявлений в среде курсантов образовательной организации МВД России нами предлагается:

- Факультету подготовки и повышения квалификации университета МВД России рекомендовать дополнить программы и учебные планы подготовки офицеров-педагогов занятиями по целевой Программе организации и проведения профилактики девиантного поведения и обучению его современным технологиям этой работы.

- Для повышения лично-профессиональной профилактики девиантного поведения психолого-педагогической службе и должностным лицам университета МВД России при оценке готовности курсанта (слушателя) к выполнению специальных обязанностей учитывать результаты контроля по показателям склонности к девиантным проявлениям, а также динамики его рефлексии.

3. Учитывая доказанный в исследовании факт позитивного изменения поведения курсантов (слушателей) университета МВД России, возможно рекомендовать к использованию разработанный методический материал: алгоритм педагогической профилактики девиантного поведения; комплексное использование модулей и технологий изменения поведения; рекомендации по повышению эффективности и преодолению трудностей обучения особенно в первые годы обучения с использованием пролонгированного консультативного консультирования; методический инструментарий для психолого-педагогической диагностики; педагогическую карту; методы

социально-педагогической диагностики склонности к отклоняющемуся поведению курсантов (слушателей); информационно-просветительская работа; социально-профилактическая работа.

Дальнейшее исследование проблемы, как нам представляется, целесообразно вести по следующим направлениям: разработка критериев эффективности деятельности психолого-педагогической службы образовательной организации МВД России, преподавателей-офицеров, офицеров-наставников при реализации программы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения в среде курсантов (слушателей) учебных заведений МВД России в различных видах деятельности; исследование динамики психолого-педагогического механизма рефлексии курсантов и слушателей в ходе превенции и профилактики их девиантных проявлений; дальнейшее совершенствование педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности. [Текст]. – Москва: Наука, 1980. – 335 с.
2. Абдульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. [Текст]. - М.: Наука, 1991.
3. Аванесов, Г. А. Криминология [Текст]: учебник для вузов / С.М.Иншаков [и др.]; под ред. Г. А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2005. – 480 с.
4. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Перевод с англ. [Текст]. – М.: Прогресс, 2009.
5. Алексеев С.Л. Педагогическая подготовка курсантов вузов сухопутных войск МО РФ к предупреждению и преодолению отклонений в поведении военнослужащих ВВ МВД России: автореф. ... кандидата педагогических наук (13.00.08). [Текст]. – Казань, 2014.
6. Андруник, А. П. Концепция педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих [Текст]: автореф. ... д-ра пед. наук. – Москва: Военная академия РВСН им. Петра Великого, 2009.
7. Анохина, В. В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии: учебно-методический комплекс разработан для студентов отделения философии. [Электронный ресурс]. – Минск: БГУ, 2005. – 231 с. – Режим доступа: <http://bookucheba.com/filosofii-istoriya/propedevtika-istoricheskie-tipyi-klassicheskoy.html>
8. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление. [Текст]. – Москва: Политиздат, 1981. – 250 с.
9. Баурова, Н. Н. Психологические факторы, способствующие формированию невротических расстройств у курсантов военных вузов: дис. ... канд. психол. наук. [Текст]. / Баурова Н. Н. – Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2010.
10. Беликов, В. А. Философия образования личности: деятельностный

аспект. [Текст]: монография / В. А. Беликов. – Москва: Владос, 2004 – 357с.

11. Белова, Е.А. Социально-философский анализ междисциплинарных дискурсов о «девиантности»: автореф. ... кандидата философских наук (09.00.11). [Текст]. – Тверь, 2009.

12. Беликова, В. В. Педагогическая диагностика формирования межличностных отношений в учебной группе [Текст] / В. В. Беликова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 74–2. – С. 50–52.

13. Белянкина, В. А. Этнопсихологические особенности личности курсантов образовательных учреждений МВД России и их учет в психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса: автореф. ... канд. психол. наук. [Текст]. / В. А. Белянкина. – Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2012. – 21 с.

14. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973.

12а. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ. – М.: Изд-во МГУ, 1992. 62 с.

15. Блясова И. Ю. Теоретико-методологические основы профилактики девиантного поведения подростков в социокультурной среде региона: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.05. [Текст]. / Блясова Ирина Юрьевна. – Челябинск, 2016. – 54 с.

16. Бойко, К. А. Воспитательная система клуба курсантов – будущих командиров: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. [Текст]. / К.А.Бойко. – Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. – Калининград, 2013. – 23 с.

17. Большой психологический словарь. [Текст] / под ред. Б.Г.Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Прайм-еврознак, 2006. – 672 с.

18. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978

19. Большой словарь иностранных слов. [Текст] / А. Москвин. – Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО Полюс, 2002. – 816 с.
20. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. [Текст]. – Ростов-на-Дону: Учитель, 1999. - 560 с.
21. Большой толковый социологический словарь: collinsРус.-англ. - англ.-рус. [Текст]. / Д. Джери, Дж. Джери. – Москва: Вече-АСТ, 2001. – Т.1: А-О / Дж. Джери. – 2001. – 543 с.
22. Бороноев, П. Г. Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.04. [Текст] / Бороноев, Павел Георгиевич. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.
23. Булгаков, Д. Н. Формирование дисциплинированности курсантов образовательных учреждений силовых ведомств в учебно-воспитательном процессе: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01. [Текст] / Дмитрий Николаевич Булгаков / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2011. – 23 с.
24. Бучнева, О. А. Особенности адаптации иностранных курсантов к образовательной среде военного вуза. [Текст] / О. А. Бучнева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 10 (85). – С. 103–106.
25. Васильев Ю.С. Совершенствование процесса педагогической профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих внутренних войск МВД России: дис. ... кандидата педагогических наук (13.00.01). [Текст]. - М., 2001.
26. Вахромов, Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации [Текст] / Е. Е. Вахромов. – Москва: Международная педагогическая академия, 2001. – 121 с.
27. Вдовюк, В. И. Основы педагогики высшей школы в структурно-логических схемах: учеб. пособие. [Текст] / В.И.Вдовюк, С.М. Фильков. –

Москва: МГИМО(У) МИД России, 2004. – 67 с.

28. Воробьев, Г. В. Методы педагогических исследований. [Текст] / Г. В. Воробьев. – Москва, 1979. – 125 с.

29. Воспитательная работа: содержание, организации, методика. [Текст] / под общ. ред. Н.И. Резника. – Москва: «Телисс», 2002. – 94 с.

30. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. [Текст] / Л.С.Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1981. – 479 с.

31. Газман, О. С. От авторитарного образования к педагогике свободы. [Текст] / О. С. Газман // Новые ценности образования. – Вып 2. – Москва, 1995. – С. 16–45.

32. Галич, Г. О. Экспресс-диагностика девиантного поведения детей и подростков. [Текст] / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н.Корчагина, Н. Л. Морозова, Н. В. Тупарева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. № 20. С. 100–104.

33. Гатальский, В. Д. Система педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. [Текст] / Гатальский Владимир Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 43 с.

34. Герасимов, В. Н. Превентология как инновационная отрасль научного знания. [Текст] / В.И. Вдовюк, В.Н. Герасимов // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2. С. 31–36.

35. Гишинский, Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: уч. Пособие. [Текст] / В. С. Афанасьев, Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург, 1993. – 231 с.

36. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». [Текст] / Я.И.Гишинский. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.

37. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Монография. [Текст] /Я.И.Гишинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009

– 504 с.

38. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. [Текст] / Дж. Гласс, Дж. Стенли. – Москва: Прогресс. – 1976.

39. Горькая Ж.В., Горький А.С. Некоторые аспекты применения проактивной стратегии обучения в вузе // Образование в современном мире: стратегические инициативы; сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 14 апреля 2017 г. – Самара: Изд-во Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, 2017. – С. 466-472.

40. Гожигов В.Я. Организационно-педагогические основы модернизации гуманитарной подготовки курсантов военных вузов: автореф. ... доктора педагогических наук (13.00.08). [Текст] – Москва, 2013.

41. Гонеев, А. Д. и др. Основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева; под ред. В. А. Сластенина. [Текст] – 2-е изд., перераб. – Москва: Академия, 2002. – 272 с.

42. Горячева, Е. И. Идея самоактуализации в гуманистической психологии и ее реализация в педагогической практике: дисс. ... канд. пед. наук. [Текст] / Е. И. Горячева. – Москва, 1996. – 208 с.

43. Григорова, З. Н. Теория и практика третичной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в условиях пенитенциарной системы: автореф. дис. канд. социол. наук. [Текст] / З.Н.Григорова. – Санкт-Петербург, 2003. – 21 с.

44. Гудова, Т. Г. Социально-психологическое обоснование профессионального отбора абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения: автореф. ... канд. психол. наук. [Текст] / Т. Г. Гудова. – Москва, 2004. – 24 с.

45. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Текст]. – В 4 т. Т. 1. А-З / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1978. – 699 с.

46. Дашкевич, И. А. Подготовка курсантов к воспитательной

деятельности с военнослужащими, склонными к наркомании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. [Текст]. / Дашкевич Ирина Анатольевна. – Казань, 2006. – 225 с.

47. Добренъков, В. И. Методология и методика социологического исследования. [Текст]: учеб. / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. – Москва: Академический Проект; Альма Матер, 2009. – 537 с.

48. Дорфман, Л. Я. Психометрическая характеристика Пермского вопросника «Я». [Текст] // Современная психодиагностика в изменяющейся России / Отв. ред. Н. А. Батулин. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 48–50.

49. Дорфман, Л. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция. [Текст] // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л. Я. Дорфмана. – Москва: Смысл, 2004. – С. 96–123.

50. Дюркгейм, Э. Норма и патология [Текст] / Э. Дюркгейм // Социология преступности. – Москва, 1966. – С. 43.

51. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. [Текст] / пер. с фр. и послеслов. Л. Б. Гофмана. – Москва: Наука, 1990. – 575 с.

52. Евенко, С.Л. Методологические основы минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих ВС РФ. [Текст] / С.Л.Евенко // Адьюнкт и соискатель. 2009. № 3. С. 112–120.

53. Емельянов, О. А. Девиантное поведение военнослужащих как предмет педагогической профилактики. [Текст] / О. А. Емельянов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 2–4 (44). С. 22–25.

54. Еременко Т.Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. ... кандидата психологических наук (19.00.03). [Текст] – М., 2016.

55. Есяян, М. Л. Психологическая профилактика дезадаптивных форм поведения у курсантов высших военных заведений: автореф. ... канд. психол.

наук. [Текст] / М. Л. Есян. – Ставрополь, 2006. – 21 с.

56. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: уч. для ВУЗов. [Текст] / О.Ю. Ефремов. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 640 с.

57. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/letter/+sr.html?page=4>

58. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособ. [Текст] / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 208 с.

59. Зайцев, В. П. Вариант психологического теста Mini-Mult. [Текст] / В. П. Зайцев // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 3. С. 118–123.

60. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. [Текст] / Е.В.Змановская. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

61. Иванова, Е. М. Психология профессиональной деятельности. [Текст] / Е. М. Иванова. – М., 2006. – С. 114–115.

62. Интеграция современного научного знания. Методологический анализ. [Текст] / Н.Т. Костюк, В.С. Лутай, В.Д. Белогуб и др. – Киев: Изд-во при Киевском гос. университете издательского объединения «Вища школа», 1984. – 184 с.

63. Каган, М. С. Философская теория ценности. [Текст]. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.

64. Казданян, С. Ш. Гуманистические общечеловеческие ценности как психологический фактор профилактики девиантного поведения студентов в вузе. [Текст] / Сб. конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 34. С. 42–46.

65. Калач, Е. В. Воспитательные возможности медиаобразования в подготовке курсантов вузов силовых ведомств: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01. [Текст. – Воронеж, 2010. – 23 с.

66. Капустин, И. В. Первичный коллектив курсантов как средство

социального воспитания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. [Текст] / Капустин Игорь Валентинович. – Кострома, 2003. – 175 с.

67. Карабаш Д.В. Формирование ценностно-мировоззренческой культуры личности курсанта в процессе обучения в вузе МВД России: дис. ... кандидата педагогических наук (13.00.02). [Текст] – Краснодар, 2012.

68. Караяни, А. Г. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке. [Текст] / А.Г. Караяни, С.И.Евенко. – Москва: Военный университет, 2006. – 122 с.

69. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма: монография. [Текст]. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – 140 с.

70. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. [Текст] / Ю. А. Клейберг. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2021. – 286 с.

71. Клейберг Ю.А. Психологический практикум по девиантологии. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – 196 с.

72. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. [Текст] / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство ЮРАЙТ, 2016. – 290 с.

73. Клейберг, Ю. А. Девиантология: хрестоматия. [Текст] / автор-состав. Ю. А. Клейберг. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 412 с.

74. Клейберг, Ю. А. Девиантология: хрестоматия. [Текст]. – 3-е изд., доп. / автор-состав. Ю. А. Клейберг. – Лондон-Москва: Академия образования Великобритании, 2018. – 556 с.

75. Клейберг, Ю. А. Девиантология: хрестоматия. [Текст]. – 2-е изд., доп. – В 3-х т. / автор-состав. Ю. А. Клейберг. – Москва: Московский университет МВД России, 2012. – 756 с.

76. Клейберг Ю.А. Девиантология: словарь. [Текст] / автор-составитель Ю.А.Клейберг. – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во Московского

психолого-социального университета, 2016. – 104 с.

77. Князюк О.В. Осознаваемость мотивов как условие регуляции поведения подростков // Современные проблемы психологии личности: теория и практика. – М.: Психологический институт РАО, 2008.

78. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике (междисциплинарный). [Текст]. / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: Март, 2005. – 448 с.

79. Ковальчук, М.А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: дис. ... доктора педагогических наук (13.00.01). Ярославль, 2002.

80. Козлов, В. А. Совершенствование методов и средств воспитания будущих офицеров в военно-учебных заведениях российской империи: автореф. ... канд. пед. наук. [Текст] / Козлов В. А. / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012. – 21 с.

81. Колесник Н.Т., Утлик Э.П. Психология организационного управления: учебное пособие. [Текст]. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 322 с.

82. Колосницына, М. Ю. Диагностика девиантного поведения. [Текст] / М. Ю. Колосницына, Г.С. Зайцев, Е.А. Кадацкая, Л.Г.Алифанова // Акмеология. 2010. № 3 (35). С. 9–14.

83. Колмаков, А. А. Профилактика суицидального поведения военнослужащих. [Текст] / А. А. Колмаков // Военно-психологический вестник: информационно-методическое пособие для офицеров социально-психологической структуры Вооруженных Сил Республики Беларусь / ред.-изд. отдел УО «ВА Респ. Беларусь»; под ред. А. Н. Гуры. – Минск. 2009. № 2. С. 80–119.

84. Концепция военно-патриотического воспитания молодежи. – Режим доступа: <http://www.old.nasledie.ru>

85. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия. [Текст] / Р.Корсини, А.Ауэрбах. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 1876 с.

86. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и

отклоняющегося поведения. [Текст] / А. Коэн. – Москва: Социология сегодня, 1965. – С. 520–521.

87. Кравченко, А. И. Социология: учеб. для вузов. [Текст] / А.И.Кравченко, В. Ф. Анурии. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 432 с.

88. Краевский, В. В. Методология педагогического исследования. [Текст] / В. В. Краевский. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.

89. Краткий словарь социологических терминов: учеб. пособие для студентов вузов. [Текст] / авт.-сост. Т. И. Афасижев. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. – 109 с.

90. Краткий философский словарь. [Текст] / под ред. А.П.Алексеева. – Москва: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. – 496 с.

91. Криминология: учебник. [Текст] / под ред. В. Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Москва: Юрист, 2005. – 512 с.

92. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология. [Текст]. – Москва, 1982. – 212 с.

93. Кыверялг, А. А. Методы исследований в профессиональной педагогике. [Текст] / А. А. Кыверялг. – Таллин: Валгус, 1980. – 334 с.

94. Лавочкин, А. Н. Формирование компетентности курсантов в воспитании личного состава в процессе практики: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. [Текст] / Алексей Николаевич Лавочкин; Омск. гос. пед. унт. – Челябинск, 2015. – 26 с.

95. Ларионова, И. А. Самореализация как системаобразующий фактор интегративной профессиональной подготовки специалистов. [Текст] / И. А. Ларионова // Педагогическое образование в России. 2011. №4. С. 18–28.

96. Левко, А. И. Социальная педагогика. [Текст] / А. И. Левко. – Мн.: УП «ИВЦ Минфина», 2003. – 341 с.

97. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н.Леонтьев // Избр. психол. произв.: в 2 т. Т. 2. – Москва: Педагогика, 1983. – С. 94–231.

98. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков.

[Текст] / А. Е. Личко. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Ленинград: Медицина, 1983. – 168 с.

99. Лопатин, М. Ю. Девиантное (отклоняющееся) поведение военнослужащих [Электронный ресурс] / М. Ю. Лопатин. – Режим доступа: <http://www.nauka-pravo.org/m/articles/view/>

100. Лошакова, Т. Ф. Педагогическое управление созданием комфортной среды в образовательном учреждении: автореф. ... докт. пед. наук: 13.00.01. [Текст] / Т. Ф. Лошакова. – Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 35 с.

101. Лунев, А. Н. Методологические основы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования. [Текст] / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11–3. С. 350–354.

102. Мазур, М. А. Сущность и особенности патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел. [Текст] / М. А. Мазур // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2011. № 129. С. 206–207/

103. Майнина И.Н. Адаптация Шкалы экзистенции А. Лэнгле, К.Орглер к русскоязычной выборке: дипломная работа. [Текст] – М.: МГУ, 2007.

104. Маклаков, А. Г. Общая психология: учеб. для вузов. [Текст] / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 592 с.

105. Маслоу, А. Самоактуализированные люди: исследования психологического здоровья. [Текст] // Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой [Электронный ресурс]: Психологическая библиотека PSYLIB: [сайт]. URL:<http://poznaisbya.com/psylib/books/masla01/txt11.htm>. (дата обращения 10.03.2019).

106. Мелихов, А. Б. Психолого-педагогические условия формирования дисциплинированности у слушателей и курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. [Текст] / А. Б. Мелихов. – Курск: Курский гос. ун-т, 2005. – 218 с.

107. Мельникова, М. В. Формирование личности через воспитание нравственных качеств обучающихся. [Текст] / М. В. Мельникова // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства. Мат. Всерос. науч.-практич. конф. с международ. участием / под общ. ред. Р. А. Ромашова, 2015. – С. 155–159.

108. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. [Текст] / В. Д. Менделевич. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 445 с.

109. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. [Текст] / Р. Мертон. – Москва: Хранитель, 2006. – 873 с.

110. Методика изучения акцентуаций личности К.Леонгарда (модификация С.Шмишека). Практикум по психодиагностике личности. [Текст] / Ред. Н.К.Ракович. – Минск, 2002.

111. Мищенко, И. Е. Профилактика девиантного поведения курсантов военных вузов средствами культурно-досуговой деятельности: автореф. ... канд. пед. наук (13.00.05). [Текст] – Челябинск, 2017.

112. Муслимов, Р. Р. Формирование у курсантов военных училищ ценностного отношения к здоровому образу жизни как фактор профилактики девиантного поведения: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01. [Текст] / Рашид Рушанович Муслимов. – Йошкар-Ола, 2010. – 24 с.

113. Мухамедова, Г. Х. Педагогические условия военно-патриотического воспитания курсантов в военном вузе: автореф. ... канд. пед. наук. [Текст] / Мухамедова Г. Х. / Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2011. – 23 с.

114. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Учебное пособие. [Текст]. – Казань, 2003.

115. Найн, А. Я. Методология и методика научного исследования. [Текст] / А. Я. Найн. – Челябинск: ФИПО МО РФ, 1993. – 52 с.

116. Невский, И. А. Трудный успех: без трудных работать можно. [Текст] / И. А. Невский. – Москва: Просвещение, 1981. – 128 с.

117. Некрасов И.С. Социально-психологические условия развития организационной культуры подразделений силовых структур: автореф. ... канд. психол. наук (19.00.05). [Текст] - Москва, 2017.
118. Никитенко, П. Д. Представления о мире и самоактуализация личности в процессе профессиональной социализации курсантов: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.05. [Текст] / Никитенко Павел Дмитриевич; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2008. – 156 с.
119. Никоненко, В. И. Ранняя профилактика преступлений курсантов высших военно-учебных заведений: автореф. ... канд. юридич. наук. [Текст] / Никоненко В. И. – Иркутск, 2003. – 21 с.
120. Новиков, А. М. Методология образования. [Текст] / А.М.Новиков. – Москва: Эгвес, 2002. – 320 с.
121. Огарев, Е. И. Специфика институционального подхода в образовании взрослых. Образование взрослых и прогресс личности. [Текст] / Е. И. Огарёв // Человек и образование. 2008. № 1. С. 64–68.
122. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
123. Основы организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Введены в действие указаниями статс-секретаря-заместителя Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2008 г. № 172/176423. – Москва: ГУВР ВС РФ, 2008. – 127 с.
124. Основы специальной педагогики и психологии. [Текст]. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 304 с.
125. Панов, Ю. Л. Я-концепция и мотивы достижения у курсантов ВВ МВД РФ в зависимости от уровня склонности к девиантности (сравнительный анализ). [Текст] / Л. Я. Дорфман, Ю. Л. Панов // Образование и наука. 2013. №1(3). С. 87-97.

126. Педагогика: учебник для студентов учреждений высш. Образования. [Текст] / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 12-е изд., стер. – Москва: Академия, 2014. – 607 с.
127. Педагогика и психология. [Текст] / под ред. А. А. Бодалева, В. А. Сластенина. – Москва: Академия, 2004. – 584 с.
128. Педагогический энциклопедический словарь. [Текст] / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая Рос. энцикл., 2002. – 527с.
129. Педагогический энциклопедический словарь. [Текст]. – Москва: Большая Рос. энцикл.: Дрофа, 2003. – 527 с.
130. Петровский, А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодёжи: монография. [Текст] / А.В.Петровский. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 216 с.
131. Петрусевич, Д. Ф. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков. [Текст] / Д. Ф. Петрусевич // Вестник ТГПУ / под ред. В. В. Обухова и др. – Вып. 6 (108). – Томск: ТГПУ, 2011. – 218 с.
132. Писанко, В. А. Культурно-досуговая деятельность как сфера социализации человека и гуманизации общества. [Текст] / В. А. Писанко // Человек и образование. 2008. № 2. С. 64–68.
133. Погожева О.В. Психотипологическая изменчивость личности подростков с девиантным поведением в континууме их жизнедеятельности: Монография. [Текст] – Москва: Изд-во СГУ, 2011. – 452 с.
134. Подлипняк, Ю.Ф. Педагогические основы системы физической подготовки слушателей вузов МВД РФ: автореф. ... докт. пед. наук. [Текст] / Ю. Ф. Подлипняк. – Москва, 1986. – 36 с.
135. Полищук, И. П. Профилактика отклоняющегося поведения курсантов военного вуза как социально-педагогическая проблема. [Текст] / И.П.Полищук // Вестник Костромского Государственного Университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Кострома: Костромской Государственный Университет им. Н. А. Некрасова, 2007. – С. 110–114.

136. Психологический словарь. [Текст] / под ред. А.В.Петровского. – 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1990. – 404 с.
137. Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности. [Текст]: монография / А. М. Медведев [и др.]. – Волгоград: ВАГС, 2009. – 315 с.
138. Проблемные вопросы организации и практики воспитательной работы с курсантами (слушателями) образовательных учреждений ФСИН России. [Текст] / Мат. науч.-практич. семинара / Федеральная служба исполнения наказания, Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний; [редкол.: В. П. Большаков (пред.) и др.]. – Владимир, 2010.
139. Психология и педагогика. Военная психология. [Текст] / под ред. А. Г. Маклакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 464 с.
140. Психолого-педагогические проблемы девиантного поведения личности: исследования, профилактика, преодоление. [Текст] / под ред. Д.Я.Грибановой. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – 269 с.
141. Пташкин, А. С. Выражение понятийной категории девиации. [Текст] / А. С. Пташкин // Вестник ТГПУ. – Вып. 2 (80). – Томск: ТГПУ, 2009. – 141 с.
142. Реан, А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. [Текст] / А. А. Реан. – Санкт-Петербург: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. – 416 с.
143. Романенко, Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: автореф. ... канд. пед. наук. [Текст] / Романенко Н. Л. / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. – Санкт-Петербург, 2011. – 22 с.
144. Лопатин В.В. Русский толковый словарь. [Текст]. / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.

145. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. [Текст] / С.Л.Рубинштейн. – Москва: Педагогика, 1976. – 338 с.
146. Рябко Т.В. Личностные особенности курсантов полиции в аспекте девиантного поведения. [Электронный ресурс]. file:///D:/Users/User/Desktop/lichnostnye-osobennosti-kursantov-politsii-v-aspekte-deviantnogo-povedeniya.pdf (дата обращения: 23.04.2019).
147. Савин А.Д. Педагогические условия совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих: автореф. ... кандидата педагогических наук (13.00.05). [Текст]. – М., 2013.
148. Сенкевич, Л. В. Социально-средовые и индивидуально-психологические предпосылки агрессии и аутоагрессии у военнослужащих-призывников: автореф. ... канд. психол. наук. [Текст] / Л. В. Сенкевич. – Ярославль, 2005. – 23 с.
149. Скаткин, М. Н. Методология и методика педагогических исследований (в помощь начинающему исследователю). [Текст] / М.Н.Скаткин. – Москва, 1986. – 213 с.
150. Слостенин, В. А. Аксиологические основания образования. [Текст] / В. А. Слостенин. – Москва: МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – С. 187–194.
151. Слободчиков, В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. [Текст] / В.И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва: Школьная Пресса, 2000. – 421 с. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. [Текст] – Москва: Русский язык, 1988. – 608 с.
152. Словарь по социальной педагогике. [Текст] / Авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – Москва: Академия, 2002.
153. Сманцер А.П., Рангелова Е.М. Превентивная педагогика: методология, теория, методика. [Текст]. – Минск: БГУ, 2008. – 263 с.
154. Сморгочкова, В. П. Коммуникативная педагогика А.С.Макаренко. [Текст] / В.П. Сморгочкова // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 3. С. 32.

155. Созонник, А. В. Социально-психологические характеристики личности и стратегии преодолевающего поведения в процессе военно-профессиональной социализации: автореф. ... канд. психол. наук / Созонник А. В. [Текст] / Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2012. – 21 с.

156. Солнышков, А.Ю. Неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. [Текст] / Солнышков Алексей Юрьевич; [Место защиты: Московский гуманитарный университет]. – Москва, 2008. – 250 с.

157. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. [Текст] / П.А.Сорокин. – Москва: Политиздат, 1992. – С. 218.

158. Социальные отклонения. [Текст] / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – Москва: Юридическая литература, 1989. – 366 с.

159. Социология образования: сб. ст. [Текст] / РАО, Ин-т социологии образования; под ред. акад. РАО В.С. Собкина. – Москва: Ин-т социологии образования РАО, 2012. – 292 с.

160. Социальный облик российской молодежи в начале XXI века: коллективная монография. [Текст] / В.С.Сенашенко [и др.]. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2009. – 235 с.

161. Справочник офицера-воспитателя [Текст]. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – Москва: «За права военнослужащих», 2003. Вып. 35. – 368 с.

162. Стригуненко И.К. Предупреждение девиантного поведения курсантов и слушателей учебных заведений МВД России на современном этапе: автореф. ... кандидата социологических наук (22.00.04). [Текст]. – Краснодар, 2013.

163. Стряпина Н.В. Психологическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: автореф. ...канд. психол. наук (19.00.06). [Текст]. – Казань:

Казанский институт МВД России, 2009.

164. Тарасов, М. В. Социально-психологические условия развития культуры межличностных отношений курсантов в ходе учебно-воспитательного процесса: автореф. ... канд. психол. наук. [Текст] / Тарасов М. В. – Москва, 2002. – 21 с.

165. Теория и практика педагогического эксперимента. [Текст] / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. – Москва, 1979. – 142 с.

166. Тоистева, О. С. Девиантное поведение подростков в истории отечественной педагогики: монография. [Текст] / О.С. Тоистева, Т.С.Дорохова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социал. образования, 2009. – 142 с.

167. Трофимова, Н. М. Основы специальной педагогики и психологии. [Текст] / Н. М. Трофимова, С. П. Дуванова, Т. Ф. Пушкина. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 304с.

168. Трубкина, О. В. Повышение воспитательной эффективности деловых игр как один из действенных путей воспитания профессионально-гуманистических качеств курсантов. [Текст] / О.В.Трубкина, Д. А. Харченко / Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. – Москва, 2013. – С. 168–171.

169. Тюников, Ю. С. Интегративный подход к построению системы подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности. [Текст] / Ю.С. Тюников, В. В. Крылова // Педагогическое образование и наука. 2015. № 5. С. 17–25.

170. Уткин, В. Е. Задачи военно-патриотического воспитания курсантов и направления их реализации. [Текст] / В. Е. Уткин // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 11(62). С. 305.

171. Философский энциклопедический словарь. [Текст]. – Москва: ИНФРА-М, 2004. – 576 с.

172. Философский энциклопедический словарь. [Текст] / редкол.: С.С.Аверинцев, Л.Ф.Ильичев, С. М. Ковалев. – 2-е изд. – Москва: Советская

энциклопедия, 1989. – 815 с. и др.

173. Философский словарь. [Текст] / под ред. И.Т.Фролова. – Москва: Политиздат, 1987. – 590 с.

174. Фомашина, Н. В. Педагогическое взаимодействие преподавателей и курсантов в процессе организации самостоятельной работы курсантов. [Текст] / Н. В. Фомашина // Российский научный журнал. 2015. № 5 (48). С. 150-155.

175. Хайрулин, Ш. Ш. Формирование духовности курсанта через воспитание патриотизма. [Текст] / Ш.Ш. Хайрулин // Журнал гуманитарных наук. 2016. № 15. С. 141–143.

176. Хабардина, О. Г. Моделирование процесса профилактики девиантного поведения подростков в учреждениях дополнительного образования. [Текст] / О. Г. Хабардина // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 151-154

177. Хлоповских, Ю. Г. Сущность и характеристика интегративно-дифференцированного подхода к взаимодействию педагогики и психологии. [Текст] / Ю. Г. Хлоповских / В сб.: Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. Сб. статей по мат. Всероссийск. науч.-практич. конф.: в 2-х частях. – ФГБОУ ВПО «Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России». – Воронеж, 2012. – С. 182–186.

178. Хомич, А. В. Психология девиантного поведения. [Текст] / А.В.Хомич. – Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2006. – 140 с.

179. Хоронько, С. Н. Организация и методика воспитательной работы в подразделении. [Текст] / С. Н. Хоронько, Р. А. Сафиуллин, С.В.Андреев. – Челябинск: ЧВАИШ, 2001. – 52 с.

180. Цыглакова, Е. А. Социология безопасности. [Текст] / Е.А.Цыглакова. – Балашов: Николаев, 2009. – 196 с.

181. Чанышев, Р. И. О теоретической модели подготовки курсантов к педагогической профилактике подростковых девиаций. [Текст] / Р.И.Чанышев // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 251–256.

182. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога. [Текст] / М. В. Шакурова. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 272с.

183. Шилоносов, А. В. Педагогическое наследие отечественных полководцев конца XIX-XX вв. в формировании ценностного отношения будущих офицеров к воспитанию военнослужащих: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01. [Текст] / Артем Владимирович Шилоносов; Пермск. воен. ин-т внутр. войск МВД России. – Тюмень, 2012. – 27 с.

184. Шипунова, Т. В. Интегративная девиантологическая теория социальной справедливости (общий концепт). [Текст] / Т. В. Шипунова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2012. Вып. 1. Т. 17. С. 104–109.

185. Шубникова Е.Г. Педагогическая профилактика употребления ПАВ как предметная область превентивной педагогики. [Текст] // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 193-197; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34668> (дата обращения: 20.01.2019)].

186. Эксакусто, Т. В. Обеспечение психологической безопасности личности с учетом развития и коррекции личностных свойств (в системе психологической службы учреждений, организаций, предприятий). [Текст] / Т. В. Эксакусто // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 14 (69). С. 383–390.

187. Энциклопедический словарь. – 3-е изд. [Текст]. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – М., 1989. - С. 1288.

188. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности. [Текст] / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – Москва, 1975. – С.89–106.

189. Якиманская, И. С. Обработка данных психолого-педагогического эксперимента. [Текст] / И. С. Якиманская. – Оренбург: ОГПУ, 2001. – 64с.

190. Яковлева, Н. О. Концепция педагогического проектирования: методологические аспекты: монография. [Текст] / Н.О.Яковлева. – Москва: Инф. – изд. центр АТИСО, 2002. – 196 с.
191. Bryant C. (Editor-in-Chief). Encyclopedia of Criminology and Deviant Behavior. Vol.1. Historical, Conceptual, and Theoretical Issues. - Brunner-Routledge, 2001.
192. Kleyberg, Yu. A. (2012), Psychology of deviant behavior [Электронный ресурс]. Palmarium publishing, Germany. Saarbrucken. – URL: <http://bugabooks.com/book/212-psixologiya-deviantnogo-povedeniya/19-glava7-programma-korrekcionno-vospitatelnoj-raboty-s-deviantnymi-podrostkami.html>. – (дата обращения 15.10.2019).
193. Romanyuk O.N. Importance cultural-dosugovoy activity of the educational institutions of the system mvd russia in shaping main professional competency future employee to police bodies Romanyuk O.N. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 30–33.
194. Russell A. Powell, P. Lynne Honey, Diane G. Symbaluk. Introduction to Learning and Behavior. – Fourth Edition. – Belmont: Wadsworth, 2013. — 637 p.
195. URL:<https://studfiles.net/preview/3535401/page:8/> (дата обращения: 06.05.2019).
196. URL:<https://studfiles.net/preview/5534885/page:10/> (дата обращения: 01.05.2019).
197. URL: <https://businessman.ru/new-ponyatie-strategiya-opredelenie-i-klassifikaciya.html> (дата обращения: 01.05.2020).

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение 1

Диагностика девиантного поведения

Универсальной методикой выявления предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении является «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (разработана Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 2002 г.). Она имеет семь шкал.

1. Шкала установки на социальную желательность — 15 пунктов.
2. Шкала склонности к нарушению норм и правил — 17 пунктов.
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению — 20 пунктов.
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению — 21 пункт.
5. Шкала склонности к агрессии и насилию — 25 пунктов.
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций -15 пунктов.
7. Шкала склонности к девиантному поведению -20 пунктов.

Этот опросник позволяет также оценить склонность подростков к двигательной расторможенности, патологическому фантазированию и хобби, половым девиациям, дисморфобии.

В целом, опросник включает 98 неповторяющихся пунктов-утверждений.

Вопросы

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-нибудь боевых действиях.

4. Бывает, что я иногда ссорюсь с родителями.
5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает «маменькиным сынком» и ничего не может добиться в жизни.
6. Я бы взялся за опасную для жизни работу, если бы за нее хорошо заплатили.
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Иногда бывает, что немного хвастаюсь.
9. Если бы мне пришлось стать поенным, то я хотел бы быть летчиком-истребителем.
10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы.
12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она и опасна для жизни.
13. Я всегда говорю только правду.
14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества — это вполне нормально.
15. Даже если я злюсь, я стараюсь не прибегать к ругательствам.
16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.
17. Если бы меня обидели, то я обязательно должен отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать сколько он хочет и где он хочет.
19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Меня обычно затрудняет требование сделать работу к определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобнее, а не там, где положено.

22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.
23. Я иногда не слушаюсь родителей.
24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.
25. Я думаю, что мне бы понравилось заниматься боксом.
26. Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда покупаю билеты в общественном транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие, токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это не выгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.
36. Мне редко удастся заставить себя продолжать работу после ряда обидных неудач.
37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы обязательно в них поучаствовал.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником.

42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой.
43. Бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпил.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе.
45. Если в кинофильме нет ни одной приличной драки — это плохое кино.
46. Когда люди стремятся к новым, необычным ощущениям и переживаниям — это нормально.
47. Иногда я скучаю на уроках.
48. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую от него извинений.
49. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что я о нем думаю.
50. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.
51. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.
52. Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро.
53. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.
54. Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку.
55. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.
56. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.
57. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.
58. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.

59. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.
60. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.
61. Меня раздражает, когда девушки курят.
62. Мне нравится состояние, которое наступает, когда в меру и в хорошей компании выпьешь.
63. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.
64. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.
65. Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю.
66. Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.
67. Удовольствие — это главное, к чему стоит стремиться в жизни.
68. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.
69. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.
70. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.
71. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
72. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.
73. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.
74. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.
75. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
76. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.
77. Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям — это нормально.
78. Я часто не могу сдерживать свои чувства.

79. Бывало, что я опаздывал на уроки.
80. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.
81. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.
82. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
83. Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание.
84. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.
85. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
86. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
87. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.
88. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.
89. Иногда я бываю так раздражителен, что стучу по столу кулаком.
90. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
91. Я бы попробовал какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
92. Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.
93. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.
94. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.
95. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.
96. Я мог бы на спор влезть на высокую фабричную трубу.
97. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.
98. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

Подсчет баллов

Каждому ответу в соответствии с ключом присваивается один балл. Затем по каждой шкале подсчитывается суммарный балл, который и сравнивается с тестовыми нормами, приведенными далее. При отклонении индивидуальных результатов испытуемого от среднего суммарного балла по шкале (см. тестовые нормы) больше на IS измеряемую психологическую характеристику можно считать выраженной. Если индивидуальный суммарный балл испытуемого меньше среднего по тестовым нормам на IS, то измеряемое свойство можно оценивать как маловыраженное. Кроме того, если известна принадлежность испытуемого к «делинквентной» популяции, то его индивидуальные результаты целесообразно сравнивать с тестовыми нормами, рассчитанными для «делинквентной» подвыборки.

Ключи

1. Шкала установки на социально желательные ответы: 2 (нет), 4 (нет), 6 (нет), 13 (да), 21 (нет), 23 (нет), 30 (да), 33 (нет), 38 (нет), 47 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 87 (нет).

2. Шкала склонности к нарушению норм и правил: 1 (нет), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (нет), 59 (да), 61 (нет), 80 (да), 86 (нет), 88 (да), 91 (да), 93 (нет).

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению: 14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 46 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 81 (да), 91 (да), 95 (нет).

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению: 3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 16 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 37 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), 73 (да), 76 (нет), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 98 (да).

5. Шкала склонности к агрессии и насилию: 3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 37 (да), 40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), 66 (да), 70 (да), 71 (да), 72 (да), 75 (нет), 77 (да), 82 (да), 85 (нет), 89 (да), 94 (да), 97 (да).

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций: 7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да).

7. Шкала склонности к девиантному поведению: 18 (да), 26 (да), 3(да), 34 (да), 35 (да), 42 (да), 43 (да), 44 (да), 48 (да), 52 (да), 55 (нет), 61 (нет), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 86 (нет), 91 (да), 94 (да).

Примечание. Некоторые пункты входят одновременно в несколько шкал опросника.

Тестовые нормы

Шкала (вопросы)	п = 41 человек		п = 41	
	«Нормальная» выборка	«Девиантная» выборка	М	S
	М	S	М	S
1(15)	2,27	2,06	2,49	2,13
2(17)	7,73	2,88	10,97	2,42
3(20)	9,23	4,59	15,17	3,04
4(21)	10,36	3,4 S	10,98	2,76
5(25)	12,47	4,23	14,64	3,94
6(15)	8,04	3,20	9,37	3,01
7(20)	7,17	4,05	14,38	3,22

Анкета**«Актуальная жизнеспособность юношества»**

Дорогие друзья!

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя проводит анкетирование на тему «Актуальная жизнеспособность юношества». Анкета включает в себя 24 вопроса: 20 вопросов закрытого типа и 4 вопроса открытого типа. Анкета состоит из трех блоков, в каждом из которых имеется 8 вопросов.

Просим Вас дать искренние ответы.

I. Блок «Экзистенциальный компонент актуальной жизнеспособности».

1. Замечаете ли Вы ошибки, которые совершаете в повседневной жизни?

- А) Да, замечаю.
- Б) Нет, но это делают окружающие меня люди.
- В) Нет, не замечаю вовсе.
- Г) Я никогда не совершаю ошибок.
- Д) Затрудняюсь ответить.

2. Можете ли Вы сказать, что Ваша жизнь – сплошное испытание?

- А) Да, могу.
- Б) Да, но не в полной мере.
- В) Скорее нет, чем да.
- Г) Нет.
- Д) Затрудняюсь ответить.

3. Верите ли Вы в возможность осуществления задуманных Вами жизненных планов?

- А) Да, верю.

Б) Нет, не верю, но вероятность их частичного осуществления существует.

В) Не верю, что мои жизненные планы могут осуществиться.

Г) Затрудняюсь ответить.

4. Можете ли Вы сказать, что знаете, ради чего живете?

А) Да.

Б) Пока еще рано об этом думать.

В) Нет.

Г) Живу просто так, без цели.

5. Какие жизненные планы к этому времени Вы смогли реализовать?

Ответ _____

6. Какие жизненные планы Вы хотите реализовать в будущем?

Ответ _____

7. Сумели ли Вы реализовать в жизни все то, что Вами было заранее задумано?

А) Да, полностью сумел.

Б) Да, но не полностью.

В) Скорее нет, чем да.

Г) Нет.

8. Насколько Вы терпеливы по отношению к Вашему окружению?

А) Я легко нахожу общий язык с разными людьми.

Б) Я легко теряю терпение в отношениях с людьми

В) Есть такие люди, которые мне неприятны

Г) Затрудняюсь ответить.

II Блок. «Мотивационно-волевой компонент актуальной жизнеспособности».

1) Каким образом Вы добиваетесь решения своих жизненных проблем?

А) Если я очень постараюсь, то всегда нахожу решение проблемы.

Б) Если я не знаю способа решения насущных проблем, то я пытаюсь обратиться за советом к близким и/или родным людям.

В) Я ни разу не смог самостоятельно решить ни одной жизненной проблемы.

Г) За меня жизненные проблемы решают другие.

2) Что Вы используете при решении своих жизненных проблем?

А) Собственные силы и возможности

Б) Родственные связи

В) Все должно пройти так, как это определено судьбой.

3) Как Вы себя поведете в неожиданной проблемной ситуации?

А) Уверенно, поскольку я смогу справиться с любыми проблемами.

Б) Не знаю, как себя поведу.

В) Все зависит от конкретных обстоятельств.

Г) Впаду в ступор, поскольку неожиданность меня всегда пугает.

4) Способны ли Вы контролировать непредвиденную ситуацию?

А) Да, я всегда держу все под контролем.

Б) Да, но только в случае, если нахожусь в компании своих друзей.

В) Не всегда.

Г) Нет, не способен, я боюсь всего неожиданного.

5) Что Вами движет при осуществлении задуманного?

А) Интерес

Б) Необходимость

В) Все вместе взятое

6) Скажите, если у Вас возникают жизненные проблемы, то Вы:

А) Находите несколько вариантов ее решения;

Б) Действуете с опорой на уже опробованные варианты ее решения;

В) Я впадаю в ступор при поиске ее решения;

Г) Отказываюсь ее решать, так как у меня нет возможности ее разрешить.

7) *Какая жизненная ситуация смогла бы Вас сподвигнуть на помощь Вашим близким?*

- А) Любовь.
- Б) Уважение
- В) Родственные связи
- Г) Милосердие
- Д) Я никогда никому не помогал и не буду помогать ни в чем.

8) *Чем Вы готовы пожертвовать ради своих близких в случае возникновения у них какой-либо проблемы?*

- А) Жизнью и здоровьем.
- Б) Деньгами
- В) Временем
- Г) Своим статусом, уважением.
- Д) Затрудняюсь ответить.
- Е) Другой вариант ответа _____

III Блок. «Эмоционально-поведенческий компонент актуальной жизнеспособности».

9) *Находите ли Вы быстро общий язык с другими людьми?*

- А) Да, нахожу.
- Б) Да, но не всегда.
- В) Да, нахожу, но в зависимости от окружения
- Г) Нет, не нахожу.

10) *Как Вы полагаете, следует ли Вам что-то в себе изменить?*

- А) Да, полагаю, что мне нужно полностью изменить свое поведение.
- Б) Да, мне следует поменять свои ценности.
- В) Да, думаю изменить свое поведение по отношению к некоторым людям
- Г) Нет, меня все в себе полностью устраивает.

11) *Часто ли Вы сердитесь и/или раздражаетесь, в случае если события развиваются не по Вашему сценарию?*

- А) Всегда.
- Б) Время от времени.
- В) Крайне редко
- Г) Никогда не испытываю раздражения.

12) Как Вы воспринимаете потери, поражения при достижении какой-либо цели?

- А) Быстро забываю о неудачах и пытаюсь повторно мобилизоваться для достижения поставленной цели.
- Б) Быстро забываю, поскольку мне все равно.
- В) Плачу от обиды.
- Г) Срываюсь на других.
- Д) Усиленно работаю над своими ошибками и пытаюсь их больше не повторять.

13) Готовы ли вы нарушать нормы морали, если они препятствуют Вам в достижении важной цели?

- А) Безусловно.
- Б) Да, но лишь в крайнем случае, если этого требуют обстоятельства.
- В) Скорее нет, чем да.
- Г) Нет, ни при каких обстоятельствах.

14) Как Вы полагаете, готовы ли Вы, не нарушая Закон, найти возможности его обойти?

- А) Да, готов.
- Б) Да, но только в крайнем случае.
- В) Да, в случае если необходимо восстановить справедливость.
- Г) Нет, не готов.

15) Испытываете ли Вы угрызения совести в случае:

- А) Если Вы не оказали помощь, когда Вас об этом просили.
- Б) Если Вы увидели, что Ваша помощь необходима, но Вы не помогли.
- В) Если Вы нарушили Закон.
- Г) Если вы кого-либо обидели.

Д) Другой вариант ответа. _____

16) Можете ли Вы сгоряча обидеть человека, который Вам не причинил ничего плохого?

А) Да, могу.

Б) Да, но только когда у меня плохое настроение.

В) Да, но только в том случае, когда он меня раздражает.

Г) Нет, но только если он относится к моим близким.

Д) Нет, я никогда себе не позволю так поступить.

ОЦЕНКА ОТВЕТОВ

№ ВОПРОСА	ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ					
	А	Б	В	Г	Д	Е
Экзистенциальный компонент актуальной жизнеспособности						
1	2	1	- 1	- 1	0	
2	2	1	- 1	- 2	0	
3	2	1	- 1	0		
4	2	- 1	- 1	- 2		
5	СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ (2 БАЛЛА) ДОСТИЖЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЛЯ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ И СЕМЬИ (1 БАЛЛ) УДВОЛЕТВОРЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УДВОЛЬСТВИИ И СЛАВЕ (- 2)					
6	СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ (2 БАЛЛА) ДОСТИЖЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЛЯ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ И СЕМЬИ (1 БАЛЛ) УДВОЛЕТВОРЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УДВОЛЬСТВИИ И СЛАВЕ (- 2)					
7	1	2	1	0		

8	2	- 1	1	0		
<i>Мотивационно-волевой компонент актуальной жизнеспособности</i>						
9	1	2	- 1	- 2		
10	2	1	- 1			
11	1	0	2	- 1		
12	2	- 1	1	- 1		
13	1	1	2			
14	2	1	- 1	- 2		
15	2	2	1	2	- 2	
16	2	- 1	- 1	1	- 2	БАЛЛЫ СТАВЯТСЯ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ВАРИАНТЫ И ИХ ЦЕННОСТЬ
<i>Эмоционально-поведенческий компонент актуальной жизнеспособности</i>						
17	2	1	1	- 1		
18	1	2	1	- 2		
19	- 2	1	1	- 2		
20	2	- 2	1	- 2	2	
21	- 2	- 1	1	2		
22	- 2	- 1	- 1	2		
23	2	2	2	2	БАЛЛЫ СТАВЯТСЯ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ПРЕДЛОЖЕННЫЕ	

					ВАРИАНТЫ И ИХ ЦЕННОСТЬ	
24	- 2	- 1	- 1	1	2	

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

КОМПОНЕНТ	1 УРОВЕНЬ	2 УРОВЕНЬ	3 УРОВЕНЬ	4 УРОВЕНЬ
Экзистенциальный компонент актуальной жизнеспособности	ОТ – 11 ДО – 5	ОТ – 4 ДО 0	ОТ 1 ДО 8	ОТ 9 ДО 16
Мотивационно-волевой компонент актуальной жизнеспособности	ОТ – 10 ДО - 5	ОТ - 4 ДО 2	ОТ 3 ДО 9	ОТ 10 ДО 16
Эмоционально-поведенческий компонент актуальной жизнеспособности	ОТ – 15 ДО - 8	ОТ – 7 ДО 0	ОТ 1 ДО 8	ОТ 9 ДО 16

Тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана**«Исследование волевой саморегуляции»**

Инструкция испытуемому. Вам предлагается тест, содержащий 30 утверждений. Внимательно прочитайте каждое и решите, верно или неверно данное утверждение по отношению к Вам. Если верно, то в листе для ответов против номера данного утверждения поставьте знак «плюс» (+), а если сочтете, что оно по отношению к Вам неверно, то «минус» (–).

Тест

1. Если что-то не клеится, у меня нередко появляется желание бросить это дело.
2. Я не отказываюсь от своих планов и дел, даже если приходится выбирать между ними и приятной компанией.
3. При необходимости мне нетрудно сдержать вспышку гнева.
4. Обычно я сохраняю спокойствие в ожидании опаздывающего к назначенному времени приятеля.
5. Меня трудно отвлечь от начатой работы.
6. Меня сильно выбивает из колеи физическая боль.
7. Я всегда стараюсь выслушать собеседника, не перебивая, даже если не терпится ему возразить.
8. Я всегда «гну» свою линию.
9. Если надо, я могу не спать ночь напролет (например, работа, дежурстве) и весь следующий день быть в «хорошей форме».
10. Мои планы слишком часто перечеркиваются внешними обстоятельствами.
11. Я считаю себя терпеливым человеком.
12. Не так-то просто мне заставить себя хладнокровно наблюдать волнующее зрелище.

13. Мне редко удается заставить себя продолжать работу после серии обидных неудач.
14. Если я отношусь к кому-то плохо, мне трудно скрывать свою неприязнь к нему.
15. При необходимости я могу заниматься своим делом в неудобной и неподходящей обстановке.
16. Мне сильно осложняет работу сознание того, что ее необходимо во что бы то ни стало сделать к определенному сроку.
17. Считаю себя решительным человеком.
18. С физической усталостью я справляюсь легче, чем другие.
19. Лучше подождать только что ушедший лифт, чем подниматься по лестнице.
20. Испортить мне настроение не так-то просто.
21. Иногда какой-то пустяк овладевает моими мыслями, не дает покоя, и я никак не могу от него отделаться.
22. Мне труднее сосредоточиться на задании или работе, чем другим.
23. Переспорить меня трудно.
24. Я всегда стремлюсь довести начатое дело до конца.
25. Меня легко отвлечь от дел.
26. Я замечаю иногда, что пытаюсь добиться своего наперекор объективным обстоятельствам.
27. Люди порой завидуют моему терпению и дотошности.
28. Мне трудно сохранить спокойствие в стрессовой ситуации.
29. Я замечаю, что во время монотонной работы невольно начинаю изменять способ действия, даже если это порой приводит к ухудшению результатов.
30. Меня обычно сильно раздражает, когда «перед носом» захлопываются двери уходящего транспорта или лифта.

Обработка результатов

Цель обработки результатов – определение величин индексов волевой саморегуляции по пунктам общей шкалы (В) и индексов по субшкалам «настойчивость» (Н) и «самообладание» (С).

Каждый индекс – это сумма баллов, полученная при подсчете совпадений ответов испытуемого с ключом общей шкалы или субшкалы.

В вопроснике 6 маскировочных утверждений, поэтому общий суммарный балл по шкале «В» должен находиться в диапазоне от 0 до 24, по субшкале «настойчивость» – от 0 до 16 и по субшкале «самообладание» – от 0 до 13:

Ключ для подсчета индексов волевой саморегуляции

Общая шкала	1-, 2+, 3+, 4+, 5+, 6-, 7+, 9+, 10-, 11+, 13-, 14-, 16-, 17+, 18+, 20+, 21-, 22-, 24+, 25-, 27+, 28-, 29-, 30-
«Настойчивость»	1-, 2+, 5+, 6-, 9+, 10-, 11+, 13-, 16-, 17+, 18+, 20+, 22-, 24+, 25-, 27+
«Самообладание»	3+, 4+, 5+, 7+, 13-, 14-, 16-, 21-, 24+, 27+, 28-, 29-, 30-

Анализ результатов

В самом общем виде под уровнем волевой саморегуляции понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями.

Уровень развития волевой саморегуляции может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким свойствам характера как настойчивость и самообладание.

Уровни волевой саморегуляции определяются в сопоставлении со средними значениями каждой из шкал. Если они составляют больше половины максимально возможной суммы совпадений, то данный показатель отражает высокий уровень развития общей саморегуляции, настойчивости или

самообладания. Для шкалы «В» эта величина равна 12, для шкалы «Н» – 8, для шкалы «С» – 6.

Высокий балл по шкале «В» характерен для лиц эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных. Их отличает спокойствие, уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга. Как правило, они хорошо рефлексиируют личные мотивы, планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью. В предельных случаях у них возможно нарастание внутренней напряженности, связанной со стремлением проконтролировать каждый нюанс собственного поведения и тревогой по поводу малейшей его спонтанности.

Низкий балл наблюдается у людей чувствительных, эмоционально неустойчивых, ранимых, неуверенных в себе. Рефлексивность у них невысока, а общий фон активности, как правило, снижен. Им свойственна импульсивность и неустойчивость намерений. Это может быть связано как с незрелостью, так и с выраженной утонченностью натуры, не подкрепленной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Субшкала «настойчивость» характеризует силу намерений человека – его стремление к завершению начатого дела. На положительном полюсе – деятельные, работоспособные люди, активно стремящиеся к выполнению намеченного, их мобилизируют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны, главная их ценность – начатое дело. Таким людям свойственно уважение к социальным нормам, стремление полностью подчинить им свое поведение. В крайнем выражении возможна утрата гибкости поведения, появление маниакальных тенденций. Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о повышенной лабильности, неуверенности, импульсивности, которые могут приводить к непоследовательности и даже разбросанности поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, как правило, компенсируется у таких лиц повышенной чувствительностью,

гибкостью, изобретательностью, а также тенденцией к свободной трактовке социальных норм.

Субшкала «самообладание» отражает уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний. Высокий балл по субшкале набирают люди эмоционально устойчивые, хорошо владеющие собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомляемости.

На другом полюсе данной субшкалы – спонтанность и импульсивность в сочетании с обидчивостью и предпочтением традиционных взглядов ограждают человека от интенсивных переживаний и внутренних конфликтов, способствуют невозмутимому фону настроения.

Социальная желательность высоких показателей по шкале неоднозначна. Высокие уровни развития волевой саморегуляции могут быть связаны с проблемами в организации жизнедеятельности и отношениях с людьми. Часто они отражают появление дезадаптивных черт и форм поведения. В отличие от них низкие уровни настойчивости и самообладания в ряде случаев выполняют компенсаторные функции. Но также свидетельствуют о нарушениях в развитии свойств личности и ее умении строить отношения с другими людьми и адекватно реагировать на те или иные ситуации.

Получив информацию об осознаваемых особенностях саморегуляции, можно разработать программу совершенствования, отметив те свойства, которые в первую очередь нуждаются в развитии или коррекции.

Тест «Незаконченные предложения» Сакса-Сиднея (SSCT)

Был разработан Джозефом М.Саксом в 1950 году. Создание теста осуществлялась следующим образом: 20 клинических психологов попросили предложить на рассмотрение по три пункта на завершение предложений, имеющих целью выявить значимые установки по каждой из указанных категорий. К ним были добавлены пункты, отобранные из литературы по завершению предложений. Таким образом, было получено 280 пунктов. Их распределили в количестве от 14 до 28 на категорию. Например, 19 пунктов относились к категории установки к матери, 22 – к категории установки к отцу и так далее. Затем 20 психологов попросили выбрать в каждой категории четыре пункта, которые, на их взгляд, лучше всего подходят для выявления значимых установок в этой категории. Пункты, выбираемые наиболее часто, вошли в тест.

В советской патопсихологии методика апробирована Г.Г. Румянцевым (1969), показавшим ее значение для проведения реабилитационных мероприятий.

Методика «Незаконченных предложений» является вариацией техники словесных ассоциаций. SSCT добился того, что он уменьшает количество ассоциаций, вызываемых отдельным словом, дает возможность лучше определять контекст, проникать в тон, качество установок и специфические объекты или области внимания, он предоставляет большую свободу индивиду и большую вариативность ответов и отражает большую площадь поведенческого мира респондента.

Проективная психологическая методика включает 60 незаконченных предложений, которые разделяются на 15 групп, характеризующих в той или иной степени систему отношений обследуемого к семье, к представителям своего или противоположного пола, к сексуальным отношениям, к вышестоящим по служебному положению и подчиненным. Некоторые группы

предложений имеют отношение к испытываемым человеком страхам и опасениям, к имеющемуся у него чувству осознания собственной вины, свидетельствуют о его отношении к прошлому и будущему, затрагивают взаимоотношения с родителями и друзьями, собственные жизненные цели.

Для каждой группы предложений выводится характеристика, определяющая данную систему отношений как положительную, отрицательную или безразличную. Такая количественная оценка облегчает выявление у обследуемого дисгармоничной системы отношений. Но более важно, конечно, качественное изучение дополнительных предложений.

В советской патопсихологии методика апробирована Г.Г. Румянцевым (1969), показавшим ее значение для проведения реабилитационных мероприятий.

Процедура проведения

Исследованию методом «Незаконченные предложения» должно предшествовать установление контакта с обследуемым для получения искренних, естественных ответов. Но даже если тестируемый рассматривает исследование как нежелательную процедуру и, стремясь скрыть мир своих глубоких переживаний, дает формальные, условные ответы, опытный психолог может извлечь массу информации, отражающей систему личностных отношений.

Методика может применяться индивидуально и в группах, а также в устной и письменной формах. При проведении методики в письменной форме начальные части предложений могут предъявляться либо на специальных бланках, либо на отдельных карточках. При письменном варианте испытуемый получает лист бумаги и ручку или готовый бланк с незавершенными предложениями. При использовании карточного или устного варианта предъявления начала предложений испытуемый записывает на листе бумаги только завершающую часть предложения – свой ответ; при использовании бланка – ответ пишется прямо на бланке под соответствующим началом предложения.

При устном варианте исследования ответы испытуемого фиксируются либо письменно экспериментатором, либо с помощью магнитофона.

Тестирование (без обработки) занимает от 20 минут до нескольких часов (в зависимости от личности испытуемого).

Инструкция

Прочитайте внимательно эти незаконченные предложения, дополнив их первой пришедшей Вам в голову мыслью. Делайте это как можно быстрее. Если Вы не можете закончить какое-нибудь предложение, оставьте его, обведя кружком номер, и вернитесь к нему позже. Будьте правдивы. Ваши ответы никому, кроме врача, не будут известны.

1. Думаю, что мой отец редко _____
2. Если все против меня, то _____
3. Я всегда хотел _____
4. Если бы я занимал руководящий пост _____
5. Будущее кажется мне _____
6. Если бы не болезнь _____
7. Моё начальство _____
8. Знаю, что глупо, но боюсь _____
9. Думаю, настоящий друг _____
10. Когда я был ребёнком _____
11. Идеалом женщины (мужчины) для меня является _____
12. Когда я вижу женщину вместе с мужчиной _____
13. По сравнению с большинством других семей, моя семья _____
14. Лучше всего мне работается с _____
15. Моя мать и я _____
16. Всё-таки здоровые люди _____
17. Сделал бы всё, чтобы забыть _____
18. Если бы только мой отец захотел _____
19. Думаю, что я достаточно свободен, чтобы _____
20. Я мог бы быть очень счастливым, если бы _____

21. Если кто-нибудь работает под моим руководством _____
22. Надеюсь на _____
23. В школе мои учителя _____
24. Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь _____
25. Не люблю людей, которые _____
26. До войны я _____
27. Считаю, что юношей (девушек) _____
28. Супружеская жизнь кажется мне _____
29. Моя семья обращается со мной, как с _____
30. Люди, с которыми я работаю _____
31. Моя мать _____
32. Моей самой большой ошибкой было _____
33. Я хотел бы, чтобы мой отец _____
34. Моя наибольшая слабость заключается в том _____
35. Моя болезнь _____
36. Моим скрытым желанием в жизни _____
37. Мои подчинённые _____
38. Наступит тот день, когда _____
39. Когда ко мне приближается мой начальник _____
40. Хотелось бы мне перестать бояться _____
41. Больше всего люблю тех людей, которые _____
42. Если бы я снова стал молодым _____
43. Считаю, что большинство женщин (мужчин) _____
44. Если бы у меня была нормальная половая жизнь _____
45. Большинство известных мне семей _____
46. Люблю работать с людьми, которые _____
47. Считаю, что большинство матерей _____
48. Когда я был молодым, то чувствовал себя виноватым, если _____
49. Думаю, что мой отец _____
50. Когда мне начинает не везти, я _____

51. Когда я даю другим поручение _____
52. Больше всего я хотел бы в жизни _____
53. Когда я буду старым _____
54. Люди, превосходство которых над собой я признаю _____
55. Мои опасения не раз заставляли меня _____
56. Когда меня нет, мои друзья _____
57. Из-за болезни _____
58. Моим самым живым воспоминанием детства является _____
59. Мне очень не нравится, когда женщины (мужчины) _____
60. Моя половая жизнь _____
61. Когда я был ребёнком, моя семья _____
62. Люди, которые работают со мной _____
63. Я люблю свою мать, но _____
64. Самое худшее, что мне случилось совершить, это _____

При затруднении пациенту необходимо повторить задание и предложить пример ответа: «Я думаю, что мой отец бывает не прав». Учитывается качество ответа (смысл законченного предложения), латентный период (время, затраченное на обдумывание ответа) и эмоциональная реакция пациента. Ответы испытуемого группируются в соответствии с ключом.

Ключ к методике незаконченных предложений Сакса–Сиднея

№	Группы предложений	NN заданий			
1	Отношение к отцу	1	16	31	46
2	Отношение к себе	2	17	32	47
3	Нереализованные возможности	3	18	33	48
4	Отношение к подчиненным	4	19	34	49
5	Отношение к будущему	5	20	35	50
6	Отношение к вышестоящим лицам	6	21	36	51
7	Страхи и опасения	7	22	37	52
8	Отношение к друзьям	8	23	38	53
9	Отношение к своему прошлому	9	24	39	54
1	Отношение к лицам противоположного пола	10	25	40	55

1	Сексуальные отношения	11	26	41	56
1	Отношения к семье	12	27	42	57
1	Отношение к сотрудникам	13	28	43	58
1	Отношение к матери	14	29	44	59
1	Чувство вины	15	30	45	60

Каждый ответ (система отношений) оценивается по 3-балльной системе (0, 1, 2): 0 баллов ставится в том случае, если адаптация не нарушена, конфликт не выявлен; 1 – если конфликт на субклиническом уровне, испытуемый сам видит пути разрешения конфликта; 2 – когда адаптация нарушена, требуется психотерапевтическая коррекция.

Анализируя ответы испытуемого, удаётся выявить его отношение к себе, своему прошлому, настоящему, будущему, окружающей среде и т.д.

Часть ответов бывает формального характера, соответствуя по содержанию началу фразы. Эмоционально значимые предложения даже при формальном соответствии ответа сопровождаются задержкой (удлинением латентного периода), мимико-вегетативной реакцией.

У пациентов с истерической акцентуацией, как правило, выявляется множество конфликтов, выражена демонстративность, вычурность ответов.

У пациентов со страхами и болезненными переживаниями выявляется неуверенность в будущем.

Чем категоричнее и ярче даже отрицательные ответы, свидетельствующие о конфликте, тем больше они свидетельствуют о социальной дезадаптации испытуемого.

Методика помогает сориентироваться в многообразной системе отношений личности пациента, выявить нарушения этих отношений, определить точки приложения психотерапевтической коррекции и реабилитации пациентов.

Включение четырех дополнительных предложений (№ 6, 16, 35, 57) позволяет оценить степень выраженности психотравмирующего воздействия на соматическое заболевание.

Методика 20 определений М.Куна и Т. Макпартленда

Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией.

Шкалы: самооценка; социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное Я

Инструкция для испытуемых

В течение 12 минут вам необходимо дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к вам самим: «Кто Я?». Постарайтесь дать как можно больше ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки (оставляя некоторое место от левого края листа). Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксировать все ответы, которые приходят к вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

А теперь оцените каждую Вашу характеристику по четырехзначной системе: «+» – ставится, если в целом вам лично данная характеристика нравится, «-» – если в целом вам лично данная характеристика не нравится, «±» – если данная характеристика вам и нравится, и не нравится одновременно, «?» – если вы не знаете на данный момент времени, как вы точно относитесь к характеристике, у вас нет пока определенной оценки рассматриваемого ответа.

Характеристика.

1.

- +
- -
- +/-
- ?

2.

- +
- -
- +/-
- ?

3.

- +
- -
- +/-
- ?

4.

- +
- -
- +/-
- ?

5.

- +
- -
- +/-
- ?

6.

- +
- -
- +/-
- ?

7.

- +
- -
- +/-
- ?

8.

- +
- -
- +/-
- ?

9.

- +
- -
- +/-
- ?

10.

- +
- -
- +/-
- ?

11.

- +
- -
- +/-
- ?

12.

- +
- -
- +/-
- ?

13.

- +
- -
- +/-
- ?

14.

- +
- -
- +/-
- ?

15.

- +
- -
- +/-
- ?

16.

- +
- -
- +/-
- ?

17..

- +
- -
- +/-
- ?

18.

- +
- -
- +/-
- ?

19.

- +
- -
- +/-
- ?

20.

- +
- -
- +/-
- ?

Обработка результатов. Самооценка идентичности определяется в результате соотношения количества оценок «+» и «-», которые получились при оценивании каждого своего ответа испытуемым

Самооценка идентичности определяется в результате соотношения количества оценок «+» и «-», которые получились при оценивании каждого своего ответа испытуемым (клиентом) на этапе количественной обработки.

Самооценка считается **адекватной**, если соотношение положительно оцениваемых качеств к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 65-80% на 35-20%.

Адекватная самооценка состоит в способности реалистично осознавать и оценивать как свои достоинства, так и недостатки, за ней стоит позитивное отношение к себе, самоуважение, принятие себя, ощущение собственной полноценности.

Также адекватная самооценка выражается в том, что человек ставит перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи, способен брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, уверен в себе, способен к жизненной самореализации.

Уверенность в себе позволяет человеку регулировать уровень притязаний и правильно оценивать собственные возможности применительно к различным жизненным ситуациям.

Человек с адекватной самооценкой свободно и непринужденно ведет себя среди людей, умеет строить отношения с другими, удовлетворен собой и окружающими. Адекватная самооценка является необходимым условием формирования уверенного полоролевого поведения.

Различают неадекватную завышенную самооценку – переоценку себя субъектом и неадекватную заниженную самооценку – недооценку себя субъектом.

Неадекватная самооценка свидетельствует о нереалистичной оценке человеком самого себя, снижении критичности по отношению к своим

действиям, словам, при этом часто мнение о себе у человека расходится с мнением о нем окружающих.

Самооценка считается **неадекватно завышенной**, если количество положительно оцениваемых качеств по отношению к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 85-100%, то есть человек отмечает, что у него или нет недостатков, или их число достигает 15% (от общего числа «+» и «-»).

Люди с завышенной самооценкой, с одной стороны, гипертрофированно оценивают свои достоинства: переоценивают и приписывают их, с другой стороны, недооценивают и исключают у себя недостатки. Они ставят перед собой более высокие цели, чем те, которых могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям.

Человек с завышенной самооценкой характеризуется также неспособностью принимать на себя ответственность за свои неудачи, отличается высокомерным отношением к людям, конфликтностью, постоянной неудовлетворенностью своими достижениями, эгоцентризмом. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность.

Самооценка считается **неадекватно заниженной**, если количество отрицательно оцениваемых качеств по отношению к положительно оцениваемым («-» к «+») составляет 50-100%, то есть человек отмечает, что у него или нет достоинств, или их число достигает 50% (от общего числа «+» и «-»).

Люди с заниженной самооценкой обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которых могут достигнуть, преувеличивая значение неудач. Ведь низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности, которые обусловлены недооценкой своих успехов и достоинств.

При заниженной самооценке человек характеризуется другой крайностью, противоположной самоуверенности, – чрезмерной неуверенностью в себе. Неуверенность, часто объективно не обоснованная, является устойчивым качеством личности и ведет к формированию у человека таких черт, как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности».

Самооценка является **неустойчивой**, если число положительно оцениваемых качеств по отношению к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 50-55%. Такое соотношение, как правило, не может длиться долго, является неустойчивым, дискомфортным.

Использование знака «плюс-минус» («±») говорит о способности человека рассматривать то или иное явление с двух противоположных сторон, говорит о степени его уравновешенности, о «взвешенности» его позиции относительно эмоционально значимых явлений.

Можно условно выделить людей **эмоционально-полярного, уравновешенного и сомневающегося типа**.

К людям **эмоционально-полярного типа** относятся те, кто все свои идентификационные характеристики оценивают только как нравящиеся или не нравящиеся им, они совсем не используют при оценивании знак «плюс-минус».

Для таких людей характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии, относительно них можно сказать «от любви до ненависти один шаг». Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится.

Если количество знаков «±» достигает 10-20% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **уравновешенному типу**. Для них, по сравнению с людьми эмоционально-полярного типа, характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми,

которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

Если количество знаков «±» превышает 30-40% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **сомневающемуся типу**. Такое количество знаков «±» может быть у человека, переживающего кризис в своей жизни, а также свидетельствовать о нерешительности как черте характера (когда человеку тяжело принимать решения, он долго сомневается, рассматривая различные варианты).

Наличие знака «?» при оценке идентификационных характеристик говорит о способности человека переносить ситуацию внутренней неопределенности, а значит, косвенно свидетельствует о способности человека к изменениям, готовности к переменам.

Данный знак оценки используется людьми достаточно редко: один или два знака «?» ставят только 20% обследуемых.

Наличие трех и более знаков «?» при самооценивании предполагает у человека наличие кризисных переживаний.

В целом использование человеком при самооценивании знаков «±» и «?» является благоприятным признаком хорошей динамики консультативного процесса.

Применяющие данные знаки люди, как правило, быстрее выходят на уровень самостоятельного решения собственных проблем.

Половая (или гендерная) идентичность – это часть индивидуальной Я-концепции, которая происходит от знания индивидом своей принадлежности к социальной группе мужчин или женщин вместе с оценкой и эмоциональным обозначением этого группового членства.

Особенности половой идентичности проявляются: во-первых, в том, как человек обозначает свою половую идентичность; во-вторых, в том, на каком месте в списке идентификационных характеристик находится упоминание своей половой принадлежности.

Обозначение своего пола может быть сделано: напрямую, косвенно, отсутствовать вовсе.

Прямое обозначение пола – человек указывает свою половую принадлежность в конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение. Отсюда можно выделить четыре формы прямого обозначения пола:

- q нейтральное
- q отчужденное
- q эмоционально-положительное
- q эмоционально-отрицательное.

Наличие прямого обозначения пола говорит о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности являются важной и принимаемой внутренне темой самоосознания.

Косвенное обозначение пола – человек не указывает свою половую принадлежность прямо, но его половая принадлежность проявляется через социальные роли (мужские или женские), которые он считает своими, или по окончаниям слов. Косвенные способы обозначения пола также имеют определенное эмоциональное наполнение.

Хейма Э. (E. Heim) методика диагностики копинг-механизмов – скрининговая методика, позволяющая исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на *когнитивный* (А), *эмоциональный* (Б) и *поведенческий* (В) копинг-механизмы.

(Методика адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д.м.н. профессора Л.И. Вассермана).

Адаптивные варианты копинг-поведения

Среди когнитивных копинг-стратегий к ним относятся:

* «проблемный анализ» (А5), * «установка собственной ценности» (А10), * «сохранение самообладания» (А4) – формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций.

Среди эмоциональных копинг-стратегий:

* «протест» (Б1), * «оптимизм» (Б4) – эмоциональное состояние с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации.

Среди поведенческих копинг-стратегий:

* «сотрудничество» (В7), * «обращение» (В8), * «альтруизм» (В2) – под которыми понимается такое поведение личности, при котором она вступает в сотрудничество со значимыми (более опытными) людьми, ищет поддержки в ближайшем социальном окружении или сама предлагает ее близким в преодолении трудностей.

Неадаптивные варианты копинг-поведения

Среди когнитивных копинг-стратегий к ним относятся:

* «смирение» (А2), * «растерянность» (А8), * «диссимуляция» (А3), * «игнорирование» (А1) – пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, с умышленной недооценкой неприятностей.

Среди эмоциональных копинг-стратегий:

* «подавление эмоций» (Б3), * «покорность» (Б6), * «самообвинение» (Б7), * «агрессивность» (Б8) – варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других.

Среди поведенческих копинг-стратегий:

* «активное избегание» (В3), * «отступление» (В6) – поведение, предполагающее избегание мыслей о неприятностях, пассивность, уединение, покой, изоляция, стремление уйти от активных интерперсональных контактов, отказ от решения проблем.

Относительно адаптивные варианты копинг-поведения, конструктивность которых зависит от значимости и выраженности ситуации преодоления

Среди когнитивных копинг-стратегий к ним относятся:

* «относительность» (А6), * «придача смысла» (А9), * «религиозность» (А7) – формы поведения, направленные на оценку трудностей в сравнении с другими, придание особого смысла их преодолению, вера в Бога и стойкость в вере при столкновении со сложными проблемами.

Среди эмоциональных копинг-стратегий:

* «эмоциональная разрядка» (B2), * «пассивная кооперация» (B5) – поведение, которое направлено либо на снятие напряжения, связанного с проблемами, эмоциональным отреагированием, либо на передачу ответственности по разрешению трудностей другим лицам.

Среди поведенческих копинг-стратегий:

* «компенсация» (B4), * «отвлечение» (B1), * «конструктивная активность» (B5) – поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, путешествия, исполнения своих заветных желаний.

**Комплексная программа педагогического обеспечения профилактики
девиантного поведения у курсантов и слушателей образовательной
организации МВД России**

Направление социально-педагогической реабилитации	Задачи	Ожидаемые изменения в компонентах социально-личностной жизнеспособности воспитанников			Мероприятия
		Экзистенциальный	Эмоционально-поведенческий	Мотивационно-волевой	
Воспитание патриотизма и гражданственности	<p>– Формирование российской гражданской идентичности, включающей в себя идентичность члена семьи, коллектива вуза МВД, территориально-культурной общности.</p> <p>– Укрепление веры в Россию, чувства личной ответственности за Отечество, заботы о процветании своей страны.</p> <p>– Развитие патриотизма и гражданской солидарности.</p>	<p>– Представления о символах государства (Флаге, Гербе и Гимне России).</p> <p>– Представления о народах России, об их общей исторической судьбе, о единстве народов нашей страны.</p> <p>– Представления о героях СССР и России, о важнейших событиях истории России.</p>	Интерес к государственным праздникам и важнейшим событиям в жизни России.	Осознанное желание участвовать в мероприятиях патриотической и социальной направленности как ответственного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны.	<p>– Тематические групповые мероприятия.</p> <p>– Уроки мужества (встречи с ветеранами ВОВ и локальных войн).</p> <p>– Конкурс творческих работ, посвященных истории России.</p> <p>– Проведение мероприятий, посвященных памятным датам России.</p> <p>– Посещение музея истории университета МВД России.</p> <p>– Конкурсы.</p> <p>– Просмотр фильмов на военно-исторические темы.</p> <p>– Культурно-</p>

					исторически экскурсии и походы.
Правовое воспитание	<p>– Формирование представлений об общественных приоритетах и ценностях, а также об ориентированных на эти ценности образцах поведения.</p> <p>– Формирование морали как осознанной необходимости поведения, ориентированного на благо других людей и определяемого традиционными представлениями о добре и зле, справедливом и несправедливом, добродетели и пороке, должном и недопустимом.</p> <p>– Формирование социальных компетенций,</p>	<p>– Представления о политическом устройстве России, об институтах государства, их роли в жизни общества, о важнейших законах нашей страны.</p> <p>– Представления об институтах гражданского общества, о возможностях участия граждан в общественном управлении.</p> <p>– Представления о правах и обязанностях гражданина России.</p> <p>– Представления о правилах поведения в учебном заведении, дома, на улице, в населенном пункте, на природе.</p>	<p>– Отрицательное отношение к нарушениям порядка в ун-те МВД и общественных местах.</p> <p>– Отрицательное отношение к невыполнению человеком своих обязанностей.</p>	<p>– Умение оценивать свои поступки и поступки окружающих на соответствие социально-культурным и правовым нормам поведения и общения.</p> <p>– Готовность отвечать за свои поступки.</p> <p>– Готовность к сотрудничеству с педагогами, офицерами, сокурсниками в решении лично-социально значимых проблем.</p>	<p>– Ежемесячные лекторий с участием сотрудников МВД и министерства юстиции.</p> <p>– Групповые часы правовой направленности.</p> <p>- Гарантии прав несовершеннолетних.</p> <p>– Групповые часы о взаимодействии личности и коллектива («Что такое порядочность», «Конфликты в коллективе и способы их разрешения»), и т.д.</p> <p>– Конкурсы на знание правовых норм.</p> <p>– Участие во всероссийских, городских мероприятиях и социальных акциях, посвященных пропаганде правовых знаний среди населения.</p>

	необходимых для конструктивного, успешного и ответственного поведения в обществе.				– Встречи с депутатами и представителями общественных организаций.
Формирование здорового образа жизни	Формирование ценностного отношения к здоровью и готовности вести здоровый образ жизни.	<ul style="list-style-type: none"> – Представление о здоровье как социально-культурном феномене. – Представление о психическом и душевном благополучии как показателе личностного здоровья человека. – Представление о здоровом образе жизни как индивидуальной стратегии сохранения и укрепления здоровья во всех его проявлениях. - Здоровьесберегающие технологии и ресурсы. 	<ul style="list-style-type: none"> – Ценностное отношение к здоровью как социальному феномену. – Понимание важности постоянных систематических занятий физической культурой и спорта для поддержания работоспособности и в образовании, труде и творчестве. – Представления об оздоровительном влиянии природы и занятий творчеством. – Представления о современном негативном влиянии социума на здоровье человека. – Стойкое отрицательное отношение к безответственному отношению к здоровью. 	<ul style="list-style-type: none"> – Знание и выполнение санитарно-гигиенических правил для организации разумного режима дня. – Устойчивый интерес к прогулкам на природе, готовность к активному участию в спортивных соревнованиях и подвижных играх. – Готовность к поддержанию своего здоровья через систематическое выполнение физкультурно-оздоровительных упражнений. – Готовность сознательно и активно противостоять негативному влиянию социума на здоровье окружающих людей. 	<ul style="list-style-type: none"> – Участие в военно-спортивных играх, в военно-спортивных эстафетах. – Встречи с известными спортсменами и России. – Спортивные секции (волейбол, футбол, баскетбол, бокс, легкой атлетики, различных видов борьбы). – Участие во всероссийских, и городских спортивных мероприятиях, и социальных акциях, посвященных пропаганде здорового образа жизни.
Художественно-эстетическое и творчество	– Формирование ценностного отношения к прекрасному в природе, в общении, в результатах трудовой и	<ul style="list-style-type: none"> – Представления о единстве и многообразии красоты человека (физической и духовной). – Представление о потребностях человека и их 	<ul style="list-style-type: none"> – Стойкий интерес к чтению, знакомству с произведениями искусства, спектаклям, выставкам. – Осознанная 	<ul style="list-style-type: none"> – Осознанное стремление к красоте в поступках, внешнем виде и взаимоотношениях. – Опыт природоохраните 	<ul style="list-style-type: none"> – Групповые часы. – Посещение спектаклей, художественных выставок и культурных мероприятий

<p>воспитани е</p>	<p>творческой деятельности людей. – Формирование представлений об этических и эстетических идеалах и ценностях.</p>	<p>удовлетворении по законам красоты и гармонии. – Представления об эстетике и этике повседневной жизни человека. – Представления о религиозной картине мира, роли православия и других традиционных российских религий в развитии российского государства, в истории и культуре России. – Ценностное отношение к природе и всем формам жизни.</p>	<p>потребность к занятиям художественным творчеством. – Устойчивый интерес к природе, природным явлениям и формам жизни, понимание активной и ответственной роли человека в окружающей среде. – Уважение к религиозным чувствам окружающих и отрицательное отношение к проявлению нетерпимости во всех ее проявлениях.</p>	<p>льной деятельности, бережного отношения к растениям и животным. – Осознанное стремление к красоте быта, к порядку и чистоте. – Готовность прилагать усилия к тому, чтобы быть лучше на основе нравственных идеалов.</p>	<p>, посвященных природе и художественному творчеству. – Участие в разнообразных художественно-эстетических конкурсах и мероприятиях, а также в социальных акциях, посвященных охране природы.</p>
--------------------------------------	---	--	--	--	--